Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН

1(11)/2020

Научно-практический журнал
Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ефремов Александр Иванович
Ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета,
кандидат технических наук

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Боруленков Юрий Петрович
кандидат юридических наук, доцент

Ответственный редактор
Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства:
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksp ba.ru
Тел.: 8(812) 318-22-55
E-mail: rio@sksp ba.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционного совета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя, кандидат технических наук, ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Агаев Гюлоглан Али Оглы, доктор юридических наук, профессор
Багаутдинов Флер Нуретдинович, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заслуженный юрист республики Татарстан
Бондырева Светлана Константиновна, академик РАО, доктор психологических наук, профессор
Боруленков Юрий Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор,заслуженный работник высшей школы РФ
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
Денисов Сергей Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат экономических наук
Калиновский Константин Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Карагодин Валерий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент
Кузнецов Эдуард Вениаминович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент
Луковская Дженевра Игоревна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Нижник Надежда Степановна, доктор юридических наук, профессор
Расторопов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Роганов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Сафин Фярит Юсупович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования
Смирнова Светлана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Тряпицына Алла Прокофьевна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор
Турчин Анатолий Степанович, доктор педагогических наук, доцент
Тюнин Владимир Ильич, доктор юридических наук, профессор
Федоров Александр Вячеславович, кандидата юридических наук, профессор
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Харатишвили Антон Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
Харченко Олег Витальевич, кандидат юридических наук, профессор
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор
Щепельков Владислав Фёдорович, доктор юридических наук, доцент
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

1. Ячменев Ю.В.
Таможенный представитель и таможенный перевозчик как субъекты гражданских правоотношений. 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2. Теунаев А. С.-У., Абдулханнянов И. А.
Влияние средств массовой информации на криминологическую ситуацию. 9

3. Шепелев С. В.
Проблемные вопросы квалификации превышения должностных полномочий, выраженных в необоснованном удержании гражданина в здании отдела полиции (случай из практики). 14

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

4. Кузьмин Р. Г.
Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в современном уголовно-процессуальном законодательстве, проблемы, возникающие при проведении доследственных проверок и пути их решения. 20

5. Лимпинский Ф. В.
Проблемы проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего для решения вопроса о его направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. 31

6. Харатишвили А. Г. , Прошутинская А. А.
Запрет определенных действий: два года действия новой меры пресечения. 39

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

7. Баранов В. П., Дрогобужская С. В.
Использование спектроскопических методов анализа зольных остатков для выявления наличия костной ткани, при наличии данных о криминальном сжигании трупа. 46

8. Бутырская А. В.
Использование специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ. 56

9. Ерахмилевич В. В., Рыльский Д. П.
Некоторые вопросы методики расследования преступлений, связанных с нарушением специальных правил на строительных объектах.. 68

10. Матюшкина А. В., Воронкова Д. В.
Особенности криминалистической идентификации человека по видеоизображениям. 76

11. Смолин М. С.
К вопросу о месте цифровых следов в доказывании. 82

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ. 92

Научно-практический журнал «**Правда и закон**» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Юридические науки 12.00.00
Психологические науки 19.00.00
Педагогические науки 13.00.00

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 25.03.2020

© «Правда и закон», 2020
© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2020

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.441.44

Ячменев Юрий Васильевич
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96
Тел: 8 9217599684 Email: turbo-62@mail.ru

Yachmenev Yuri Vasilyevich
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of St. Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Tel: 8 9217599684. Email: turbo-62@mail.ru

ТАМОЖЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ И ТАМОЖЕННЫЙ ПЕРЕВОЗЧИК КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В работе проведен сравнительный анализ двух субъектов таможенного дела: таможенного представителя и таможенного перевозчика. Определены основы законодательного регулирования деятельности данных субъектов. Определены обязанности данных субъектов. Дана квалификация договоров, заключаемых между таможенными представителями/перевозчиками и контрагентами. Проанализированы особенности гражданско-правовой ответственности таможенных перевозчиков/представителей перед отправителями товара/декларантами.

Ключевые слова: таможенный представитель, таможенный перевозчик, представитель, гражданско-правовая ответственность, непреодолимая сила, освобождение от ответственности, публичный договор, смешанный договор, договор перевозки грузов, договор возмездного оказания услуг.

Yachmenev Y.V.
Customs representative and customs carrier as subjects of civil legal relations. The work provides a comparative analysis of two customs entities: a customs representative and a customs carrier. The foundations of the legislative regulation of the activities of these entities are determined. The responsibilities of these entities are defined. The qualification of contracts concluded between customs representatives / carriers and counterparties is given. The features of civil liability of customs carriers / representatives to consignors / declarants are analyzed.

Key words: customs representative, customs carrier, representative, civil liability, force majeure, exemption from liability, public contract, mixed contract, contract for the carriage of goods, contract for the provision of services.

Существенным признаком системы является согласованность ее элементов. Системный подход позволяет выявить действие права, преодолевая существующее его деление по отраслям, разграничение как целого.

Теоретико-правовые доктрины и юридическая практика свидетельствуют о том, что в сфере гражданских правоотношений осуществление субъективных гражданских прав и исполнение юридических обязанностей, по существу, является структурной основой их содержания. Формы и способы реализации

субъективных прав и юридических обязанностей весьма разнообразны, к их числу серди прочего относится представительство, то есть совершение одним лицом, представителем, в пределах имеющихся у него полномочий, сделок и иных юридически значимых действий от имени и в интересах другого лица, представляемого.

Институт представительства имеет в гражданском обороте широкую сферу применения. Как правило, к услугам представителей обращаются для того, чтобы воспользоваться специальными знаниями и опытом представителя, сэкономить время, средства и т.п.

Конкретно таможенный представитель наряду с таможенными перевозчиками является профессиональным участником рынка таможенных услуг. Представляется интересным провести сравнительный анализ статусов данных субъектов, выявить общие черты, а также отличия в их деятельности.

Деятельность обоих субъектов регламентируется Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС), а также нормами Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ). Ввиду того, что отношения между таможенным представителем или таможенным с перевозчиком с контрагентами строятся на договорной основе, их деятельность также регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Для того чтобы понять, в чем заключается сущность деятельности каждого из субъектов, необходимо обратиться к определениям, сформулированным в таможенном законодательстве Российской Федерации и праве Евразийского экономического союза.

Так, согласно пп. 26 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС «перевозчик» — лицо, осуществляющее перевозку (транспортировку) товаров и (или) пассажиров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее — Союз) и (или) перевозку (транспортировку) товаров, находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории Союза. В соответствии с п. 1 ст. 406 ТК ЕАЭС таможенный перевозчик осуществляет перевозку (транспортировку) по таможенной территории Союза товаров, находящихся под таможенным контролем.

То есть таможенный перевозчик — это юридическое лицо государства-члена ЕАЭС, включенное в реестр таможенных перевозчиков, осуществляющее перевозку товаров, находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории ЕАЭС.

Согласно пп. 44 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС «таможенный представитель» — юридическое лицо, включенное в реестр таможенных представителей, совершающее таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица. В соответствии с п. 1 ст. 401 ТК ЕАЭС таможенный представитель совершает от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции на территории государства-члена, таможенным органом которого он включен в реестр таможенных представителей, в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования.

Данных субъектов объединяет то, что для приобретения официального статуса «таможенного представителя» или «таможенного перевозчика» им необходимо включиться в реестр лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. Данный реестр ведется таможенными органами.

Для того чтобы перевозчику попасть в реестр таможенных перевозчиков необходимо, чтобы был соблюден ряд условий, перечень которых содержится в ст. 407 ТК ЕАЭС, таких как: осуществление деятельности по перевозке грузов в течение не менее 2 лет на день обращения в таможенный орган; обеспечение исполнения обязанностей юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела, в размере, эквивалентном 200 тысячам евро; наличие разрешительного документа на осуществление деятельности по перевозке

грузов; наличие на каком-либо вещном праве или на основании договора аренды транспортных средств, используемых для перевозки товаров; отсутствие не исполненной в установленный срок обязанности по уплате таможенных платежей.

Для включения в реестр таможенных представителей также необходимо соблюсти некоторые требования: иметь договор страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя, которая может наступить вследствие причинения вреда имуществу представляемых лиц; обеспечить исполнение обязанностей юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела, в размере, определяемом законодательством; не иметь на день обращения в таможенный орган о включении в реестр таможенных представителей не исполненной в установленный срок обязанности по уплате таможенных платежей (ст. 402 ТК ЕАЭС).

Что касается обязанностей таможенных перевозчиков и таможенных представителей, то они установлены в статьях 409 и 405 ТК ЕАЭС соответственно. Однако данные статьи не регламентируют обязанности данных субъектов перед контрагентами, а устанавливают обязанности перед государством, такие как: уплата таможенных платежей, представление отчетности, информирование об изменении сведений, заявленных при включении в реестр таможенных перевозчиков/представителей.

Относительно обязанностей таможенных перевозчиков/представителей перед контрагентами (декларантами) следует заметить, что они входят в предмет регулирования гражданского права, а, следовательно, не могут быть обозначены в нормах ТК ЕАЭС.

Рассматриваемых лиц объединяет то, что они строят свои отношения с контрагентами на основе гражданско-правового договора:

— отношения таможенного представителя с декларантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе (п. 2 ст. 401 ТК ЕАЭС);

— отношения таможенного перевозчика с отправителями товаров либо экспедиторами осуществляются на основе договора (ч. 2 ст. 350 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ).

Договором с точки зрения Д. И. Мейера является соглашение воли двух или нескольких лиц, порождающее право на чужое действие, имеющее имущественный интерес. Одна из сторон дает обещание совершить какое-либо действие, представляющее имущественный интерес, а другая сторона принимает обещание (одностороннее обещание, не принятое другой стороной, не порождает права для этой стороны)[1].

Одним из принципов гражданского права выступает свобода договора, закрепленная в ст. 421 ГК РФ. Благодаря гражданско-правовому договору и его свободе реализуются (удовлетворяются) права и законные интересы человека, его автономия (воля), имущественные и неимущественные потребности, осуществляется цивилизованный имущественный оборот, возмещается ущерб в предусмотренном законом и договором порядке[2].

Однако в ряде случаев закон ограничивает свободу договора, например, если речь идет о публичном договоре, к которому закон относит оба рассматриваемых договора: договор между таможенным представителем и декларантом, а также договор между таможенным перевозчиком и отправителем товаров. Публичный договор — это специальная договорная конструкция, представляющая собой ограничение принципа свободы договора в целях обеспечения гарантий приобретения определенными категориями участников оборота необходимых для удовлетворения их базовых потребностей благ на недискриминационной основе[3].

[1] Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. М., 1997. Ч. 2. с. 155–157.

[2] Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. — 272 с.

[3] Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. — С 858.

В соответствии с ч. 4 ст. 346 и ч. 2 ст. 350 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ ни таможенный перевозчик, ни таможенный представитель не вправе отказаться от заключения договора за исключением случаев, если у таможенного перевозчика/представителя имеются достаточные основания полагать, что действия (бездействие) контрагента являются противоправными и влекущими уголовную либо административную ответственность в области таможенного дела; также таможенный перевозчик/представитель не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения договора, за исключением предоставления льгот в отношении цены и иных условий договора для отдельных категорий представляемых лиц.

Публичный договор является формой проявления конституционного принципа равенства и гражданско-правового принципа равенства сторон договора. В некотором смысле публичный договор уравнивает сильную и слабую стороны договора. Нормы о публичном договоре являются гарантией того, что все потребители будут равны перед лицом, реализующим соответствующие услуги[4]. Таким образом, нормы, закрепленные в ч. 4 ст. 346 и ч. 2 ст. 350 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ, защищают лиц, вступающих с таможенными перевозчиками и таможенными представителями, в договорные отношения.

Важно правильно квалифицировать договор таможенного представительства и договор об осуществлении перевозки товаров, находящихся под таможенным контролем.

Так, таможенный перевозчик заключает договор с отправителем товаров либо экспедитором. Предмет данного договора можно определить следующим образом: таможенный перевозчик обязуется осуществить перевозку (транспортировку) товаров, а вторая сторона обязуется произвести оплату. Это в чистом виде договор перевозки груза, предусмотренный ст. 785 ГК РФ. Однако специфической чертой рассматриваемого договора является статус груза — данный груз находится под таможенным контролем.

Квалификация договора таможенного представительства не является такой же однозначной, тем более что в таможенном законодательстве не описано в полной мере, какие квалифицирующие признаки характерны для данного договора. Существуют две позиции относительно квалификации договора таможенного представительства:

1) данный договор является непоименованным, так как он не урегулирован нормами гражданского законодательства. В п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» отмечается: «в соответствии с п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны вправе заключить договор, не предусмотренный законом и иными правовыми актами (непоименованный договор). При оценке судом того, является ли договор непоименованным, принимается во внимание не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д. В таких случаях судам следует учитывать, что к непоименованным договорам при отсутствии в них признаков смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ) правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются». То есть если содержание заключенного договора не соответствует набору квалифицирующих признаков ни одного поименованного договорного типа, такой договор следует признавать непоименованным[5];

2) рассматриваемый договор можно отнести к числу смешанных. Смешанный договор в отличие от всех остальных договоров позволяет в рамках одного договора урегулировать различные отношения сторон в их совокупности, а не прибегать для этого к различным договорным моделям, что значительно

[4] Шапсугова М. Д. Проявления публичности публичного договора в российском праве // Гражданское право. — 2016. — № 3. — С. 3.

[5] Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 820.

упрощает весь договорный процесс[6]. Договор таможенного представительства может быть назван смешанным ввиду следующего. Таможенный представитель, с одной стороны, осуществляет фактические действия, такие как представление товаров в таможенный орган, что подпадает под регулирование главы 39 ГК РФ (Возмездное оказание услуг), а с другой стороны, совершает юридические действия от имени, за счет и в интересах декларанта, что регулируется главой 49 ГК РФ (Поручение)[7].

По мнению автора, вторая позиция в большей степени отвечает интересам сторон и законодателя.

Рассматриваемые договоры также можно квалифицировать как договоры присоединения. Составление формуляров и стандартных проформ одной из сторон договора является распространенной практикой — не обошла она и сферу таможенных услуг: таможенные представители и перевозчики разрабатывают проформу договора, предусмотрев в ней наиболее выгодные для себя условия, и в дальнейшем использует ее в своей каждодневной хозяйственной практике.

Важным представляется вопрос о гражданско-правовой ответственности таможенного перевозчика и таможенного представителя. Для того, чтобы выявить особенности их ответственности, необходимо отметить, что оба этих субъекта являются предпринимателями, а следовательно, несут безвиновную ответственность, за исключением случаев, если договором предусмотрено иное. В п. 3 ст. 401 ГК РФ говорится об особенностях ответственности лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность: ответственность таких лиц по общему правилу является повышенной, поскольку наступает независимо от вины[8]. Лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств[9]. Но правила о безвиновной ответственности предпринимателя являются диспозитивными, и стороны своим соглашением могут вводить вину в качестве условия ответственности предпринимателя[10].

В таможенном законодательстве отсутствуют указания на какие-то особенности привлечения рассматриваемых субъектов к гражданской ответственности. Таким образом, регламентация ответственности данных субъектов в полной мере подпадает под регулирование гражданского законодательства с той лишь разницей, что ответственность таможенного перевозчика помимо норм ГК РФ урегулирована нормами транспортных уставов и кодексов.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

— таможенный представитель и таможенный перевозчик являются предпринимателями, осуществляющими коммерческую деятельность на профессиональной основе;

— оба субъекта для осуществления своей деятельности на рынке таможенных услуг должны предварительно включиться в соответствующие реестры, которые ведутся таможенными органами;

— отношения таможенных представителей/перевозчиков строятся

[6] Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.

[7] Брикса К. О. Этапы развития института таможенных представителей // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2019. — № 1 (42). — С 54.

[8] Туманов В. А. Понятие «непреодолимой силы» в советском гражданском праве // Вопросы советского гражданского права. — 1955. — С. 110.

[9] Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.

[10] Добровинская А. В. Понятие и случаи ограниченной ответственности в гражданском праве // Lex russica. 2017. — № 5. — С. 148–162.

на договорной основе, причем данный договор является публичным. Договор между таможенным перевозчиком и контрагентом следует квалифицировать как договор перевозки грузов, а договор таможенного представительства — как смешанный договор, содержащий в себе элементы договора поручения и возмездного оказания услуг;

— таможенный перевозчик и таможенный представитель несут повышенную (безвиновную) ответственность за неисполнение обязательств в рамках договоров, заключенных с отправителями грузов/декларантами, однако данная ответственность может быть ограничена договором, так как профессиональные участники рынка таможенных услуг заинтересованы в том, чтобы нести убытки в меньшем объеме.

Библиографический список:

1. Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. М., 1997. Ч. 2. — 455 с.
2. Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. — 272 с.
3. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. — 1120 с.
4. Шапсугова М. Д. Проявления публичности публичного договора в российском праве // Гражданское право. — 2016. — № 3. — С. 3–5.
5. Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.
6. Брикса К. О. Этапы развития института таможенных представителей // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2019. — № 1 (42). — С 51–54.
7. Туманов В. А. Понятие «непреодолимой силы» в советском гражданском праве // Вопросы советского гражданского права. — 1955. — С. 110–121.
8. Добровинская А. В. Понятие и случаи ограниченной ответственности в гражданском праве // Lex russica. 2017. — № 5. — С. 148–162.

© Ячменев Ю. В., 2020

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

Теунаев Ахмат Сеит-Умарович
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России
Адрес: Россия, 603950, Нижегородская обл., г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3
Тел.: 89200629999 Email: teunaev@gmail.com

Абдулханнянов Ильяс Абдулхаевич
слушатель факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений Нижегородской академии МВД России
Адрес: Россия, 603950, Нижегородская обл., г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3
Тел.: 89200757804 Email: abdulxann@gmail.com

Teunaev Ahmat Seyit-Umarovich
candidate of Law Sciences,
teacher of the Department of criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia
Address: Russia, 603950, Nizhny Novgorod region, N. Novgorod, Ankudinovskoe shosse, 3
Tel: 89200629999 Email: teunaev@gmail.com

Abdulhannyanov Ilyas Abdulhaevich
trainee economic crime investigation Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia
Address: Russia, 603950, Nizhny Novgorod region, N. Novgorod, Ankudinovskoe shosse, 3
Tel: 89200757804 Email: abdulxann@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ

В статье определяется содержание криминологически значимого понятия средств массовой информации и анализируется их потенциальное влияние на личность преступника и жертву. Делается вывод о необходимости увеличения позитивного профилактирующего информационного воздействия на население в целях улучшения криминологической ситуации.

Ключевые слова: средства массовой информации, криминогенное влияние, обесценивание социальных благ, жертва преступления, формирование антикриминальных установок.

Teunaev A S-U., Abdulhannyanov I. A.
Influence of mass media on the criminological situation. The article defines the content of criminologically significant concept of mass media and analyzes their potential impact on the personality of the criminal and the victim. It is concluded that it is necessary to increase the positive preventive information impact on the population in order to improve the criminological situation.

Keywords: mass media, criminogenic influence, devaluation of social benefits, victim of crime, formation of anti-criminal attitudes.

Актуальность темы исследования заключается в той роли и значении информации, которую она играет в XXI веке в жизни общества и государства. На сегодняшний день в России официально зарегистрировано около 90 тысяч различных средств массовой информации, осуществляющих свою деятельность на 102 языках мира. Средства массовой информации с каждым годом все больше и больше вторгаются в нашу повседневную жизнь.

Распространяемая СМИ информация все заметнее влияет на поведение людей, детерминируя и определяя их поступки. При этом воздействие оказывается на все население, в частности на важные с точки зрения криминологии фигуры преступника, жертвы, сотрудника правоохранительных органов, судей. СМИ оказывают существенное влияние на формирование общественного мнения, отношения граждан к институтам власти, правопорядку, деятельности правоохранительных органов, могут вызывать нетерпимость либо напротив симпатию к тем или иным явлениям, в том числе преступным деяниям.

Необходимо отметить и то, что доступ к информации становится все более открытым, а способов ее получения все больше. Это обуславливает потребность в понимании взаимовлияния СМИ и преступности в России.

Красной нитью в данном исследовании проходит идея о том, что современные средства массовой информации оказывают существенное воздействие на личность, общество и государство. Это происходит посредством трансляции информации, которая определяет убеждения, личностные установки, морально-нравственные ориентиры, создает социальные представления и стереотипы отдельно взятого человека или определенной социальной группы, общества в целом. Вышеназванные категории в свою очередь определяют картину мира человека и в том числе его поведение.

Посредством современных СМИ, которые объективно не могут в полном объеме передать весь объем информации о происходящих в мире событиях и обеспечить их максимальную достоверность, у людей формируется фрагментарная картина происходящего, которая в единстве с уже существующими установками, приводит к вырабатыванию индивидуального взгляда на объективную реальность. Искажение представляемой информации чревато формированием ложных выводов о тех или иных явлениях общественной жизни. Это в свою очередь может проявляться в девиантном поведении, в том числе негативном, антисоциальном, которое может перерасти в преступное. Таким образом, мы утверждаем, что оказываемое СМИ информационное воздействие может негативно влиять на криминологическую обстановку, а именно на состояние и характер преступности. Такое воздействие в рамках данного исследования будет именоваться криминогенным.

Вместе с тем, на наш взгляд, СМИ могут спровоцировать и прямо пропорциональное воздействие. Транслируя сведения, убеждающие в бесперспективности преступного поведения, неотвратимости и тяжести наказания, повышая уровень правовой и культурной грамотности, формируя уважительное отношение к представителям власти, предупреждая о всплесках криминальной активности, снимая психологическое напряжение потребителей информации можно оказать позитивное, благотворное для криминологической ситуации влияние. Такое влияние в данном исследовании будет именоваться профилактическим.

Помимо этого, необходимо определиться с содержанием понятия СМИ. Статья 2 Закона РФ № 2124–1[11] говорит о том, что под СМИ понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Помимо прочего, обязательным

[11] О средствах массовой информации: Закон Рос. Федерации от 27 дек. 1991 № 2124–1 (ред. от 01.03.2020) // Рос. газ. 1992. 8 февр. № 32.

признаком официального СМИ является его регистрация, в установленном законом порядке. Однако мы считаем, что в криминологическом смысле, под СМИ следует понимать несколько больший перечень источников поступающей информации, нежели определен законодательно. Например, сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» регистрируется в качестве сетевого издания, после чего официально приобретает статус СМИ, однако необходимо принимать во внимание тот факт, что сегодня далеко не все владельцы информационных интернет ресурсов проходят официальную регистрацию. Незарегистрированный в установленном порядке интернет ресурс фактически также является источником большого количества информации, оказывающей воздействие на общественное сознание и сознание отдельных людей.

Широко распространенные, пользующиеся спросом у десятков миллионов людей интернет-платформы, на которых регистрируются персональные страницы пользователей (социальные сети), также на наш взгляд с криминологической точки зрения можно отнести к СМИ. На странице социальной сети сегодня в открытом доступе все чаще можно получить информацию о персональных данных пользователя (пол, возраст, место работы, учебы, место жительства, предпочтения в музыке, литературе, номера телефонов), его внешности, образе жизни, местонахождении, круге связей. На так называемых «стенах» в социальных сетях публикуются фотографии, новости, информация о тех или иных событиях, что также является своеобразным источником массовой информации.

Аналогичная ситуация складывается и с художественными произведениями, а именно, стоит ли считать результаты художественного промысла (литературные произведения, кино- и телефильмы, радиоспектакли) СМИ, которые могут оказывать влияние на преступность. Рядом зарубежных исследователей была обоснована идея о том, что художественные произведения по своему производимому эффекту на сознание очень схожи с тем, что оказывают, например, новости или общественно политические передачи[12].

Как уже было указано выше, под криминогенным воздействием следует понимать передачу информации, стимулирующую негативные изменения криминогенной ситуации (рост нигилизма, повышение виктимности, повышение авторитета преступного образа жизни, неуважение к власти).

К информации, распространяемой СМИ приводящей к формированию криминальной установки, следует отнести такую, которая обесценивает социальные блага, поощряющая или допускающая преступное поведение и порицающая нормы морали и права. К основным таким установкам можно отнести:

1. Осознание незначительной ценности человеческой жизни и здоровья, свободы и личной неприкосновенности;
2. Признание неравенства людей, допустимость дискриминации тех или иных социальных групп;
3. Незначительная ценность прав собственности;
4. Бессмысленность и бесполезность общественного порядка, общественной безопасности, тех или иных институтов государственной власти.

К формам криминогенного воздействия СМИ можно отнести формирование представления о том, что правовой нигилизм — это норма; распространение информации о допустимости или даже истинности идей ксенофобии и шовинизма; формировании мнения о нормальности преступного поведения, неизбежности теневой юстиции, героизация преступников; формирование мнения о бессилии правоохранительных органов, которые не могут защитить общество от преступлений из-за чрезмерной бюрократизации и формализма.

Помимо оказания влияния на потенциальных преступников, информация затрагивает и установки потенциальных жертв, уровень их виктимности.

[12] Maguire M., Morgan R., Reiner R. The Oxford Handbook of Criminology 4e, chapter 11 Mediamade criminality: the representation of crime in the mass media. Oxford University Press. 2012.; Reisinger D. Crime and Media in Contemporary France. Purdue University Press. 2009.

Способность человека стать жертвой преступления повышает информация:

1. О бесполезности и бессмысленности соблюдения, элементарных правил безопасности (чрезмерное доверие к незнакомым лицам, употребление с ними алкоголя, принятие от них вещей на хранение, демонстрация своих ценностей в общественных местах);
2. Побуждающая умышленно нарушать вышеуказанные правила;
3. Демонстрирующая всесильность криминалитета и тотальное проникновение коррупции по все институты власти;
4. Убеждающая в опасности и бесполезности обращения в правоохранительные органы;
5. Формирующая атмосферу страха в обществе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что СМИ могут оказывать существенное влияние на общественное сознание и определенным образом способствовать повышению уровня преступности в тех или иных сферах общественных отношений. Это происходит во многом благодаря психологическому эффекту, оказываемому СМИ на морально-нравственную и волевую сферы жизнедеятельности человека, которые предопределяют его поведение. На наш взгляд транслирование информации, оказывающей криминогенное воздействие, невозможно нейтрализовать, в первую очередь в силу того, что одна и та же информация воспринимается каждым отдельно взятым человеком по-разному, для кого-то она является поводом к действию, кого-то заставляет задуматься над совершением преступления, а для кого-то не имеет никакого значения. Однако существует массив явно негативной информации, указанной нами выше, от необоснованной трансляции которой следовало бы отказаться для достижения общественно полезных целей.

Под профилактической информацией мы понимаем такие сведения, которые способствуют снижению тех или иных характеристик преступности. Оказывая противоположное криминогенному воздействие, профилактическая информация повышает уровень правовой культуры, формирует положительное отношение к институтам власти, к соблюдению социальных норм, создает убежденность в неизбежности наказания в случае нарушения закона, понижает виктимность[13].

Профилактическое воздействие оказывает и освещение информации о совершенных преступлениях. Привлечение внимания общественности к уже совершенным преступным деяниям формирует у людей чувство нетерпимости к таким деяниям, представления об их опасности, заставляет работников правоохранительных органов более тщательно заниматься расследованием дел[14]. Помимо этого, распространение информации о совершенных преступлениях является формой борьбы с латентной преступностью, так как глава 19 уголовно-процессуального кодекса РФ[15] закрепляет положение о том, что информация СМИ о преступлении может проверяться и послужить поводом для возбуждения уголовного дела.

Профилактическое воздействие оказывает информация, препятствующая выбору человеком преступного варианта поведения. Подобного рода информацию можно разделить на предостерегающую и стимулирующую. Предостерегающая информация указывает на неизбежность наказания, его суровость и справедливость. Стимулирующая информация указывает на перспективность и выгодность правопослушного поведения[16].

---

[13] Российская уголовная политика: преодоление кризиса / Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. — М.: Норма, 2006. — С. 34.

[14] Кроз М. В., Ратинова И. А. Ксенофобии: психолого-правовой подход // Актуальные проблемы правосознания в современной России: сборник научных трудов, М., 2005. С. 33.

[15] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации 2001. 21 дек. № 52. ст. 4921.

[16] Немцова Е. С., Филиппова Е. О. Роль СМИ в предупреждении преступлений // Сборник научных исследований Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук. — Киров, 2018. С. 794–796.

На стадии принятия решения о совершении преступления масс-медиа может убедить потенциального преступника в неизбежности наказания за его совершение. Потенциальный преступник может задуматься над тем, что его ждет в случае неудачного совершения преступления, какие последствия ожидают его семью и близких, он взвешивает возможные выгоды и потери от его совершения. А. И. Долгова говорит о том, что при задержке принятия решения чаще всего происходит полный или частичный отказ от совершения преступления, например под воздействием информации, о том, что подобного рода преступления часто раскрываются и виновные привлекаются к ответственности[17]. Нельзя отрицать и то, что на принятие решения о совершении преступления воздействует и информация о жертвах преступления, их страданиях и причиненного им вреда.

Таким образом, СМИ являются важнейшим источником формирования взглядов и установок человека на окружающий мир. СМИ оказывают влияние на систему ценностей, выбор модели поведения и жизнедеятельности. В современном информационном обществе СМИ играют большую роль в борьбе с преступностью, и, как было нами рассмотрено, могут влиять на ее показатели, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Задачей государства является построение такой модели предоставления информации, при которой бы соблюдалось право на свободу слова и одновременно с этим существовали соответствующие фильтры, не пропускающие информацию, оказывающую явно криминогенное воздействие. Одновременно с этим необходимо увеличение транслирования информации, оказывающей предупреждающее, позитивное воздействие. Определение того, какая информация более конкретно относится к криминогенной, а какая к предупреждающей и как правильно ее преподносить, обуславливает проведение соответствующих исследований, которых, однако, в настоящий момент проводится очень мало.

Библиографический список:

1. Maguire M., Morgan R., Reiner R. The Oxford Handbook of Criminology 4e, chapter 11 Mediamade criminality: the representation of crime in the mass media. Oxford University Press. 2012.

2. Reisinger D. Crime and Media in Contemporary France. Purdue University Press. 2009.

3. О средствах массовой информации: Закон Рос. Федерации от 27 дек. 1991 № 2124–1 (ред. от 1 марта 2020) // Рос. газ. № 32. 08.02.1992.

4. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред.д.ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — С. 342.

5. Кроз М. В., Ратинова И. А. Ксенофобии: психолого-правовой подход // Актуальные проблемы правосознания в современной России: сборник научных трудов, М., 2005. С. 33.

6. Немцова Е. С., Филиппова Е. О. Роль СМИ в предупреждении преступлений // Сборник научных исследований Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук: — Киров, 2018. С. 794–796.

7. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. — М.: Норма, 2006. — С. 34.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. 21 дек. № . 52. ст. 4921.

© Теунаев А. С.-У., Абдулханнянов И. А, 2020

[17] Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред.д.ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — С. 342.

УДК 343.98.068

Шепелев Сергей Валерьевич
аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», руководитель отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике
Адрес: Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Лихвинцева, 49
Тел. 8 9821156879 Email: s.shepele@mail.ru

Shepelev Sergey Valeryevich
graduate student The Moscow academy of Investigative Committee of the Russian Federation, head of department of procedural control of investigation department of Investigative Committee of the Russian Federation of the Udmurt Republic
Address: Russia, 426034, Udmurt Republic Likhvintseva str., 49
Ph.: 89821156879 Email: s.shepele@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, ВЫРАЖЕННЫХ В НЕОБОСНОВАННОМ УДЕРЖАНИИ ГРАЖДАНИНА В ЗДАНИИ ОТДЕЛА ПОЛИЦИИ (СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ)

В статье рассмотрены отдельные проблемы квалификации превышения должностных полномочий, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, выраженных в необоснованном удержании гражданина в здании отдела полиции. Приведены результаты изучения материалов уголовного дела.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, полиция, удержание, нанесение побоев, Следственный комитет Российской Федерации.

Shepelev S. V.
Problems of qualification of police officers exceeding their official abilities when detaining a citizen in the police department (case study).
The article discusses certain problems of qualification of exceeding the authority of police officers when detaining a citizen in the police department. The article discusses the criminal case materials.

Keywords: abuse of authority, police, retention, beating, Investigative Committee of the Russian Federation.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена увеличением в последние годы количества зарегистрированных следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях, связанных с превышением сотрудниками полиции должностных полномочий.

Лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий

(статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет.

Превышение должностных полномочий, совершаемое сотрудниками правоохранительных органов, зачастую имеет высокий общественный резонанс. Кроме того, выявление такой преступной деятельности подрывает доверие граждан к правоохранительной системе, не способствует взаимодействию правоохранительных органов и институтов гражданского общества, свидетельствует о недостаточно высоком уровне воспитательной работы с личным составом. В связи с изложенным, анализ проблем квалификации превышения должностных полномочий, совершенного сотрудниками правоохранительных органов, представляет научный интерес.

Как уже указывалось, диспозиция статьи 286 УК РФ не содержит указания на такие признаки субъективной стороны преступления, как мотив и цель. В связи с этим изобличение виновного в превышении должностных полномочий не дает полной информации об иных обстоятельствах, имеющих значение для правильной квалификации содеянного. Таким образом, становится необходимым выявление и установление следственным путем информации о том, в каких условиях имело место превышение полномочий, в связи с чем были совершены преступные действия, и как выстраивались события на месте совершения преступления. Так, в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике находится уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по факту превышения должностных полномочий сотрудниками полиции в отношении гражданина А.

В ходе предварительного следствия по уголовному делу установлено, что в период с 22 часов 13.12.2017 до 03 часов 15.12.2017 оперуполномоченные А., Ю., А., превышая свои должностные полномочия, применяя насилие и угрозы его применения, а также спецсредства, незаконно удерживали проверяемого на причастность к совершению преступления А. в отделе полиции.

Своими умышленными действиями сотрудники полиции причинили А. телесные повреждения характера кровоподтеков на голове и туловище.

В ходе расследования трем оперуполномоченным предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Вину в предъявленном обвинении они не признали.

Уголовное дело в порядке, установленном ч. 6 ст. 220 УПК РФ, направлено надзирающему прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Постановлением заместителя прокурора района, впоследствии поддержанным прокурором района, заместителем прокурора республики и прокурором республики, данное уголовное дело возвращено следователю для производства дополнительного расследования в порядке, установленном ст. 221 УПК РФ. Основанием для возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, по мнению надзирающего прокурора, явилась неполнота проведенного по делу предварительного следствия, выраженная в отсутствии в деле доказательственной базы виновности А., Ю., А., в том числе, причинения ими своими действиями телесных повреждений потерпевшему, в то время, как сами обвиняемые виновными себя не признали, дали показания о непричастности к совершению данного преступления; отсутствуют доказательства применения в отношении потерпевшего А. специальных средств — наручников; допрошенная эксперт Ш. не принимала участие в производстве медицинских судебных экспертиз от 15.12.2017 и от 11.04.2018, по заключениям которых допрошена.

В то же время, органы следствия полагают, что вина А., Ю., А. в инкриминируемом преступлении полностью доказана совокупностью собранных по делу доказательств, а их наличие дает основание для направления уголовного дела в суд.

В частности, органами следствия в вину А., Ю., А. вменено превышение должностных полномочий, выраженных в необоснованном удержании гражданина А. в здании отдела полиции длительное время (более 28 часов), без законных на то оснований.

Так, расследованием уголовного дела установлено, что 24.11.2017 следователем МВД России по г. Ижевску возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Раскрытием данного преступления в соответствии Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» занимались оперуполномоченные отдела полиции А., Ю., А., которыми в ходе работы по раскрытию данного преступления, установлен А., причастный, по их мнению, к совершению данного преступления.

В период примерно с 22.00 часов 13.12.2017 по 02.00 часов 15.12.2017 А. находился в отделе полиции, то есть в режимном здании, в котором осуществляется контрольно-пропускной режим сотрудниками полиции. Из них, в период примерно с 22.00 часов 13.12.2017 до утра 14.12.2017 А. находился в кабинете под контролем оперуполномоченного А., а утром передан оперуполномоченным Ю. и А., под контролем которых находился в течение дня — 14.12.2017. В периоды, когда последние отлучались, А. передавался под присмотр других сотрудников полиции — К., С., не посвященных в преступные намерения А, Ю. и А. Освобожден из отдела полиции А. лишь 15.12.2017 около 02.00 часов.

В процессе пребывания в отделе полиции 14.12.2017 в период с 18.00 часов до 21.20 часов оперуполномоченные вывозили А. на участок местности, расположенный на парковке вблизи здания по адресу: г. Ижевск, ул. Фронтовая, 2, где с его участием проведен осмотр места происшествия, в ходе которого обнаружен и изъят автомобиль ВАЗ 2115 без государственных регистрационных номеров. В этот период А. фиксирует свидетель — водитель эвакуатора Б., который подтверждает, что А. постоянно сопровождался сотрудниками органов внутренних дел.

После того, как А. выпустили из отдела полиции 15.12.2017 около 02.00 часов, по просьбе оперуполномоченных, сотрудники патрульно-постовой службы полиции довозили А. до дома, о чем они дали соответствующие показания.

Факт нахождения А. в здании отдела полиции подтвержден также видеозаписями камер видеонаблюдения. По приезду домой мать А. — С.Ю., а также его сожительница А.А. фиксируют у него телесные повреждения.

15.12.2017 около 11.00 часов А. обратился на прием к судмедэксперту и у него зафиксированы телесные повреждения характера кровоподтеков на голове и туловище.

Доводы обвиняемых о том, что А. находился в здании отдела полиции по собственному желанию, поскольку опасался расправы со стороны еще не пойманных подельников и ожидал применения к нему мер государственной защиты проверялись в ходе расследования и не нашли своего объективного подтверждения.

Данные доводы не подтверждены как самим потерпевшим, так и опровергнуты показаниями свидетеля — сотрудником оперативно-разыскной части по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике, пояснившим, что телефонный звонок от сотрудников отдела полиции поступил ему лишь 15.12.2017 в 12.47 часов, т.е. по истечении более чем 10 часов, после того, как А. отпустили из отдела полиции. В применении мер государственной защиты он не отказывал, разъяснил порядок ее применения, при этом конкретная ситуация с А. не обсуждалась, анкетные данные последнего ему не озвучивались.

Кроме того, сотрудниками полиции не проведено никаких мероприятий, которые зафиксировали бы факт добровольного пребывания А. в отделе полиции, не получено соответствующее заявление от потерпевшего о защите его жизни и здоровья.

Таким образом, факт нарушения конституционных прав гражданина А. на свободу передвижения со стороны сотрудников полиции А., Ю. и А. полностью доказан, а, следовательно, последние законно и обоснованно привлечены к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ.

Аналогичные ситуации рассмотрены в решениях Европейского суда по правам человека: дело «Овакимян против Российской Федерации» от 21.02.2017[18], дело «Золотарев против Российской Федерации» от 15.11.2016[19], и судом сделаны выводы о нарушении действиями правоохранительных органов Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, органами следствия вменено в вину А., Ю., А. то, что они, являясь представителями власти и находясь при исполнении своих должностных обязанностей, в период незаконного удержания гражданина А. в здании отдела полиции, умышленно применяли к нему насилие и пытки.

Данные обстоятельства полностью проверены органами следствия в ходе расследования по уголовному делу и нашли свое полное подтверждение.

В частности, на факты незаконного применения к нему насилия в своих показаниях указывает сам А., который указывает, что в период примерно с 23 часов 00 минут 13.12.2017 до 02 часов 00 минут 15.12.2017 в отделе полиции, А. нанес ему не менее 20 ударов ладонью в область лица, кулаком в область груди и правого колена, локтем в область спины, ногами в область правой руки, в область ребер справа и в область правой ноги. Ю. нанес ему не менее 4 ударов ладонью в область лица, локтем в область шеи сзади и в область левого глаза, угрожал убийством, ложным обвинением в другом преступлении. А. нанес ему множественные удары ладонью в область лица, угрожал убийством, ложным обвинением в другом преступлении. А также Ю. и А. удерживая ему руки, надели ему на голову полимерный пакет, ограничивая ему дыхание, спускали с него штаны и угрожали введением в прямую кишку черенка швабры, а также А. окунал его голову в унитаз.

Показания, данные потерпевшим А., проверены в ходе психофизиологического исследования с применением полиграфа, в ходе чего у А. зарегистрированы реакции, которые согласуются (совпадают) с его показаниями о том, что А., Ю. и А. применяли в отношении него насилие.

В ходе расследования проверена вероятность получения А. телесных повреждений, как от подельников, так и от посторонних лиц, после того, как его отпустили из отдела полиции. С этой целью получены и изучены КУСП районных

[18] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2017, № 11.

[19] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2018, № 4.

отделов полиции, детализации телефонных соединений А., А. (соучастника в совершении грабежа), содержащие сведения о позиционировании абонентов, допрошены в качестве свидетелей родственники: А., соучастник в совершении преступления К., которые контактировали с А. лично либо по телефону после того, как его отпустили из отдела полиции и до момента прохождения им медицинской судебной экспертизы. Проведенными следственными действиями и иными процессуальными мероприятиями возможность получения А. телесных повреждений после освобождения из отдела полиции исключена.

Выводы судебно-медицинской экспертизы также указывают на то, что телесные повреждения, обнаруженные у потерпевшего А., не могли образоваться от однократного падения последнего на плоскость.

Отсутствие жалоб А. в протоколах процессуальных документов, составленных с его участием следователем Б. в период с 13.12.2017 по 15.12.2017, на которые указывает прокурор, обоснованы потерпевшим в своих показаниях. В частности, А. указывает, что не видел смысла жаловаться на противоправные действия коллегам пытавших его лиц.

Считая факт незаконного применения насилия в отношении А. со стороны сотрудников полностью доказанным, органами следствия предъявлено обвинение указанным лицам в этой части.

В то же время, возвращая уголовное дело для производства дополнительного расследования, органами прокуратуры ни одно из полученных в ходе следствия доказательств виновности указанных лиц, под сомнение не поставлено и недопустимым доказательством не признано.

Соглашаясь с позицией органов следствия о наличии доказательств виновности оперуполномоченных в инкриминируемом деянии, надзирающим прокурором, в соответствующем постановлении указано на их недостаточность, необходимость проведения дополнительных следственных действий, результаты которых никакого влияния ни на квалификацию действий виновных лиц, ни на получение дополнительных доказательств их виновности, не окажут.

Также прокурор указывает о необходимости получения дополнительных доказательств наличия у сотрудников полиции специальных средств — наручников, считает, что их наличие не подтверждено.

В то же время, органы следствия полагают, что факт наличия наручников и применения их в отношении А. при его задержании и доставлении подтверждается как его показаниями, так и показаниями сотрудников полиции, которые указывают, что в момент задержания и доставления А. в отдел полиции в отношении него применялись наручники. Тем самым факт наличия наручников в ходе расследования уголовного дела подтвержден.

С целью установления местонахождения наручников проведен осмотр служебного кабинета, истребованы сведения о выдаче специальных средств обвиняемым в интересующий период. Проведенными мероприятиями отыскать наручники не представилось возможным. Иные меры, направленные на отыскание указанных наручников, лишены смысла, поскольку потерпевший не указал индивидуальные особенности наручников, кроме того, они не являются предметами, изъятыми из гражданского оборота, и сотрудники полиции могли приобрести их и владеть ими в частном порядке.

Кроме того, органы следствия полагают, что факт наличия либо отсутствия наручников, не окажет существенного влияния на квалификацию действий обвиняемых, которым вменено незаконное удержание потерпевшего А. в здании отдела полиции, путем лишения его свободы передвижения и постоянного контроля со стороны указанных лиц.

В заключении хотелось акцентировать внимание, что по иным находившимся в производстве уголовным делам чаще всего преступные действия совершались осужденными с целью добиться информации о причастности потерпевшего или знакомых ему лиц к совершению преступлений или административных

правонарушений. Названные действия могут дополнительно квалифицироваться по ст. 302 УК РФ как принуждение к даче показаний, но на практике это обычно не происходит, поскольку преступление совершается в отношении лиц, процессуальный статус которых не определен, и допрос их в соответствующем качестве еще не осуществляется.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2017, № 11.
3. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2018, № 4.
4. Витюгов И. А. Незаконное лишение свободы: понятие, признаки, ответственность. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Долгополов П. С. Ответственность за действия (бездействие) должностных лиц. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уразбаев Р. Ш. К вопросу о дискриминационном характере отягчающего уголовное наказание обстоятельства в виде совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 2. С. 210–215.
7. Хромов Е. В. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией // Законность. 2020. № 2. С. 51–54.

© Шепелев С. В., 2020

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 341.1

Кузьмин Роман Геннадьевич
заместитель руководителя контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области
Адрес: Россия, 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Первомайская, 27
Тел. 8 4162449417; 8 9622850402
Email: ronnie1979@mail.ru

Kuzmin Roman Gennadievich
Deputy chef of branch investigation department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Amur region
Address: Russia, 675000, Amur region, Blagovechensk, Pervomayskay street, 27
Tel.: 8 4162449417; 8 9622850402
Email: ronnie1979@mail.ru

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья юриста-практика о необходимости изменения действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усовершенствования установленного порядка рассмотрения сообщения о преступлении, установления алгоритма доследственной проверки, расширения перечня проверочных мероприятий и конкретизации порядка их производства, определения условий и порядка признания всех полученных итогов проверочных мероприятий при проведении доследственной проверки допустимыми доказательствами по уголовному делу.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, порядок рассмотрения сообщения о преступлении, доследственная проверка, статья 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, институт доследственных проверок, проблемы, возникающие при проведении доследственных проверок и пути их решения, проверочные мероприятия, получение объяснений, признание полученных доказательств допустимыми, необходимость изменения закона в части усовершенствования института доследственных проверок.

Kuzmin R. G.

Procedure of examination of the reporting a crime in modern criminal procedure legislation, problems of pre-investigation check and the way or their solution.

The article of a practicing lawyer about the necessity of changing of present Code of Criminal Procedure Russian of Federation, specifically, in the part of improving of the procedure of examination of the reporting a crime, creating algorithm of pre-investigation check, check-list extension and specification the order of its production, determination of the conditions and the order of recognition of all the obtained results of the procedure of examination in the course of pre-investigation check with the acceptable evidence on the criminal case.

Key words: stage of initiation of criminal proceedings, procedure of examination of the reporting a crime, pre-investigation check, article 144 of Code of Criminal Procedure of Russian Federation, pre-investigation check institution, pre-investigation

check problems and the ways of their solution, check-list, getting explanations, recognition of the obtained evidence admissible, necessity of changing of the law in the part of improving of pre-investigation check institution

В теории современного уголовного процесса рассмотрение сообщения о преступлении, или как называют эту процедуру юристы-практики — «доследственная проверка», считается одной из стадий возбуждения уголовного дела, что обусловлено, видимо, тем, что сама статья 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» включена в раздел VII Кодекса «Возбуждение уголовного дела».

Вряд ли можно признать решение законодателя включить доследственную проверку в данный раздел УПК РФ выверенным и логичным, учитывая хотя бы тот факт, что возбуждением уголовного дела заканчивается не всякая проверка. Но следователи, прокуроры, судьи и другие практикующие юристы вынуждены работать в предлагаемых законодателем обстоятельствах.

Итак, согласно действующему закону, рассмотрение сообщения о преступлении является стадией возбуждения уголовного дела, причем ее первичным звеном. Более того, некоторые процессуальные документы, полученные на данном «доследственном» этапе, благодаря внесенным в УПК РФ изменениям, уже после возбуждения уголовного дела признаются допустимыми доказательствами, и могут закладываться стороной обвинения в фундамент доказательств причастности лица, обвиняемого в совершении преступления, хотя, как известно, уголовное преследование возможно только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Нельзя не согласиться с профессором В. А. Лазаревой, которая «в числе задач стадии возбуждения уголовного дела называет также принятие мер по закреплению и сохранению следов преступления и предотвращению готовящегося и пресечению совершаемого преступления»[20].

Говоря о доследственной проверке как о стадии возбуждения уголовного дела, нельзя кратко не отметить существующую полемику в научной среде о целесообразности существования такого института, как доследственная проверка в принципе. Противники его утверждают, что одного лишь заявления гражданина должно быть достаточно для начала процедуры уголовного преследования, без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела), и необходимо сразу проводить следственные действия, направленные на своевременное установление истины по делу, что сократит время производства предварительного расследования, повысит его качество, уменьшит количество жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовных дел и т.д. В общем, казалось бы, одни плюсы. Такая позиция, безусловно, небезынтересна и на первый взгляд выглядит довольно убедительной. Более того, большинство следователей с восторгом бы приняли такое изменение законодательства, так как это избавило бы их от огромного и, по их мнению, не нужного пласта работы в виде бесчисленных «отказных» материалов проверок, которых в их производстве в разы больше, чем уголовных дел.

В то же время, здесь как нигде уместно вспомнить придуманный Э. Титчером термин «эмпатия» — способность сопереживать людям, ставить себя на их место. Ни один здравомыслящий человек не согласится стать уголовно преследуемым лишь по причине одной лишь подачи сомнительного заявления бывшего бизнес-партнера о мошенничестве, либо ложного сообщения оскорбленной женщины о факте ее изнасилования.

Таким образом, безусловно, институт доследственной проверки, как дополнительный законодательный барьер, препятствует вхождению на довольно жёсткую и неприятную процедуру уголовного преследования для лица, в отношении которого оно осуществляется, зачастую грозящую мерой пресечения

[20] Уголовный процесс: Учебник / Под ред. профессора В. А. Лазаревой. М., 2015.

в виде изоляции от общества и, в конечном итоге, самым суровым наказанием в виде реального лишения свободы. А значит, такая дополнительная гарантия от непорядочных действий граждан и возможных ошибок следствия, совершенных в спешке, не лишняя.

Прежде чем приступить к исследованию порядка рассмотрения сообщений о преступлениях необходимо определить, что входит в понятие «сообщения». Согласно действующему УПК РФ, под таковыми понимаются заявление о преступлении (статья 141), явка с повинной (статья 142), сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое оформляется рапортом уполномоченного должностного лица об обнаружении признаков преступления (статья 143).

Все эти сообщения могут являться поводом к возбуждению уголовного дела. Но согласно статьям 140 и 146 УПК РФ, для возбуждения уголовного дела одного лишь повода недостаточно — нужно еще основание, то есть наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Признаки преступления четко определены статьёй 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. А вот понятие «Основание для возбуждения уголовного дела» закон не содержит.

Исходя из смысла действующего УПК РФ, в качестве основания для возбуждения уголовного дела следует понимать не что иное, как итоги доследственной проверки, которые могут быть реализованы уполномоченным должностным лицом либо в издании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, при отсутствии основания для его возбуждения, либо в постановлении о возбуждении уголовного дела, если такое основание будет установлено.

Если толковать закон более расширительно, то под итогом доследственной проверки нужно понимать комплекс конкретных проверочных мероприятий, выполненный в её процессе уполномоченным лицом в установленном законом порядке: изготовленные процессуальные документы и полученные (приобщенные к проверке) иные объекты материального мира — как документы, так и предметы — потенциальные вещественные доказательства в будущем (в случае возбуждения уголовного дела). В этом ключе основание для возбуждения уголовного дела, как правило, совпадает с основанием для отказа в возбуждении уголовного дела — разница лишь в том, установлены ли признаки преступлений в результате проведенной проверки и достаточны ли они для возбуждения уголовного дела или принятия иного противоположного решения, то есть при анализе изготовленных и полученных документов (предметов). При этом, чтобы «Основание» было установлено правильно, необходимо учитывать часть 2 статьи 21 УПК РФ, согласно которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, которая, во взаимосвязи со статьей 73 указанного Кодекса, содержащей перечень необходимых обстоятельств, подлежащих доказыванию, выводит на то, что доследственную проверку необходимо провести не только своевременно, но и наиболее полно, выяснив все обстоятельства, имеющие значение для дела. Только тогда решение по результатам проверки можно будет признать законным, обоснованным и мотивированным. Лишь в данном случае идеально выполненной проверки можно утверждать, что основание для возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела по одному и тому же материалу проверки в разрезе именно проверочных мероприятий будут идентичны.

Что касается поводов к проведению доследственной проверки в порядке статьи 144 УПК РФ и возбуждению уголовного дела, то они совпадают в любом случае, и при этом повод никакого значения для результатов проверки, в отличие

от основания, не имеет и влияния на выбор уполномоченным лицом варианта постановления по итогу проверки не оказывает.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 146 УПК РФ, в постановлении о возбуждении уголовного дела указываются повод и основание для возбуждения. Причем, приводятся конкретные проверочные мероприятия, на основе которых уполномоченное лицо пришло к выводу о наличии признаков состава преступления. Например, «Поводом к возбуждению уголовного дела является рапорт старшего следователя следственного отдела по г. Белогорск СУ СК России по Амурской области К. об обнаружении признаков преступления, зарегистрированный в книге регистрации сообщений о преступлениях 19.02.2019 под № 164, основанием — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, содержащихся в объяснении Ф. и С., протоколе осмотра места происшествия и иных материалах проверки».

В постановлении же об отказе в возбуждении уголовного дела указывается только повод к доследственной проверке. Например, «По заявлению П. проведена процессуальная проверка, в ходе которой установлено следующее:…».

Непосредственно порядку рассмотрения сообщения о преступлении в действующем УПК РФ отведена лишь одна статья — 144, что само по себе не может не вызывать у практикующих юристов определенное недоумение. Представляется, что регламентация такого важного и значимого по своим последствиям института недостаточно подробна и объективно скудна.

Сложно не согласиться с точкой зрения Председателя Следственного комитета Российской Федерации доктора юридических наук А. И. Бастрыкина, который справедливо назвал доследственную проверку «суррогатом предварительного расследования»[21]. Конечно, фактически — это макет уголовного дела, то же предварительное расследование, только с меньшим и более простым объемом работы, и не таким заформализованным с точки зрения уголовного процесса. По этой причине, как правило, толщина тома материала не представляющей особой сложности проверки несравнимо меньше толщины тома оконченного производством однотомного уголовного дела. Ведь следователю при доследственной проверке не нужно зачитывать изложенные на нескольких страницах права различным участникам уголовного судопроизводства, обязательно проводить видеосъемку проверочных мероприятий, согласовывать свои действия с руководством следственного отдела, проводить сложные в процессе организации и проведения опознания, очные ставки и следственные эксперименты, привлекать к производству процессуальных действий понятых, осуществлять следственные действия, возможность проведения которых предусмотрена законом после начала процедуры уголовного преследования, то есть с даты вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Как правило, следователь, которому поручена проверка сообщения о преступлении, изучая первоначальные документы, уже видит перспективу — будет ли он возбуждать уголовное дело или отказывать в этом. Почему? Потому что при явных признаках преступления, указанных в сообщении, доследственная проверка будет минимально краткой, поскольку промедление с возбуждением уголовного дела влечет утрату доказательств. Так, при обнаружении трупа со следами насильственной смерти для возбуждения уголовного дела по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации вполне достаточно основания, содержащегося в нескольких процессуальных документах, — протоколе осмотра места происшествия, объяснении лица, обнаружившего труп, результатах судебного медицинского исследования трупа.

Конечно, есть и другие сообщения, из содержания которых вовсе не следует категорический вывод о перспективе проверки, скорее наоборот, совершенно непонятен ни результат, ни, зачастую, даже план проверки. Как правило, это

[21] А. И. Бастрыкин: Стадия возбуждения уголовного дела: за и против. URL: Proza.ru/2018/04/02/1394 (дата обращения 01.03.2020).

касается проверки сообщений о неправомерности действий должностных лиц государственных органов и руководителей юридических лиц, а также материалов, законное решение по которым можно принять только при наличии судебной экспертизы, например, строительной или налоговой. Но такой категории сообщений немного.

Безусловно, главная задача следователя при проведении доследственной проверки добыть — не доказательства, а установить, имеется ли основание для возбуждения уголовного дела, и если да, то документально подтвердить его наличие, правильно процессуально зафиксировав.

Однако, несмотря на то, что ряд проверочных мероприятий после начала уголовного преследования могут быть признаны допустимыми доказательствами, не требующими «переделки» после возбуждения уголовного дела, относиться к процессу получения таких «будущих» доказательств необходимо, всё же, более взвешенно, тщательно, не пренебрегая законностью их получения. Следователю нужно понимать, что в данной ситуации он работает «авансом» на будущее уголовное дело, закрепляя доказательствами причастность конкретного лица к преступлению уже на первоначальной стадии возбуждения уголовного дела.

Учитывая важность доследственной проверки и возвращаясь к вопросу о недостаточной её регламентации в законе, следует заметить, что её процесс может представлять собой лишь «репетицию» будущих следственных действий. Непонятно, почему законодатель регламентировал процесс проверки лишь одной статьей, в то время как её «старшему брату» — предварительному расследованию посвящен целый раздел УПК РФ — VIII, в состав которого входит более 80 статей! Если уж при производстве следственных действий по уголовному делу, механизм реализации которых, на первый взгляд кажущийся столь подробно детализированным, до сих пор возникают проблемы правоприменительного характера, вызванные пробелами и казусами, утратой актуальности, что уж говорить об институте доследственных проверок, детализации и конкретизации производства которых уделено мизерное внимание в действующем УПК РФ.

По причине недостаточной регламентации порядка рассмотрения сообщений о преступлениях правоохранительным органам пришлось издавать свои нормативные документы, подробно прописывая в них алгоритм проведения проверок. Так, Следственным комитетом Российской Федерации с этой целью 11.10.2012 издан приказ № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» детализирован механизм проведения проверок для прокуроров.

Итак, что же предусмотрено единственной статьей закона, посвященной проверке сообщения о преступлении?

Статья 144 УПК РФ выглядит довольно объемно, в ней 9 частей, плюс еще две относительно новые дополнительные части — 1.1. и 1.2.

Эта статья Кодекса — попытка внедрения типового плана доследственной проверки, поскольку в ней учитываются не только её сроки — от 3 до 30 суток, но и полномочия следователя и руководителя следственного органа (дознавателя и органа дознания) по её проведению, а также регламентирована сама процедура проверки, выраженная в установлении четкого перечня возможных проверочных мероприятий. Однако, эту «попытку» вряд ли можно признать удачной.

Так, согласно части 1 указанной статьи закона, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок,

производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

По смыслу закона, приведенный перечень проверочных мероприятий является полным, и его расширительное толкование практиками невозможно.

Как видно, основная часть указанных мероприятий характерна и для стадии предварительного расследования по возбужденному уголовному делу, и законом механизм их практической реализации регламентирован. То есть статья 144 УПК РФ частично является отсылочной.

Так, основания и порядок осмотров места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов, документов и трупа регламентирован статьями 176–178 УПК РФ.

Освидетельствование предусмотрено статьей 179 УПК РФ.

Чтобы получить образцы для сравнительного исследования необходимо руководствоваться статьей 202 УПК РФ.

Обязательность исполнения запросов следователя установлена частью 4 статьи 21 УПК РФ, а следователя Следственного комитета Российской Федерации — также еще и Федеральным законом № 403-ФЗ от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации». Так, согласно пункту 3 части 1 и части 2 статьи 7 указанного закона, следователь вправе требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций, предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок.

Полномочие давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий закреплено в части 1 статьи 152 УПК РФ.

При производстве судебных экспертиз и документальных проверок и ревизий уполномоченному должностному лицу необходимо руководствоваться статьей 80 и главой 27 УПК РФ. Кроме того, согласно пункту 3 части первой статьи 7 Федерального закона № 403-ФЗ от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации», следователь указанного следственного органа вправе требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций выделения специалистов для выяснения возникших в ходе проверки сообщения о преступлении и проведения предварительного расследования вопросов; требовать от должностных лиц соответствующих органов, предприятий, учреждений и организаций производства в этих целях документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов.

Однако, что касается производства судебных экспертиз на стадии доследственной проверки, законодатель в части 1.2 статьи 144 УПК РФ сделал не вполне аргументированное и обоснованное уточнение — если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Следовательно, заключение судебной экспертизы, полученное на данном этапе досудебного судопроизводства, является доказательством относительным, зависимым от волеизъявления участников уголовного судопроизводства. Такая «оговорка» вряд ли способствует соблюдению разумных сроков уголовного судопроизводства, фактически действует в разрез

ст. 6.1 Кодекса. При таких обстоятельствах, чтобы не тратить драгоценное время предварительного расследования, остается только рекомендовать следователям после возбуждения уголовного дела незамедлительно знакомить потерпевшего и подозреваемого с постановлением о назначении на стадии доследственной проверки судебной экспертизы с разъяснением права заявить ходатайство о проведении нового экспертного исследования в рамках возбужденного уголовного дела.

Интересно, что в перечне проверочных мероприятий есть только одно, которое возможно исключительно во время доследственной проверки — получение объяснения.

Важность этого проверочного мероприятия подчеркивать не нужно. Зачастую, именно от объяснений зависит исход всей проверки в целом — будет ли возбуждено уголовное дело или нет. Например, в объяснении лицо может признаться в совершении преступления, рассказать о мотивах своих действий и умысле, уточнить имеется ли техническая ошибка в предъявленном документе, являясь прямым очевидцем происшествия помочь раскрыть преступление, указав на конкретное лицо, его совершившее.

Здесь виден один из основных недостатков статьи 144 УПК РФ — законодатель не закрепил в норме закона механизм, порядок реализации и правила проведения проверочного мероприятия «Получение объяснения», как это подробно предусмотрено в нормах, касающихся, по сути, аналогичного действия — производства допросов по уголовному делу (статьи 187–191 Кодекса).
Например, статья 188 УПК РФ устанавливает, что свидетель и потерпевший вызываются на допрос повесткой, в которой указывается, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин, и в случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на допрос, может быть подвергнуто приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные статьей 111 Кодекса.

Однако, закон не содержит обязанности лица являться по вызову следователя для дачи объяснения, и не предусматривает за неявку какой-либо ответственности. Не определена законом и письменная форма вызова лица для получения от него объяснения (на практике, следователи зачастую выписывают те же повестки, что не предусмотрено законом). Представляется, что данные недостатки закона очевидны, и их следует исправить.

Впрочем, нельзя утверждать, что следователь в рамках доследственной проверки в части возможности получения сведений от граждан вовсе остался без «оружия». Например, статья 7 Федерального закона № 403-ФЗ от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации» предусматривает право следователя вызывать должностных и иных лиц для объяснений и производства следственных действий при осуществлении досудебного производства, при этом предусматривая ответственность, установленную законодательством Российской Федерации, за неисполнение законных требований сотрудника Следственного комитета или уклонение от явки по его вызову. Данная ответственность предусмотрена статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которой умышленное невыполнение законных требований следователя влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

Объяснение, как письменный документ, кардинально отличается от других документов, составленных по результатам других проверочных мероприятий, — он не обладает признаком процессуального документа, и вследствие этого — достаточной юридической силой.

В части 1.2 статьи 144 УПК РФ указано, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве

доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса, согласно которым все доказательства, а также результаты оперативно-розыскной деятельности, должны быть допустимыми, то есть полученными без нарушения требований Кодекса.

Согласно части 2 статьи 74 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Из перечня проверочных мероприятий, которые возможно провести на стадии доследственной проверки, следует, что их итогом должны стать протоколы следственных или процессуальных действий, которые в дальнейшем, при условии возбуждения уголовного дела, могут быть допущены в качестве доказательств по нему. К примеру, протоколы осмотра места происшествия и документов, освидетельствования.

Однако такого вида процессуального документа, как «протокол получения объяснения» в действующем уголовно-процессуальном законе не предусмотрено. Также, в части 1.1 статьи 144 УПК РФ, в которой указано на необходимость разъяснения лицу при получении от него объяснения его прав и обязанностей, указано о необходимости его уведомления о возможности привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и признания письменного объяснения доказательством по уголовному делу, в случае его возбуждения.

Также, в указанной норме Кодекса прямо не закреплена и сама возможность в дальнейшем признания полученного объяснения в качестве доказательств по уголовному делу.

Таким образом, одни проверочные мероприятия, предусмотренные статьёй 144 УПК РФ, возможно в дальнейшем признать доказательствами, другие — объяснение и заключение судебной экспертизы, при его оспаривании в дальнейшем стороной защиты или потерпевшим, нет. Между тем, в части 1.2 той же статьи Кодекса, прямо указано: «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств». И какие-либо изъятия, исключения, данной нормой не предусмотрены. Следовательно, имеются противоречия в законе.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод — получение доказательств, основанных на свидетельской базе, возможно только после возбуждения уголовного дела, поскольку объяснение, как процессуальный документ, в отличие от других проверочных мероприятий, не обладает соответствующей юридической силой и не влечет каких-либо юридических последствий, и его предназначение состоит лишь в том, чтобы являться составной частью основания для возбуждения уголовного дела. Однако, здесь необходимо отметить следующее.

Часть 2 статьи 74 УПК РФ допускает признание в качестве доказательств иные документы. Данную норму закона, если связать ее с пунктом первым части 2 статьи 75 Кодекса, согласно которой к недопустимым доказательствам, в частности, относятся показания подозреваемого и обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым и обвиняемым в суде, можно «прочитать» так: полученное от лица на стадии доследственной проверки объяснение, с условием участия в этом мероприятии защитника (адвоката), после возбуждения уголовного дела может быть признано доказательством, как иной документ. При этом, не имеет значение, предупреждалось ли лицо во время получения от него объяснения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, поскольку это не предусмотрено действующим законом.

Но проблемы получения доказательств на стадии доследственной проверки не только в этом.

Например, несмотря на то, что часть первая статьи 144 УПК РФ прямо устанавливает полномочия следователя по изъятию документов и предметов

на указанной стадии, в то же время законом (статьями 182 и 183 Кодекса) прямо не предусмотрена возможность производства соответствующих следственных действий по изъятию — выемки и обыска. Учитывая положения статьи 156 Кодекса, данные следственные действия возможны только после возбуждения уголовного дела, когда меры по поиску и изъятию имеющих доказательственное значение для уголовного дела документов и предметов могут уже не дать положительных результатов — благодаря информации о начале стадии возбуждения уголовного дела заинтересованное лицо имеет достаточно времени, чтобы спрятать или уничтожить вещественные доказательства.

О недопустимости производства выемок и обысков во время доследственной проверки предупреждает следователей и Следственный комитет Российской Федерации. Так, согласно информационному письму Следственного комитета Российской Федерации от 30.12.2014 № 211–51098–14, указанная в части первой статьи 144 УПК РФ ссылка «в порядке, установленном настоящим Кодексом» не дает правовых оснований для изъятия предметов и документов в рамках следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела не предусмотрено УПК РФ (в том числе путем производства выемки (статья 183)).

Фактически, на стадии доследственной проверки следователь может изъять документы и предметы только одним следственным действием, осмотром места происшествия. Однако когда данное следственное действие проводится лишь с целью изъятия конкретных документов и предметов, описывая этот процесс в протоколе осмотра места происшествия, фактически происходит подмена следственных действий — вместо выемки проводится осмотр места происшествия, при этом непосредственно осмотр, как процесс по поиску следов преступления не является необходимым, так как уже известно о том, какие документы имеют значение для дела, где и у кого они хранятся. В протоколах осмотра мест происшествий данный процесс излагается следователями примерно так: «объектом осмотра является служебный кабинет бухгалтера ООО… на столе обнаружены документы — договор подряда… приходно-кассовый ордер… которые изымаются». При этом, понятно, что непосредственно осмотр места в целях поиска документов не осуществлялся — бухгалтер, предварительно собрав в одном месте все интересующие следствие документы, положила их на стол, добровольно выдав следствию.

Также, следователю на стадии доследственной проверки невозможно провести процессуальные действия, которые санкционируются только судом, и только после возбуждения уголовного дела — например, истребовать детализацию телефонных переговоров и справку банка о движении средств по расчетному счету, осмотреть жилище гражданина без его согласия. А ведь зачастую именно от получения доказательств в результате данных процессуальных действий зависит обоснованность начала уголовного преследования лица. Необходимо внесение соответствующих изменений в УПК РФ, предоставляющих следователю возможность получать соответствующие санкции суда уже на стадии доследственной проверки.

На указанной стадии невозможно произвести и другие следственные действия, срочность в производстве которых очевидна — опознание и очная ставка. Например, когда два лица дают противоречивые пояснения, и нет никаких других возможностей установить объективность произошедшего, кроме как провести между ними очную ставку. Также, непонятно, как на стадии доследственной проверки идентифицировать лицо, совершившее преступление, если потерпевший запомнил его приметы.

Противники доследственной проверки здесь, возможно, скажут, что если законом предусмотреть возможность производства всех следственных действий на этой стадии до возбуждения уголовного дела, то зачем тогда вообще его возбуждать — можно сразу начинать уголовное преследование конкретного лица, ведь фактически, такие следственные действия, как обыск, опознание, очная

ставка имеют обвинительный уклон, проводятся с целью сбора доказательств его причастности к преступлению.

Но ведь цель доследственной проверки установить истину, выяснить, имеются ли признаки преступления. А тех проверочных мероприятий, которые предусмотрены законом, явно недостаточно для достижения этой цели. Опять же, как следует из закона, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств. Тогда почему не закрепить в законе возможность проведения на указанной стадии обысков, выемок, очных ставок, опознания? На практике же часто получается так, что следователю не остается ничего другого, как возбудить уголовное дело и устанавливать истину в ходе производства указанных следственных действий. И далеко не всегда уголовное дело в дальнейшем направляется в суд — после производства очных ставок, опознаний, проверок показаний на месте и других следственных действий, следователь, сложив все недостающие «пазлы» происшествия в одну ясную картину, иногда выносит постановление о прекращении уголовного дела в связи с неустановлением причастности лица, либо отсутствием события преступления. А ведь предварительного расследования и уголовного преследования лица можно было избежать, будь у следователя полномочия по проведению более широкого спектра следственных и иных процессуальных действий уже на стадии проверки сообщения о преступлении.

Кроме этого, следователь, повторяя производство тех же следственных и иных процессуальных действий после возбуждения уголовного дела, вынужден практически дважды расследовать один и тот же случай. При этом нагрузка на следователей Следственного комитета Российской Федерации по материалам проверок неимоверно высока — каждый из них проводит проверки нескольких десятков сообщений о преступлениях, параллельно расследуя несколько уголовных дел. Это не может не сказываться на качестве всей работы следователя в целом — в виду его моральной и физической усталости, объективной нехватки времени, материалы проверок зачастую не отвечают принципам полноты, мотивированности и обоснованности, а уголовные дела изобилуют вполне ожидаемыми вследствие «человеческого фактора» ошибками и некачественным выполнением следственных действий, что влечет нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, возвращение уголовных дел прокурорами и судами на дополнительное расследование для устранения недостатков, препятствующих рассмотрению по существу.

Если институт доследственных проверок продолжит существование в рамках действующего уголовно-процессуального закона, необходимо принять меры к снижению нагрузки на следователей. Так, этому могло бы способствовать введение в нормы закона специального уполномоченного проводить такие проверки должностного лица — помощника следователя, имеющего высшее юридическое образование, наделенного законом полномочиями проводить проверки сообщений о преступлениях и выносить решения по их результатам в виде отказа в возбуждении уголовного дела (а при установлении признаков преступления — передавать проверку следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела). Также, как альтернативу, возможно предусмотреть создание специальной группы по рассмотрению сообщений о преступлениях в составе следователя (руководитель группы) и помощника следователя, который бы проводил большую часть проверочных мероприятий, а руководитель группы обеспечивал бы процессуальный контроль за их проведением, а также принимал процессуальные решения в порядке статьи 145 УПК РФ.

Подводя итог сказанному, представляется необходимым внести изменения в действующий УПК РФ — вместо одной статьи ввести отдельный раздел, более четко регламентирующий порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, наиболее полно определяющий алгоритм, механизм и процедуру его реализации, расширяющий перечень проверочных мероприятий, четко определяющий

порядок их производства и юридическую силу полученных доказательств, убирая указанные в настоящей статье и иные существующие недостатки и пробелы, усиливая, тем самым, роль и значение института доследственной проверки в уголовном процессе.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон № 403-ФЗ от 28 дек. 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации: Приказ Следственного комитета Рос. Федерации от 11 окт. 2012 № 72.

6. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: Приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 27.12.2007 № 212.

7. О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении: информационное письмо Следственного комитета Рос. Федерации от 30 дек. 2014 № 211–51098–14.

8. Уголовный процесс: учебник / под ред. профессора В. А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015.

©Кузьмин Р.Г., 2020

УДК 343.137.5

Лимпинский Федор Владимирович
заместитель руководителя Пермского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю
Адрес: Россия, 614500, г. Пермь, ул. 2-я Красавинская, д. 81
Тел.: 8 9027910983 Email: permskii@59.sledcom.ru

Limpinskiy Fedor Vladimirovich
captain of justice deputy head of the Perm inter district investigative department Investigative Committee of the Russia Investigation department of Perm region
Address: Russia, 614500, Perm, 2-st Krasavinskaya str., 81
Tel.: 8 9027910983 Email: permskii@59.sledcom.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ЕГО НАПРАВЛЕНИИ В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Рассмотрены проблемы осуществления предварительного расследования, связанные с несовершенством законодательства по вопросам производства медицинского освидетельствования несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), организации его проведения на базе медицинских учреждений, а также отсутствия правового механизма оформления отказа и уклонения от него. Предложены меры совершенствования предварительного следствия и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства за счет преодоления проблемы организации проведения медицинского освидетельствования и восполнения пробелов в праве.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый, несовершеннолетний обвиняемый, предварительное расследование, медицинское освидетельствование несовершеннолетних, учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Limpinskiy F. V.
Problems of juvenile's medical examination when taking decision of his/her a dispensing to closed educational institution juvenile offenders.
Problems of preliminary investigation deal with imperfect legislation about medical examination of juvenile suspects (accused)are considered. Improvement measures of preliminary investigation and ensuring the rights of participants in criminal proceedings are offered.

Key worlds: juvenile suspects, juvenile accused, preliminary investigation, medical examination of juvenile suspects (accused), closed educational institution.

Современное правосудие, осуществляемое в Российской Федерации в отношении несовершеннолетних, характеризуется, прежде всего, необходимостью реализации задач по защите их прав, обеспечению безопасности и содействию их хорошему физическому и умственному состоянию[22]. При этом применяемые к ним меры воздействия должны обеспечивать максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного преступления и быть соизмеримы как

[22] Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 11.12.2019).

с особенностями личности, так и с обстоятельствами совершенного преступления[23].

Одним из средств обеспечения такого индивидуального подхода является возможность применения судами положений части 2 статьи 92 Уголовного кодекса РФ, согласно которой несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Указанная принудительная мера воспитательного воздействия применяется в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода, и позволяет правоприменителю обеспечить достижение желаемого результата без помещения его в исправительное учреждение. Для рассмотрения судом вопроса о возможности назначения такой меры принудительного воспитательного воздействия в ходе предварительного расследования уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего следователь в силу ч. 3 ст. 421 УПК РФ обязан установить наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа путем назначения и производства ему медицинского освидетельствования.

Однако анализ статистических сведений о состоянии судимости в России за 2016, 2017, 2018 и первое полугодие 2019 гг.[24] свидетельствует, что доля освобожденных от наказания несовершеннолетних с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа составляет лишь 2,7% от общего числа лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие преступления.

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016, 2017, 2018 и первое полугодие 2019 гг.

Год	Количество несовершеннолетних, осужденных к наказаниям за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие преступления	Количество несовершеннолетних, освобожденных от наказания за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие преступления с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа
2016	19057	278
2017	16772	283
2018	15264	206
1 полугодие 2019	6678	82
ИТОГО	57771	1569

Вместе с тем, на практике в процессе реализации названной процессуальной нормы лицо, осуществляющее предварительное расследование, сталкивается с целым комплексом проблем, таких как:

— несоблюдение установленных нормативными правовыми актами сроков прохождения несовершеннолетними медицинского освидетельствования

[23] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 6) // Рос. газ. 2011. 11 февраля.

[24] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016, 2017, 2018 и первое полугодие 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Рос. Федерации — официальный сайт. URL: www.cdep.ru (дата обращения 13.12.2019).

по причинам отсутствия в медицинских учреждениях врачей соответствующих специальностей и медицинского оборудования;

— проведение врачами медицинского освидетельствования несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в рамках приема пациентов, то есть на общих основаниях (наряду с другими пациентами);

— игнорирование несовершеннолетними и их законными представителями требований прохождения медицинского освидетельствования ввиду удаленности проживания несовершеннолетнего от медицинских учреждений, занятости по месту учебы, личной недисциплинированности несовершеннолетнего и его законного представителя и отсутствия заинтересованности в прохождении освидетельствования в целом;

— отсутствие правового механизма оформления отказа несовершеннолетнего от прохождения медицинского освидетельствования.

Порядок производства медицинского освидетельствования несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, детально регламентирован правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 г. № 259[25] (далее — Правила), содержащими положения о создании медицинских комиссий, перечне заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, органах управления образованием, мероприятиях, проводимых при медицинском освидетельствовании, и участвующих в его проведении врачей-специалистов.

Согласно Правилам, следователь выносит постановление о назначении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, письменно уведомляет об этом последнего, его законных представителей, защитника, затем направляет постановление руководителю медицинской организации, который назначает день, время, место прохождения медицинского освидетельствования, после чего принимает меры по доставлению туда несовершеннолетнего, а именно: извещает несовершеннолетнего, его законных представителей, защитника о необходимости пройти несовершеннолетним данное медицинское освидетельствование, разъясняет необходимость данной процедуры, последствия ее прохождения.

В случае выявления у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) признаков заболевания, включенного в перечень, врачебная комиссия обязана направить его на дополнительные консультации к врачам-специалистам и прохождение дополнительных обследований, а при отсутствии в медицинской организации врачей-специалистов, лабораторного и диагностического оборудования, необходимых для проведения дополнительных консультаций и обследований, — в другие медицинские организации. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего приобщается следователем к материалам уголовного дела и представляется в суд.

Достаточно подробно регламентируя порядок организации и проведения медицинского освидетельствования, законодатель определяет сроки его проведения — 15 рабочих дней со дня получения постановления руководителем медицинской организации. Однако на практике срок проведения освидетельствования зачастую отличается от указанного в Правилах по ряду объективных причин. Во-первых, в территориальных медицинских учреждениях по месту жительства несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) не всегда есть врачи, указанные в перечне, утвержденном постановлением Правительства РФ. Эта проблема характерна для небольших отдаленных от административного

[25] Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа: Постановление Правительства Рос. Федерации от 28 марта 2012 г. № 259 (в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 4 сент. 2012 г. № 882) // Рос. газ. 2012. 4 апреля.

центра населенных пунктов. Во-вторых, врачи в медицинском учреждении осуществляют прием пациентов в разное время, в соответствии с локальными актами медицинского учреждения, не делая исключений для несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), вследствие чего они вынуждены посещать специалистов в разные часы или даже дни, так как прием осуществляется в общем порядке. В-третьих, для производства ряда исследований, таких как, к примеру, электроэнцефалография, необходимо специальное медицинское оборудование, которое, зачастую, есть только в медицинских учреждениях, расположенных в крупных населенных пунктах и региональных центрах.

Следует учесть и тот факт, что несовершеннолетние правонарушители нередко игнорируют данную процедуру, а законные представители не всегда могут выполнить обязательство по обеспечению прохождения теми медицинского освидетельствования, ведь в большинстве случаев причиной появления у несовершеннолетних антиобщественных наклонностей является отрицательная обстановка в семье, ее неправильный образ жизни[26]. Совместное проживание несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) с законными представителями или нахождение в детском учреждении автоматически не решает данной проблемы. Не регламентирована также и обязанность законного представителя несовершеннолетнего присутствовать при прохождении медицинского освидетельствования, нести какую-либо ответственность за неявку несовершеннолетнего.

Так, 15.06.2016 Пермским МСО СУ СК РФ по Пермскому краю окончено расследование уголовного дела по обвинению семи подростков в совершении двенадцати преступлений против собственности, совершенных на территории п. Юго-Камский Пермского района Пермского края. В ходе предварительного расследования следователем в отношении каждого привлекавшегося к уголовной ответственности было назначено соответствующее медицинское освидетельствование. Однако большинство обвиняемых от его прохождения на протяжении длительного времени уклонялось, законные представители, с которыми проживали несовершеннолетние, обеспечить их явку в медицинское учреждение не могли, так как дети вышли из-под их контроля или же по причине собственного неблагополучия (злоупотребление спиртными напитками, занятость собственными делами, безразличие в исходе дела). В связи с этим следователем и по его поручению сотрудниками органов внутренних дел применялся целый комплекс мер, направленных на обеспечение прохождения медицинского освидетельствования обвиняемыми, что потребовало серьезных временных и материальных затрат и наряду с другими факторами повлекло за собой необходимость неоднократного продления срока следствия, который составил в итоге 10 месяцев.

Законодателем также не предусмотрена ситуация, когда несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) отказывается проходить процедуру медицинского освидетельствования: как действовать в таком случае, в законе и подзаконных актах следователю не разъяснено.

Анализ норм процессуального права свидетельствует о том, что в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) закон не предусматривает применение принуждения, а тем более возможности принудительного (силового) изъятия образцов, ряд из которых необходим медицинским работникам для исследования в целях подготовки медицинского заключения.

В частности, в перечень мероприятий, проводимых при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на наличие или отсутствие у него заболеваний, препятствующих его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, входят: осмотр врачами-специалистами, клинический анализ крови,

[26] Борбат А. В., Мусеибов А. Г. Образ жизни как криминологическая категория. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 13.12.2019).

клинический анализ мочи, электрокардиография, электроэнцефалография, флюорография, исследования крови на ВИЧ-инфекцию и сифилис, ультразвуковое исследование (сердца, почек, печени, желчного пузыря и органов репродуктивной сферы). Провести указанные мероприятия и исследования в отсутствие согласия несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) фактически невозможно.

Так, 30.11.2016 заместителем руководителя Пермского МСО СУ СК РФ по Пермскому краю в ходе расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, было назначено проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего подозреваемого на наличие или отсутствие у него заболеваний, препятствующих его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. В назначенные руководителем медицинской организации день и время несовершеннолетний подозреваемый и его законный представитель добровольно явились, однако от прохождения освидетельствования подросток категорически отказался, высказав нежелание посещать медицинских специалистов и сдавать анализы для исследования.

Ввиду отсутствия нормы, регламентирующей действия следователя в подобной ситуации, в указанном случае заместителем руководителя следственного отдела был составлен акт об отказе несовершеннолетнего подозреваемого от производства освидетельствования, который был подписан им самим, его законным представителем и защитником, руководителем медицинской организации. По результатам расследования уголовное дело было направлено в суд, которым рассмотрено, по существу.

В то же время анализ положений статей 221, 237 УПК РФ свидетельствует о том, что отсутствие медицинского заключения может явиться причиной возвращения уголовного дела прокурору и следователю для производства дополнительного расследования, поскольку в уголовно-процессуальном законе прямо указано, что освидетельствование проводится на основании постановления следователя либо дознавателя, на органы суда законом такая обязанность не возложена, что подтверждается судебной практикой.

Так, в 2013 году Сормовским районным судом города Нижний Новгород прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ возвращено уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего в связи с отсутствием в материалах уголовного дела медицинского заключения по результатам медицинского освидетельствования несовершеннолетнего подсудимого. В своем постановлении суд прямо указал, что в соответствии ч. 3 ст. 421 УПК РФ, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенном несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение[27].

Возможными мерами для разрешения возникающих на практике проблем, связанных с производством освидетельствования несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и предупреждения фактов злоупотребления ими процессуальными правами, нарушения прав потерпевших, затягивания сроков расследования и возвращения уголовных дел прокурором и судом для производства дополнительного расследования могут стать:

— создание медицинских комиссий на региональном уровне с обеспечением возможности ежемесячного их заседания путем заключения межведомственного

[27] Информация по уголовным делам, возвращенным прокурору в соответствии со статьей 237 УПК РФ за 2013 год Сормовским районным судом г. Нижнего Новгорода. [Электронный ресурс] // Сормовский районный суд города Нижний Новгород — официальный сайт. URL: http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/ (дата обращения 13.12.2019).

соглашения о сотрудничестве между следственными управлениями и министерствами здравоохранения в регионах. Ежемесячное проведение заседаний таких комиссий в определенное время и в определенном месте (к примеру, на базе медицинского учреждения регионального уровня) позволит несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) пройти медицинское освидетельствование при однократной явке в медицинское учреждение. Подобная организация медицинского освидетельствования позволит следственным органам подготовиться и заблаговременно уведомить несовершеннолетнего (его законного представителя) о дне сбора медицинской комиссии или же подготовить поручение органам дознания для доставления несовершеннолетнего обвиняемого в медицинское учреждение, что приведет к сокращению объема работы и финансовых затрат;

— разработка процедуры процессуального оформления отказа несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) от прохождения медицинского освидетельствования на законодательном уровне в случае его нежелания проходить указанную процедуру с регламентацией правовых последствий такого отказа в виде невозможности применения к нему положений ч. 2 статьи 92 Уголовного кодекса РФ. Ввиду того, что законом не предусмотрено составление протокола об ознакомлении с постановлением о назначении медицинского освидетельствования, такой отказ может быть оформлен путем заявления в письменной форме, что в свою очередь, избавит следователя от обязанностей по дальнейшей организации производства такого освидетельствования. При этом в целях соблюдения прав несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) представляется, что такое заявление должно составляться несовершеннолетним в присутствии его защитника и законного представителя.

Норму ч. 3 ст. 421 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в части пятой статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии счастью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, если несовершеннолетний либо его законный представитель против этого возражает».

В освобождении от наказания с одновременным помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, прежде всего, заинтересован несовершеннолетний, желающий встать на путь исправления. По этой причине представляется, что прохождение медицинского освидетельствования для установления наличия или отсутствия у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа должно расцениваться как право последнего с соответствующей корреспондирующей обязанностью следователя обеспечить его реализацию.

Для этого следователь, осуществляющий расследование, обязан назначить проведение соответствующего медицинского освидетельствования, уведомив об этом несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), его защитника и законного представителя, а также направить постановление о производстве освидетельствования в соответствующее медицинское учреждение. В то же время, если несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) не желает воспользоваться таким правом, эта возможность должна быть ему также обеспечена.

— разработка процедуры процессуального оформления фиксации фактов

уклонения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) от прохождения медицинского освидетельствования на законодательном уровне. В случае уклонения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) от производства медицинского исследования, неоднократных его неявках в медицинскую организацию в назначенное время, предлагается фиксировать это путем составления актов с участием защитника и законного представителя несовершеннолетнего, что также должно, при отсутствии уважительных причин для неявки, повлечь прекращение следователем действий, направленных на организацию медицинского освидетельствования несовершеннолетнего.

Указанные изменения позволят следственным органам проводить медицинские освидетельствования несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в установленные нормативно-правовыми актами сроки, что в свою очередь будет способствовать соблюдению прав и законных интересов самих несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), соблюдению положений ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства, исключению фактов возвращения уголовных дел прокурором и судом по мотивам отсутствия в материалах уголовных дел актов медицинского освидетельствования, что позволит в полной мере обеспечить действенную защиту прав потерпевших по уголовным делам, значительно упростит процедуру производства такого освидетельствования для следственных органов, исключит возможность разрозненной судебной практики по указанному вопросу.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 6 июля .2016 г. № 375-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сент.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

4. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 11.12.2019).

5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) // Рос. газ. 2001. 22 декабря.

6. Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа: Постановление Правительства Рос. Федерации от 28 марта 2012 г. № 259 (в ред. Постановления Правительства РФ от 04.09.2012 г. № 882). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 11.12.2019).

7. Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа: Постановление Правительства Рос. Федерации

(с изменениями и дополнениями) от 11.07.2002 № 518. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 11.12.2019).

8. Об утверждении перечня мероприятий, проводимых при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболеваний, препятствующих его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием, и перечня участвующих в проведении указанного медицинского освидетельствования врачей-специалистов: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2012 г. № 482н. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 11.12.2019).

9. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.04.2013 г. № 6). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 11.12.2019).

10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016, 2017, 2018 и первое полугодие 2019 г.г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ — официальный сайт. URL: www.cdep.ru (дата обращения 13.12.2019).

11. Информация по уголовным делам, возвращенным прокурору в соответствии со статьей 237 УПК РФ за 2013 год Сормовским районным судом г. Нижнего Новгорода. [Электронный ресурс] // Сормовский районный суд города Нижний Новгород — официальный сайт. URL: http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/ (дата обращения 13.12.2019).

12. Борбат А. В., Мусеибов А. Г. Образ жизни как криминологическая категория. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 12.12.2019).

13. Прозументов Л. М. Особенности системы наказаний несовершеннолетних // Бизнес в законе. — 2007. — № 4 С. 142–144.

© Лимпинский Ф. В., 2020

УДК 343.1

Харатишвили Антон Георгиевич
кандидат юридических наук, доцент, заведующей кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96
Тел.: 8 9219353515 Email: dashuta2003@yandex.ru

Прошутинская Анна Андреевна
студент 5 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96
Тел.: 8 9817454904 Email: anya.proshutinskaya@yandex.ru

Kharatishvili Anton Georgievich
Candidate of legal Sciences, associate Professor, head of the Department of criminal procedure of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Ph.: 8 9219353515 Email: dashuta2003@yandex.ru

Proshutinskaya Anna Andreyevna
5th year student of the faculty of training investigators of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Ph.: 8 9817454904 Email: anya.proshutinskaya@yandex.ru

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ДВА ГОДА ДЕЙСТВИЯ НОВОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются процессуальные аспекты применения новой меры пресечения в виде запрета определенных действий, выделяются проблемы правоприменения ст. 105.1 УПК РФ на основе двухгодичной судебной и следственной практики.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, мера пресечения, ограничения, запрет определенных действий, правоприменение.

Kharatishvili A. G., Proshutinskaya A. A.
Prohibition of certain actions: two years of the new measure of restraint. The article discusses the procedural aspects of applying a new measure of restraint in the form of a ban on certain actions, highlights the problems of law enforcement of article 105.1 of the code of criminal procedure on the basis of two-year judicial and investigative practice.

Key words: criminal proceedings, preliminary investigation, preventive measure, prohibition of certain actions, restrictions, law enforcement.

Институт мер пресечения занимает важнейшее место во всей системе обеспечения уголовного судопроизводства, благодаря ему, в том числе, достигается своевременность, безопасность и качество предварительного расследования и судебного производства. Государство законодательно закрепило основания, порядок применения мер пресечения в целях реализации назначения уголовного

судопроизводства, а также, в целях качественного и полного обеспечения процессуальных гарантий, необходимого ограничения в рамках уголовно-процессуального закона прав и свобод участников процесса.

С развитием науки, общественных отношений возникает необходимость совершенствования и уголовно-процессуального законодательства, в том числе института мер пресечения. И. В. Головинская считает, что при необходимости наличия меры пресечения в виде заключения под стражу для наиболее полного достижения целей предварительного расследования одновременно должна наличествовать вариативность при решении судом вопроса об избрании меры пресечения с учетом гуманистических начал уголовного процесса[28]. Так, 18 апреля 2018 года был принят Федеральный закон № 72-ФЗ, которым в целях создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения была введена новая мера — запрет определенных действий[29]. Также согласно пояснительной записке к проекту указанного Федерального Закона новая мера пресечения должна способствовать наиболее частому применению залога и повышению эффективности уголовного преследования.

По статистическим данным Судебного Департамента Верховного Суда РФ в 2019 г. судами первой инстанции было рассмотрено примерно в 4 раза больше ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий (см. рис 1), что, несомненно, говорит об актуальности применения субъектами расследования данной новеллы уголовно-процессуального законодательства.

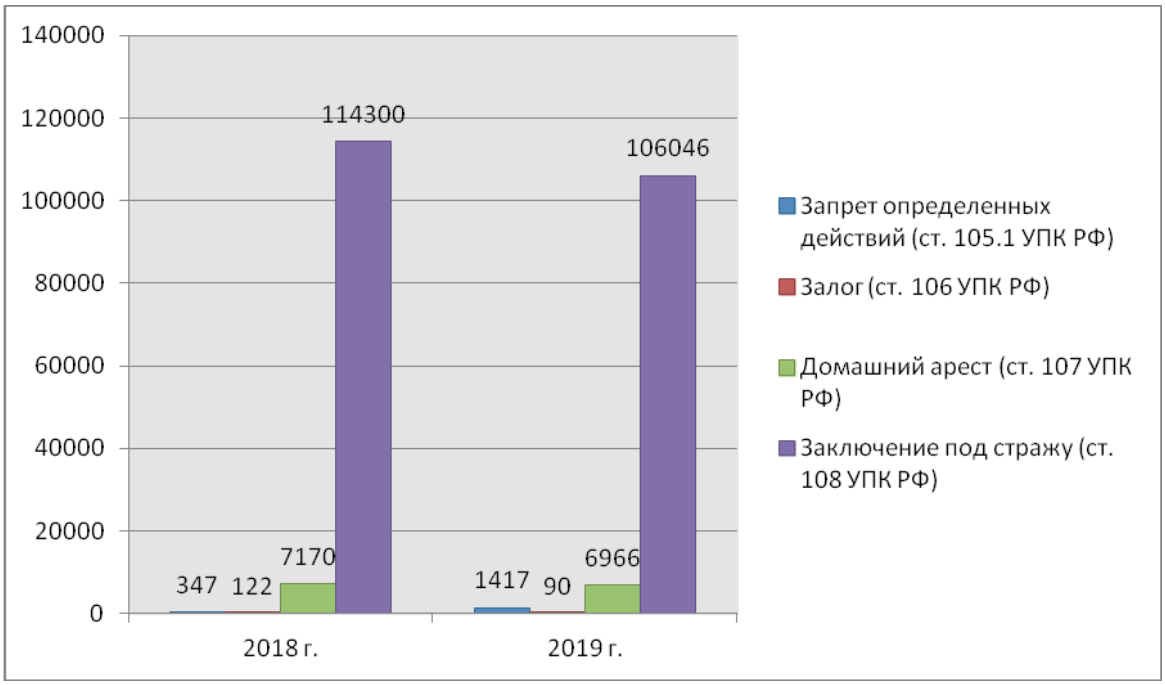


Рис1. Количество рассмотренных судами первой инстанции ходатайств об избрании мер пресечения за 2018–2019 гг.

Однако на основании этой же статистики не приходится говорить о росте фактов применения залога, а также об альтернативности запрета определённых действий заключению под стражу, так как согласно ст. 98 УПК РФ новая мера считается наиболее мягкой по сравнению с залогом, домашним арестом, а также

[28] Головинская, И. В. Проблемы диверсификации системы мер пресечения // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно - практической межведомственной конференции (Самара, 16–17 июня 2016 г.) Издательство: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (Самара), 2016. С. 167.

[29] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федер. закон от 18 апр. 2018 № 72- ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 17, 2018.

заключением под стражу. Так, М. Г. Янин верно отмечает об отсутствии признака альтернативности у новой меры по отношению к заключению под стражу, а также указывает, что на практике введение запрета определенных действий не увеличило частоту применения домашнего ареста и залога[30]. Можно сделать вывод, что взгляды законодателя и правоприменителя по назначению новой меры оказались различны.

Рассмотрим особенности запрета определенных действий. Новая мера пресечения в совокупности выражается в обязанности являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд, в соблюдении одного или нескольких запретов, а также в контроле уголовно-исполнительной инспекцией за их соблюдением. К запретам в соответствии с ч. 6 ст. 105.1 УК РФ относятся:

— выход в определенные периоды времени за пределы помещения, в котором проживает подозреваемый (обвиняемый);

— нахождение в определенных местах, ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещение определенных мероприятий и участие в них;

— общение с определенными лицами;

— получение и отправление почтово-телеграфных отправлений;

— использование средств связи или сети «Интернет»;

— управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенно преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ[31].

Е. В. Ларкина, изучив судебную практику, сделала вывод, что «имеют место факты применения к обвиняемым запретов, не предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (выезжать за пределы населенного пункта, менять постоянное место жительства)»[32]. В то же время, положения ч. 8 ст. 105.1 УПК содержат следующие исключения: «Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом».

Ранее при избрании домашнего ареста суд мог самостоятельно, по своему усмотрению подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам, которые ныне закреплены в ст. 105.1 УПК РФ[33]. Предусмотренные указанной нормой запреты могут рассматриваться как самостоятельные меры, не связанные с полной изоляцией от общества. Они характеризуются упрощенными условиями содержания по сравнению с домашним арестом при том же уровне контроля, что в определенных ситуациях не исключат человека из хозяйственной жизни (например, из предпринимательской деятельности в момент предварительного расследования), социума. Также, в отличие от домашнего ареста и содержания под стражей, срок запрета определенных действий не засчитывается в порядке ст. 72 УК РФ[34] в срок лишения свободы.

Рассматриваемая мера пресечения является единственной, которую правоприменитель может сочетать с другими наименее мягкими мерами — залогом и домашним арестом в рамках определенных запретов, указанных в ч. 8.1 ст. 106 и ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Так, например, суд с изменением меры пресечения на домашний арест установил такие запреты, как общение со всеми посторонними лицами, потерпевшими, их законными представителями

[30] Янин М. Г. Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Юридическая наука и правоприменительная практика 4(50), 2019. С. 68. URL: http:// cyberleninka.ru (дата обращения: 25.05.2020).

[31] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020).

[32] Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Науки криминального цикла № 4 (149), МГЮА, 2019. С. 136.

[33] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020).

[34] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020 г.).

и свидетелями по уголовному делу; отправка и получение любых почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и сети «Интернет», в том числе через иных лиц[35].

Выделяют ряд недостатков данного обстоятельства. Во-первых, наблюдается противоречие со ст. 97 УПК РФ, в которой указано, что дознаватель, следователь или суд вправе избрать обвиняемому (подозреваемому) одну из мер пресечения при наличии соответствующих оснований. Во-вторых, в таком случае избрание запрета определенных действий не является препятствием для избрания еще одной более строгой принудительной меры в виде домашнего ареста либо залога. Также в силу того, что для избрания каждой меры необходимы конкретные основания и обстоятельства дела, то, несомненно, одновременное избрание нескольких мер пресечения нарушает принцип «альтернативного выбора» для суда и следствия, а также индивидуализации при применении принудительных мер.

На наш взгляд, возможность одновременного применения указанных мер, вероятно, с точки зрения законодателя, и должна была повысить популярность применения залога ввиду наложения дополнительных запретов, которые уже были у домашнего ареста. В рамках увеличения мер пресечения акцент был смещен на залог как возможную альтернативу заключения под стражу, однако тогда встает вопрос целесообразности выделения новой самостоятельной меры пресечения, включающей ограничения по выполнению определенных законом действий. Таким образом, новая мера пресечения имеет двойственное положение: формально и фактически является самостоятельной и, одновременно, как бы «дополнительной» для других в виде возможности наложения ряда запретов.

Еще одна особенность запрета определенных действий — отсутствие конкретных сроков применения запретов, указанных в п.п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ[36]: применяются до отмены или изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Следовательно, «при таких обстоятельствах установление и продление срока, в том числе для запрета на управление автомобилем или иным транспортным средством, согласно пункту 6 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, не предусмотрено», в связи с чем суд второй инстанции исключил из постановления ссылку «на срок 23 суток, то есть по 4 августа 2018 года включительно»[37].

Однако такой запрет, как «выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения», предусматривает возможность установления срока, его продления в соответствии со ст. 109 УПК РФ, а также максимальные сроки применения: по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести не могут превышать 12 месяцев, по делам о тяжких преступлениях — 24 месяца, по делам об особо тяжких преступлениях — 36 месяцев. Полагаем, что необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать действия, перечисленные в п.п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УК РФ[38].

Касаемо запрета управления автомобилем, то в своем постановлении от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина»[39] Конституционный Суд

[35] Апелляционное постановление № 22–3751/2019 от 26 нояб. 2019 г. по делу № 1–1–605/19. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 27.05.2020 г.).

[36] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020).

[37] Апелляционное постановление № 22–342/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 22–342/2018. URL: http://судебныерешения.рф/35229545 (дата обращения: 27.05.2020).

[38] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020).

[39] Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020).

Российской Федерации указал, что срок действия указанного ограничения не может превышать сроков такого вида наказания как лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством. Следовательно, на наш взгляд, К. Б. Калиновский в своей статье[40] верно обращает внимание на то, что суду необходимо иметь возможность снизить срок данного наказания с учетом продолжительности применения запрета управления автомобилем.

Основания и условия избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) запрета определенных действий в основном не отличаются от других мер пресечения. Однако, по мнению А. О. Бекетова, специальным фактическим основанием установления запрета в виде управления транспортным средством является подозрение или обвинение лица в совершении преступления в связи с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств[41].

Юридическое основание избрания запрета — судебное решение, порядок же избрания регламентируется ст.ст. 105.1 и 108 УПК РФ[42]. Следователь с согласия руководителя следственного органа (дознаватель с согласия прокурора) возбуждает обоснованное и мотивированное ходатайство об избрании одного или нескольких запретов, в котором также указывает на невозможность избрания более мягкой меры пресечения; прикладывает все необходимые материалы, подтверждающие все обстоятельства, указанные в ходатайстве. Судья единолично рассматривает данное ходатайство в судебном заседании с обязательным участием подозреваемого (обвиняемого), прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, и, в случае его удовлетворения, выносит постановление, в котором указывает на обязанность по явке, конкретные условия исполнения меры пресечения с учетом возлагаемых запретов; обосновывает необходимость избрания запретов[43]. Например, «на основании ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ суд счел необходимым наложить на Б. определенные запреты, не разрешив ему, в том числе, ежедневные прогулки, поскольку он проживает поблизости с местом жительства потерпевших»[44].

Также, по мнению апелляционного суда, суд первой инстанции по делу № 22–342/2018 обосновал применение запрета в виде управления автомобилем или иным транспортным средством конкретными фактическими обстоятельствами: «По данным ИЦ УМВД России по ЕАО В. ранее привлекался к уголовной ответственности, неоднократно привлекался к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, в том числе за управление транспортным средством водителем без права управления в состоянии опьянения и по настоящее время является лицом, подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП»[45].

Постановление судьи направляется субъекту возбуждения ходатайства, прокурору, подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему и в уголовно-исполнительную инспекцию для исполнения и контроля. В качестве одной из проблем при рассмотрении новой меры пресечения выделяют контроль за соблюдением возложенных запретов в связи с отсутствием физической возможности и технологий. Федеральная служба исполнения наказания в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г.

[40] Калиновский К. Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс, № 6, 2018. С. 9.

[41] Бекетов А. О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика, № 2, 2019. С. 54.

[42] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020).

[43] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020).

[44] Апелляционное постановление № 22–3751/2019 от 26 ноября 2019 г. по делу № 1–1–605/19. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 27.05.2020).

[45] Апелляционное постановление № 22–342/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 22–342/2018. URL: http://судебныерешения.рф/35229545 (дата обращения: 27.05.2020).

№ 134[46] в своей контрольной деятельности использует аудиовизуальные, электронные и иные технические средства, которые обеспечивают только контроль за передвижением подозреваемого (обвиняемого), к сожалению, они не включают функцию по идентификации круга лиц, с которыми подозреваемому или обвиняемому запрещено общаться; не позволяют установить факт управления транспортным средством. Остается также возможность коммуникации с другими лицами при использовании чужих средств связи. Таким образом, отсутствие привязанности запретов к территории увеличивает область контроля за их исполнением, а также совокупность методов, способов и средств.

В соответствии с пунктом 18 совместного Приказа № 189/603/87/371 от 31.08.2020[47] закреплено, что:

— уголовно-исполнительная инспекция обязана не реже двух раз в неделю, а при применении технических средств — не реже одного раза в неделю проводить проверки в периоды времени, когда подозреваемый (обвиняемый) обязан находиться в жилом помещении (за исключением ночного времени);

— при отсутствии запрета на использование средств телефонной связи подозреваемым (обвиняемым) дополнительная проверка с отражением результатов в ведомости контроля также осуществляется путем осуществления звонка не реже двух раз в неделю;

— при наличии запрета на общение с определенным кругом лиц производится сбор информации, в том числе с помощью технических средств, о фактах контакта подозреваемого (обвиняемого) с указанными лицами;

— при проверке факта посещения мест, мероприятий подозреваемым (обвиняемым), что по судебному решению является одним из ограничений, используются технические средства.

Указанный Приказ также регламентирует взаимодействие следственных органов с уголовно-исполнительной инспекцией при исполнении приговора суда об избрании запрета определенных действий. Например, п. 17 закрепляет обязанность контрольных органов в течение 24 часов с момента поступления запроса от органов дознания или следственных органов представлять информацию, связанную с осуществлением контрольных функций за соблюдением возложенных судом запретов на подозреваемого (обвиняемого).

Новая для российского уголовно-процессуального законодательства мера пресечения в виде запрета определенных действий способствует индивидуализации и гуманизации уголовного процесса посредством увеличения выбора правоприменителя при избрании меры пресечения с учетом личности подозреваемого (обвиняемого), конкретных обстоятельств преступления и целесообразности использования тех или иных ограничительных мер.

[46] О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Постановление правительства Рос. Федерации от 18 февр. 2013 г. № 134. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.06.2020).

[47] Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 авг. 2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.09.2020).

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 19 февр. 2018) // Собрание законодательства РФ, № 52 (ч. I). Ст. 4921, 2001.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федер. закон от 18 апр. 2018 № 72- ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 17, 2018.

3. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 авг. 2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.09.2020).

4. Бекетов А. О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика, № 2, 2019. с. 52–56.

5. Головинская, И. В. Проблемы диверсификации системы мер пресечения // «Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики»: материалы Международной научно - практической межведомственной конференции (Самара, 16–17 июня 2016 г.) Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. с. 165–169.

6. Калиновский К. Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс, № 6, 2018. с. 9.

7. Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Науки криминального цикла № 4 (149), МГЮА, 2019. с. 129–136.

8. Янин М. Г. Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Юридическая наука и правоприменительная практика 4(50), 2019. — с. 62–68. URL: http:// cyberleninka.ru (дата обращения: 25.05.2020).

9. Апелляционное постановление № 22–342/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 22–342/2018. URL: http://судебныерешения.рф/35229545 (дата обращения: 27.05.2020).

10. Апелляционное постановление № 22–3751/2019 от 26 нояб. 2019 г. по делу № 1–1–605/19. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 27.05.2020).

© Харатишвили А. Г., Прошутинская А. А., 2020

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 12.00.12

Баранов Виталий Павлович
руководитель одела криминалистики следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Мурманской области
Адрес: Россия, 183038, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Карла Либкнехта, д. 48
Тел. 8(8152)424507 Email: Murmansk-okr@51.sledcom.ru

Дрогобужская Светлана Витальевна
кандидат химических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории химических и оптических методов анализа Института химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И. В. Тананаева — обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»
Адрес: Россия, 184209, Мурманская область, г. Апатиты, Академгородок, д. 26 а
Тел.: 8(81555) 79544 Email: s.drogobuzhskaia@ksc.ru

Baranov Vitaly Pavlovich
Head of the criminalistics section of the investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Murmansk region
Adress: Russia, 18303248, Murmansk Region, Murmansk, Karla Liebknechta str, 48
Tel. 8(8152)424507 Email: Murmansk-okr@51.sledcom.ru

Drogobuzhskaya Svetlana Vitalevna
candidate of chemical Sciences, Senior researcher laboratory of chemical and optical methods of analysis, Tananaev Institute of Chemistry — Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences»
Adress: Russia, 184209, Murmansk Region, Apatity, Akademgorodok, 26a
Tel. 8(81555) 79544 E-mail: s.drogobuzhskaia@ksc.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕКТРОСКОПИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ЗОЛЬНЫХ ОСТАТКОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ КОСТНОЙ ТКАНИ, ПРИ НАЛИЧИИ ДАННЫХ О КРИМИНАЛЬНОМ СЖИГАНИИ ТРУПА

В статье рассматривается актуальность использования спектроскопических методов анализа зольных остатков для определения наличия костной ткани при наличии данных о криминальном сжигании трупа, особенности исследования костных остатков после термического воздействия высоких температур, использования полученных данных в доказывании по уголовным делам при расследовании убийств.

Ключевые слова: спектроскопические методы, зольные остатки, криминальное сжигание трупа, сожжение трупа с целью сокрытия следов убийства, минеральный состав костной ткани человека

Baranov V. P., Drogobuzhskaya S. V.

The use of spectroscopic methods for analysis of ash residues for detecting the presence of bone tissue, in the presence of data on criminal burning of the cork.

The article considers the relevance of the use of spectroscopic methods of ash residue analysis to determine the presence of bone tissue, in the presence of data on criminal incineration of a corpse, the features of the study of bone remains after thermal exposure to high temperatures, the use of the data obtained in proving criminal cases in the investigation of murders

Keywords: spectroscopic methods, ash residues, criminal incineration of a corpse, burning of a corpse to hide traces of murder, mineral composition of human bone tissue.

Сожжение трупа как один из способов сокрытия убийства в следственной практике встречается достаточно часто. Такие уголовные дела представляют особую сложность для расследования. Длительное воздействие открытого пламени и высоких температур на труп или его останки в значительной степени маскирует, а иногда и полностью уничтожает следы, свидетельствующие о способе причинения смерти, ее причинах и иных обстоятельствах, имеющих ключевое значение для расследования. Так, при обгорании трупа признаки реакции тканей на травму часто уничтожаются огнем. Кроме того, вопросы изменений, которые возникают в органах и тканях при горении, сочетающихся с воздействием на организм горячего воздуха, дыма, окиси углерода и других вредных агентов, до настоящего времени изучены слабо.

До середины прошлого века в прикладной криминалистике бытовало мнение, о том, что полностью уничтожить труп путем сожжения невозможно — в любом случае должны сохраняться фрагменты крупных трубчатых костей, черепа и т.д. Однако работы, теплотехнические расчеты и практические исследования таких ученых-исследователей как Ю. М. Кубицкий и В. А. Кувшинов[48] убедительно опровергли указанное мнение.

Чаще всего сожжение трупа злоумышленником осуществляется в печах, расположенных в домах, гаражах. Иногда злоумышленники прибегают к сожжению трупов в стационарных котельных топках, металлических бочках, либо сжигают труп вместе автомобильными покрышками.

Таким образом, основным источником информации об обстоятельствах совершения преступления, причинения телесных повреждений, механизма причинения смерти и обстоятельств сокрытия трупа становятся показания свидетелей, обвиняемых или иных лиц. Однако в следственной практике встречаются случаи полного сожжения трупа с целью сокрытия следов преступления в отсутствие каких-либо показаний. Чаще всего такие факты встречаются при расследовании убийств, связанных с безвестным исчезновением.

Таким образом, при проверке и подтверждении версии о криминальном сжигании трупа, при отсутствии других сведений о совершенном преступлении, установить важные обстоятельства расследуемого события могут лишь специализированные экспертные исследования зольных остатков из предполагаемого очага сжигания трупа. Указанные исследования можно провести микроскопическим либо молекулярно-генетическим исследованием (генотипированием). Между тем, при микроскопическом исследовании золы или мелких шлифов патологически измененных костей судебно-медицинский эксперт может допустить грубую ошибку в видовой диагностике, обнаружив преимущественно элементы грубоволокнистой костной ткани, в норме, составляющей основную массу костей животных, а в процессе заживления

[48] О криминальном сожжении трупов / Кубицкий Ю. М. // Труды государственного научно-исследовательского института судебной медицины. М.: МЕДГИЗ, 1949. С. 195–197.
О криминальном сжигании трупов / Кувшинов В. А. // Судебная медицина и реаниматология. Материалы расширенной конференции судебных медиков Татарии (научные труды). Казань, 1969. Т. 26. С. 79–81.

переломов или при заболеваниях костей появляющуюся в большом количестве и у человека в очаге поражения. Кроме того, в непосредственной близости от очагов поражения расширяются каналы остеонов, что может быть принято за проявление остеопороза и привести к ошибкам в определении возраста в сторону его значительного завышения[49].

Несмотря на совершенство молекулярно-генетических исследований, при воздействии высокой температуры и пламени на костный материал происходит удаление всех органических веществ из костной структуры (процесс, называемый озолением костного материала и используемый для изучения неорганического состава кости). Так, в своих исследованиях Михайлов В. С., Сапожников М. А. и Шафранский Л. Л. указывают, что для кости и хряща оптимальный режим озоления — температура 400–500 °С в течение 1,5 часов[50]. В ходе проведения учеными исследований биологического материала, подвергшегося термическому воздействую, было установлено, что при температуре 150 °С в течение 2 часов кость может превратиться в совершенно непригодный для генотипирования объект, полностью утративший свои индивидуальные генотипические признаки или же исказивший их до неузнаваемости. При этом визуально такая кость почти неотличима от нативной, и, если неизвестны обстоятельства, ее вряд ли будут считать обожженной. Если же объектом генотипирования является костный материал, термическое воздействие на который вполне очевидно — например, кость находится в стадии обугливания, то надо отчетливо понимать, что в таком объекте установить достоверный генетический профиль практически невозможно[51].

Таким образом, ни микроскопический, ни молекулярно-генетический методы на данной стадии развития науки не обеспечивают возможность определения наличия костной ткани в зольном остатке с вероятностью, достаточной для получения доказательственного значения.

В связи с этим, особую актуальность приобретает возможность экспертных исследований зольных остатков спектроскопическими методами, в том числе с использованием метода масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (ИСП МС), который позволяет установить качественный и количественный элементный состав проб.

Данный метод основан на том, что каждый химический элемент периодической системы имеет уникальный ряд стабильных изотопов (с определенным отношением массы изотопа к заряду), что позволяет точно идентифицировать присутствие данного элемента в пробе и, таким образом, установить качественный состав пробы.

Таким образом, состав костной ткани живого существа будет являться уникальным по содержанию и соотношению макро- и микроэлементов, что имеет существенное значение для прикладных исследований.

Так, в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области при расследовании уголовного дела об убийстве «М», связанном с ее безвестным исчезновением, следователем выдвинута версия о сожжении расчлененного трупа жертвы в бытовой печи. При этом обвиняемый отрицал свою причастность к совершенному преступлению, прямых свидетелей и очевидцев произошедшего не имелось. Тем не менее, имеющиеся в уголовном деле доказательства указывали на возможность сокрытия трупа именно подобным образом. В ходе осмотра печи в ее зольнике была обнаружена и изъята зола, а на территории, прилегающей к помещению, в котором установлена печь — скопление зольных останков, фрагментов обугленных дров, обрывков ткани и т.п. (рис. 1).

[49] https://zakon.today/sudebnaya-meditsina_839/osobennosti-issledovaniya-zolnyih-91754.html

[50] Михайлов В. С., Сапожников М. А., Шафранский Л. Л. Судебно-медицинское значение исследования зубов человека методом инфракрасной спектрофотометрии: учебное пособие. Алма-Ата. 1987. С. 9–16.

[51] Земскова Е. Ю., Бордюков М. М., Нарина Н. В., Ковалев А. В., Иван П. Л. Молекулярно-генетический анализ хромосомной ДНК в обожженных костях: миф или реальность? // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 6. С. 4–9.

Отметим сразу, что в ходе проведения молекулярно-генетических исследований и судебно-медицинских, установить наличие биологических останков в золе не представилось возможным.

Полученные объекты были направлены для производства химического исследования в лабораторию химических и оптических методов анализа института химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И. В. Тананаева Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук».

Рис. 1. Зольный остаток, представленный на исследование

На разрешение были поставлены следующие вопросы:

1. Каков химический состав (количественный и качественный) золы из верхней части печи и нижней части печи, изъятой в ходе осмотра места происшествия?

2. Каков химический состав (количественный и качественный) шлаковых масс, золы и сопутствующих фрагментов, а также предмета округлой формы со следами термического воздействия, изъятых в ходе осмотра местности?

3. Каков химический состав (количественный и качественный) золы, полученной после сожжения дров без примеси биологических объектов (мяса, костей) в ходе следственного эксперимента?

Исследование по поставленным на разрешение вопросам выполнялось с использованием метода масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой, который позволяет установить качественный и количественный элементный состав проб.

Для проведения анализа пробы подвергались кислотному разложению. Использовали концентрированные кислоты соляную, плавиковую и азотную для разложения образцов. Пробы помещали в автоклавы из полимерного материала, добавляли перечисленные кислоты, автоклавы помещали в микроволновую систему MW 4 Berhof (фирма Berhof, Германия), разложение проводили в течение 90 мин.В ходе исследования по вопросу № 1–3 установлен качественный и количественный химический состав образцов методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (прибор ELAN 9000 DRC-e, фирма Perkin Elmer) (табл. 1).

Таблица 1. Результаты масс-спектрометрического анализа образцов

Номер образца	Элементы													
	Концентрация,%								Концентрация, мг/кг					
	Na	Mg	Al	Si	P	K	Ca	Ti	Li	Be	B	Sc	V	Cr
1	0,073	0,094	0,016	<0,01	0,067	0,40	0,25	0,0076	<0,001	4,24	25,8	1,49	<0,001	50,4
2	0,62	0,49	0,23		1,16	2,14	1,60	1,15	3,22	2,24	95,6	1,42	<0,001	147,3
3	0,54	0,56	0,109	2,54	0,530	2,37	0,68	1,17	3,71	0,60	189,0	10,26	<0,001	310,5
4	1,00	0,49	0,0089	0,94	8,16	3,07	0,59	0,40	1,28	0,25	125,1	4,33	<0,001	45,3
5	0,32	1,15	0,25	10,58	1,61	0,71	1,82	1,08	2,22	0,20	1001	32,9	<0,001	305,0
6	0,025	0,28	0,017	13,08	0,025	0,038	3,90	1,58	7,65	6,48	104,2	29,6	1,05	263,2

Номер образца	Элементы													
	Концентрация,%			Концентрация, мг/кг										
	Mn	Fe	Zn	Ni	Cu	Co	Ga	Ge	As	Se	Rb	Sr	Y	Zr
1	0,040	0,16	0,013	2,27	83,3	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	12,8	4,60	20,7	0,29	0,35
2	0,41	7,71	0,44	178,1	3752	11,3	0,099	0,31	<0,001	12,9	44,8	127,9	0,40	3,02
3	0,28	8,88	0,47	153,5	362,2	13,9	0,76	0,021	99,4	16,7	28,9	202,3	0,36	0,18
4	0,34	2,87	0,216	52,7	1039	6,86	<0,001	<0,001	<0,001	13,2	83,6	130,7	0,31	<0,001
5	0,105	1,51	3,61	332,8	1995	51,8	<0,001	<0,001	11,5	270,9	6,19	409,1	0,47	2,72
6	0,0064	0,36	0,0054	408,8	7,46	13,9	0,27	0,66	<0,001	3,8	0,36	216,0	0,0034	1,98

Для проведения количественного анализа масс-спектрометр предварительно подвергали градуировке, для чего использовали международные стандартные образцы IV-STOCK-21, IV-STOCK-26, IV-STOCK-28, IV-STOCK-29 (Inorganic Ventures, США). Соответствующие изотопы определяемых элементов выбирали в зависимости от состава матрицы анализируемой пробы, по возможности исключаются изотопы, имеющие интерференционные наложения, либо использовали методы учета данных наложений. Далее проводили измерения проб после кислотного автоклавного разложения (два параллельных образца по 1 г каждая). После проведения масс-спектрометрических измерений аналитические сигналы и концентрации элементов в растворе сохраняли в базе данных на съемном носителе (флэш-памяти) и использовали для расчетов массовых долей элементов в пробе. Окончательные расчеты проводили с использованием программы Excel 97–2003, 2010. Так как каждый химический элемент периодической системы имеет уникальный ряд стабильных изотопов (с определенным отношением массы изотопа к заряду), это позволяет точно идентифицировать наличие данного элемента в пробе, а предварительная градуировка прибора позволяет определить концентрацию элемента в пробе методом масс-спектрометрии. На основе полученных данных формировали протокол анализа.

По результатам химической экспертизы был установлен качественный и количественный химический состав проб. Оценка полученных результатов проводилась с использованием имеющейся справочной информации о зольном остатке организма человека, в том числе, опираясь на данные, полученные исследователями Дериглазовой М. А. и Рихвановой Л.П[52]. Согласно имеющимся данным, зольный остаток организма человека представляет собой сборный материал органов и тканей всего человеческого организма, тем не менее, более 90% всего объема представлено костной тканью. В связи с этим, основным минералом зольного остатка является гидроксилапатит $(K_{0,9}, Mg_{0,3})(Ca_{5,0}, Na_{2,2})[P_1O_{5,4}]_{3,5}$ — основной минерал костной ткани человека, который имеет несколько разновидностей, что может быть обусловлено как процессом сжигания биологического материала, так и физиологическими особенностями сжигаемого тела. Примечательно, что соотношение кальция и фосфора близко к соотношениям, указанным в формуле гидроксилапатита костей, то есть 5 (Ca) к 3,5 (P).

[52] Дериглазова М. А., Рихванова Л.П Особенности микроминерального состава зольного остатка организма человека // Вестник Кольского научного РАН. 4/2017. С. 44–49.

Исходя из результатов химической экспертизы, следует, что процентное содержание кальция и фосфора в «пробе № 2 — зола из нижней части печи» соответствует формульному соотношению данных элементов. В «пробе № 5 — шлаковые массы, зола и сопутствующие фрагменты, изъятые с территории, прилегающей к помещению, в котором расположена печь», данное содержание приближено к указанному соотношению, что не исключает наличие зольных остатков от сожжения человеческого тела.

С учетом полученных данных, был произведен дополнительный осмотр шлаковых масс, золы и ранее изъятых сопутствующих объектов. В ходе дополнительного осмотра производилось просеивание исследуемых масс и выделение отдельных конкрементов для дальнейшего анализа, в ходе которого удалось выявить шесть фрагментов, внешне напоминающих компакту (надкостницу) и губчатое вещество костей скелета человека. Указанные объекты были предоставлены для проведения химической экспертизы. Вместе с исследуемыми объектами в распоряжение эксперта предоставлялись сравнительные образцы — заведомые фрагменты костной ткани человека. Перед экспертом ставились вопросы об определении химического состава (количественного и качественного) контрольных и сравнительных образцов, идентичности их химического состава друг другу, а также вопрос о природе исследуемых образцов, т.е. являются ли экспериментальные образцы костями человека?

Объектами проведенного исследования явились:

– 6 фрагментов, внешне напоминающих компакту (надкостницу) и губчатое вещество костей скелета человека, отобранных в ходе осмотра шлаковых масс, золы и сопутствующих фрагментов;

— образцы костей человека.

В ходе подготовительного этапа произведен отбор проб для анализа. Образцам присвоены номера 1, 2, 3, 4, 5, 6, 2 ср, 3ср. На образцах 1, 2, 5, 6 видны следы сильного термического воздействия, образцы обуглены, черного цвета. Образец 3 имеет серо-белый оттенок, образец 4 — серо-коричневый (рис. 2).

Для проведения адекватного сравнения образцы костей человека были подвергнуты термической обработке для удаления мышечной массы. Образцы 2ср, 3ср были выдержаны в муфельной печи при T < 450 °C в течение 30 мин для озоления органических останков, при этом образцы сохранили серо-коричневый цвет. Далее образец 3 ср подвергался обработке в печи при температуре 700–750 °C в течение 15 мин, образец приобрел серо-белый оттенок. Для дополнительного сравнения был добавлен образец кости свиньи, которая подвергалась термической обработке в водном растворе, далее образец обозначен как Sv.

Затем был произведен отбор части материала, который использовался для проведения исследований. Исследование по поставленным на разрешение вопросам выполнялось с использованием метода масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой с лазерным пробоотбором (ЛА ИСП МС), который позволяет установить качественный состав проб и оценить соотношение элементов в образцах. Для дополнительных исследований был использован метод ИК-спектроскопии и спектрального рентгенофазового анализа (РСА). При измерениях методом масс-спектрометрии части образцов использовались в неизмененном виде, для проведения других измерений (методом рентгенофазового анализа и ИК-спектроскопии) образцы перетирались в яшмовой ступке пестиком.

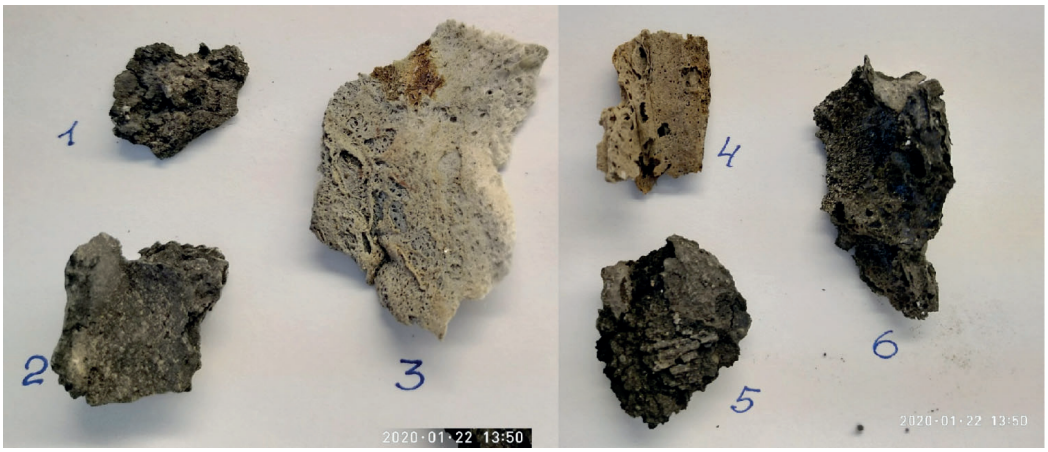
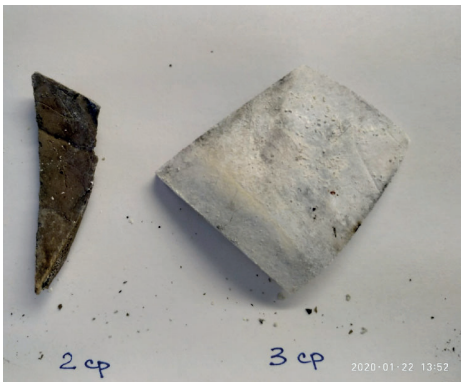


Рис. 2. Обнаруженные фрагменты и образцы сравнения



Измерения проводились на масс-спектрометре ELAN 9000 DRC-e. Для отбора образцов использовали лазерную установку UP 266 MACRO (New Wave Research) с лазером на основе иттриевого граната с длиной волны 266 нм. Испарение проводили в атмосфере аргона. Для проведения количественного анализа проводили градуировку, для чего использовали государственный стандартный образец апатитовой руды ГСО 2463–82. Соответствующие изотопы определяемых элементов выбирали в зависимости от состава матрицы анализируемой пробы, по возможности исключали изотопы, имеющие интерференционные наложения. Далее проводили испарение проб. Испаренная масса материала потоком аргона транспортировалась в масс-спектрометр, где проводилось измерение интенсивности выбранных изотопов. После проведения масс-спектрометрических измерений аналитические сигналы и концентрации изотопов сохраняли в базе данных и использовали для расчетов. Окончательные расчеты проводили с использование программы Excel 2010.

Для проведения ЛА ИСП МС анализа пробы помещали в камеру, куда подавали поток аргона с заданными параметрами. Параметры лазера (мощность излучения и частота) были оптимально подобраны для испарения данного материала. Учитывая, что костная ткань представляет собой модификации апатита, для градуировки прибора использовали ГСО апатитовой руды с массовой долей минерала апатита 52,6% и аттестованными значениями концентрации ряда элементов. Для этого порошок образца смешивали с небольшим количеством пластификатора и прессовали таблетированную форму. Для проведения градуировки прибора меняли фокусное расстояние и, соответственно, размер испаряемого кратера. Так как образцы не имеют ровной поверхности, что может приводить к изменению массы отобранной пробы, при сличении образов сравнивали не только массовые доли элементов, но и соотношения элементов.

В результате исследования установлено, что образцы 1, 2, 5, 6 по данным масс-спектрометрического анализа содержат большие количества углерода, что не характерно для костной ткани. Данный факт позволяет исключить их из числа объектов дальнейшего исследования. В образцах 3, 4 и образцах сравнения 2 ср, 3 ср концентрация углерода низкая. Поэтому образцы 3, 4, 2ср, 3ср были подвергнуты дополнительному исследованию методами ИК-спектроскопии и РСА.

Образцы (часть материала) истирали в агатовой ступке пестиком, затем помещали на специальную подложку и размещали в рентгеновском дифрактометре. Измерения проводили с медной трубкой (Kα Cu), напряжение 30 кВ, при непрерывном сканировании угла от 6 до 80 град. со скоростью 2 град/мин. Для расшифровки спектра использовали базу данных программного обеспечения прибора. Метод РСА основан на рассеянии рентгеновских лучей при взаимодействии с поликристаллическим образцом, позволяет определить

межплоскостные расстояния в кристаллическом объекте и, тем самым, расшифровать его структуру, другими словами установить, что это за вещество. Для помощи в расшифровке используются международные базы данных.

Порошкообразные образцы 3, 4, 2ср и 3ср помещали в камеру рентгеновского дифрактометра XRD 6000 (Shimadzu, Япония) и проводили сканирование спектра. Так как угол падения/отражения рентгеновского луча по уравнению Вульфа-Брэгга связан с параметрами кристаллической решетки (межплоскостным расстоянием), это дает возможность определить структуру и ответить на вопрос, что это за вещество. Спектры, полученные для образцов 3, 4, 2ср и 3ср приведены на рисунке 3. Цифрами отмечены межплоскостные расстояния, по которым идентифицируется вещество. Согласно полученным данным, образцы 2ср и 3ср представляют собой гидроксилапатит $Ca_5(PO_4)_3OH$ (минерал костной ткани). Апатит может включать в свой состав группы гидроксильную (OH^-), фтор (F) и карбонатную (CO_3^{2-}), но спектры их будут похожи и совпадать по основным максимумам.

Образцы 3 и 4 оказались рентгеноаморфными, т.е. не имеют кристаллического строения, поэтому в спектре наблюдается усиление фона и не регистрируются максимумы. Согласно литературным данным, такое может происходить в результате сильного (в том числе, длительного термического) воздействия на костную структуру (рис. 3). Идентификация образцов 3 и 4 методом только лишь рентгенофазового анализа оказалась невозможна. Поэтому образы 3, 4, 2ср и 3ср дополнительно исследовали методом ИК-спектроскопии.

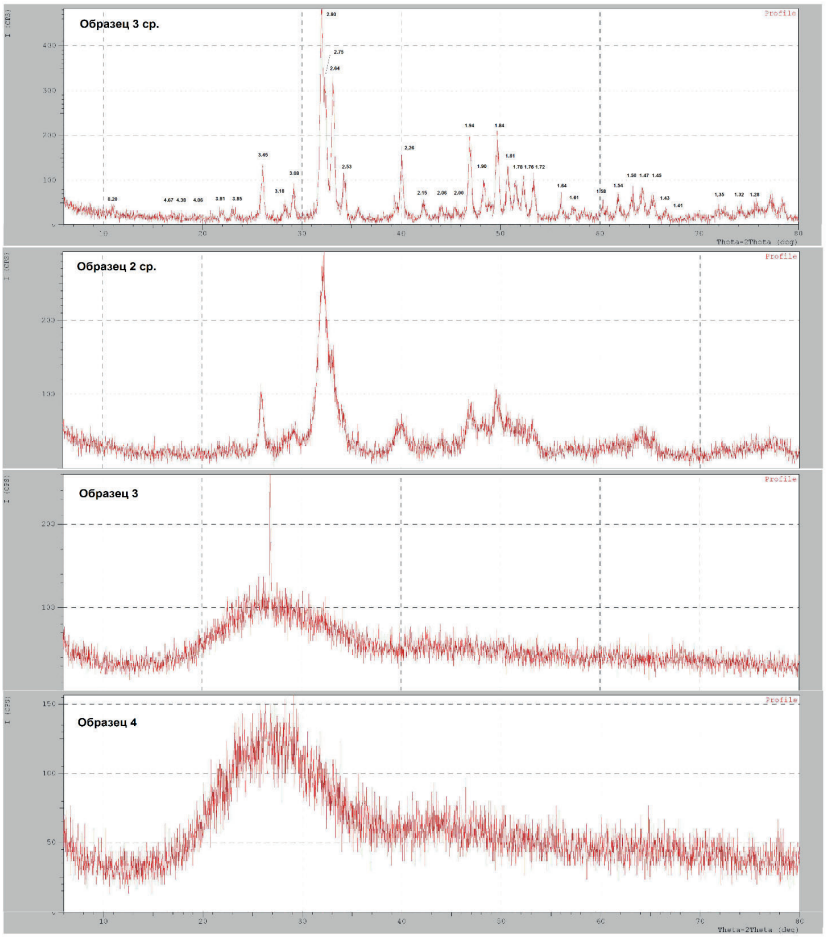


Рис. 3. Рентгеновские спектры образцов

Для измерения образцов методом ИК-спектроскопии часть материала истирали в агатовой ступке пестиком, добавляли калий бромистый (KBr) и прессовали под давлением для получения таблетированной формы, которую размещали в приборе, затем регистрировали спектр в диапазоне от 400 до 4000 $см^{-1}$ на ИК-Фурье спектрометре Nicolet 6700 (Thermo Scientific, США). Для расшифровки спектра использовали базу данных «HR Inorganics» и литературные данные. Наличие в ИК-спектре полос поглощения, соответствующих определенным группам элементов, позволяет произвести расшифровку химического строения соединений. Для расшифровки спектров использовали базу данных и литературные источники.

На спектрах образцов 2ср и 3ср фиксировались полосы поглощения, которые можно отнести к фосфатной группе (PO_4^{3-}): 1100–1090 $см^{-1}$ (валентные колебания), 610–560 и 471 $см^{-1}$ (деформационные колебания), карбонатной группе (CO_3^{2-}) 1430–1475 $см^{-1}$ и гидроксильной (OH): 1650, 3570–3540 $см^{-1}$ (валентные колебания

воды). Кроме этого, в области 710–714 и 872 см$^{-1}$ регистрировались полосы, относящиеся к гидроксильной группе, связанной с металлом. Спектр образца 3 визуально оказался похож на спектр фторапатита (база данных) и совпадает по основным линиям. Полосы в области 1042, 604, 465 см$^{-1}$ говорят о наличии в образце фосфатных групп. Усиление полосы 1430–1460 см$^{-1}$ свидетельствует о большей концентрации карбонатных групп, которые по литературным данным, обычно замещают в минерале фосфатные группы. В образцах 2ср и 3ср, их концентрация оказалась еще выше. О разрушении фосфатных групп, согласно литературным данным, свидетельствует также изменение соотношения максимумов 604 и 568 см$^{-1}$. На основании данного спектра можно говорить о том, что это видоизмененный апатит, содержащий, возможно, гидроксо-, карбоксильные группы и фтор. В образцах кости человека (2ср, 3ср) наблюдаются связи гидроксильной группы с металлом, которой нет в минерале фторапатите. При этом необходимо отметить, что костная ткань может содержать разные металлы, кроме кальция. В образцах 3 и 4 эта полоса существенно уширяется, что может говорить об увеличении этих связей. Анализ спектра образца 4 показал, что он внешне также напоминает спектр фторапатита, но наблюдается существенное разрушение структуры, изменение полос, относящихся к фосфатным группам и карбоксильным группам. Согласно литературным данным костную ткань представляют как $(K_{0.9}Mg_{0.3})(Ca_{5.0}Na_{2}\cdot_{2})[P_1O_{5.4}]_{3.5}$ или $3Ca_3(PO_4)_4\cdot Ca(OH)_4$, но в состав могут входить разные элементы, одни замещают кальций, другие — фосфатные группы.

Таким образом, по результатам проведенного комплексного исследования с использованием спектроскопических методов, был определен химический состав (количественный и качественный) 6-ти фрагментов, представленных на исследование. В ходе проведенного исследования был установлен химический состав представленных контрольных образцов — костей человека.

Был решен вопрос об идентичности химического состава объектов, представленных на исследование и заведомых костных фрагментов человека. Особенности метода определения при сравнении состава образцов (фрагментов) с учетом дополнительных исследований, использование не только данных о концентрации, но и сведений о соотношения элементов в объектах, позволили дифференцировать представленные образцы по происхождению. Так, образцы 1 и 2 имеют близкий состав, однако они содержат высокие концентрации алюминия, кремния, калия и железа, их состав и соотношения элементов отличаются от состава костной ткани, что не позволяет утверждать, что они являются костной тканью. Образец 5 содержит более низкие концентрации всех элементов, около 0,4% калия, что может указывать на растительное происхождение образца, он не является костной тканью. Образец 6 содержит более высокие, по сравнению с остальными образцами, концентрации магния, титана, марганца, железа. Оснований утверждать, что образец 6 является костной тканью, не имеется. Образцы 3 и 4 по соотношению элементов указывают на близкое происхождение. По концентрациям элементов калия, железа, магния, титана, марганца, стронция они близки к образцам 2ср, 3ср. Только лишь на основании соотношений Ca/P установить соответствие данных образцов образцам 2ср, 3ср достоверно не представилось возможным. Однако следует заметить, что термическая обработка приводит к потере элементов, на что указывает сравнение концентраций элементов в образцах 2ср (обработан при 400–450 °C), 3ср (обработан при 750 °C) и Sv (обработан при 100 °C), при этом потеря фосфора происходит быстрее. Исследование ИК-спектров образцов 3 и 4 указывает на то, что они представляют собой видоизмененный апатит, при этом структура образца 4 разрушена сильнее, чем у образца 3. Анализ образцов 2ср, 3ср, Sv, 3, 4 показал, что они близки по соотношению Ca/P, а также по концентрациям основных элементов, но различаются по концентрациям микроэлементов, который в первую очередь зависят от их поступления в организм с пищей и водой. Таким образом,

учитывая совокупность приведенных результатов, можно утверждать о схожем составе образцов 3 и 4 и о том, что они представляют собой видоизмененный апатит, который входит в состав костной ткани, являясь главной неорганической составляющей костей и зубов человека. Вместе с тем, учитывая значительные изменения элементного состава образцов, вызванные, вероятно, длительным термическим воздействием, и учитывая недостаточность литературных данных о составе костной ткани, вывод о природе указанных образцов как о фрагментах костей организма человека может носить только вероятностный характер.

Полученные результаты исследования использованы в качестве доказательств по уголовному делу в качестве заключения эксперта, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, использование спектрометрических методов при исследовании зольных остатков, при наличии данных, указывающих на возможное криминальное сожжение трупа, позволяет ответить на следующие вопросы:

1. Каков химический состав (количественный и качественный) исследуемых образцов (зольного остатка)?

2. Присутствуют ли в исследуемых объектах химические элементы, характерные для зольного остатка организма человека?

Поскольку рассматриваемые методы исследования позволяют точно идентифицировать элементный состав объектов и соотношение в них отдельных элементов, а основным минералом костной ткани является гидроксилапатит, ответ на данные вопросы может быть дан в категоричной форме. Вместе с тем, можно однозначно утверждать о возможности существенного изменения количественного соотношения элементов в пробах, поступающих на исследование. Данный факт может явиться результатом термического воздействия на костную ткань в ходе процесса горения, сгорания сопутствующих веществ и материалов, которые могут находиться в очаге вместе с останками, различные виды использованного топлива и разные условия горения трупа или останков. Так, в отопительном очаге топлива может быть израсходовано значительно больше, чем необходимо для полного разрушения тканей, соответственно, соотношение количества золы дров и золы тканей изменится в сторону увеличения количества золы дров. Последнее может привести к тому, что в отдельных случаях фосфор в спектрограмме будет отсутствовать. Кроме того, в зависимости от зольности топлива, а она может достигать 50% и более, это соотношение также будет изменяться, то есть будет иметь место уменьшение концентрации фосфора. Также отличие формульного состава может быть обусловлено видом сжигаемого топлива, в том числе содержанием в нем примесей; временем сжигания, то есть длительностью температурного воздействия на ткани; температурой горения и прочим. Помимо этого, стоит учитывать, что даже заведомый зольный остаток организма человека не отражает реальный минеральный состав человеческого организма, так как является материалом, преобразованным под воздействием высоких температур. В связи с этим выводы об отнесении исследуемых объектов к зольным остаткам организма человека, во многих случаях могут носить лишь вероятностный характер. Исходя из изложенного, авторы полагают нецелесообразным использовать при постановке вопросов эксперту формулировки «являются ли представленные образцы остатками костей человека», «произошли ли образцы в результате полного сгорания и озоления трупа» и им подобные. Наиболее целесообразным представляется поставить вопрос о возможности отнесения исследуемых объектов к зольному остатку организма человека в следующей формулировке: «соответствует ли отношение основных элементов в исследуемых образцах формульному соотношению для костной ткани человека»? При этом для обеспечения объективности и полноты исследования в распоряжение эксперта рекомендуется предоставлять нативные («заведомые») образцы губчатых и трубчатых костей человека, для предоставления возможности эксперту сравнительного исследования. Вопрос же о возможности

происхождения представленных на экспертизу объектов в результате полного сгорания и озоления трупа должен решаться следователем в каждом конкретном случае, исходя из имеющихся в уголовном деле объективных данных и обстоятельств расследуемого преступления.

Указанные особенности описанного метода могут быть отнесены к его недостаткам. Вместе с тем, авторам представляется перспективной возможность использования спектрометрических исследований в следственной и экспертной практике при проверке версии о возможном криминальном сожжении трупа. Особую актуальность данный метод представляет для расследования уголовных дел, связанных с безвестным исчезновением лиц и при наличии обстоятельств, указывающих на возможность сокрытия трупа подобных образом.

Библиографический список:

1. Кубицкий Ю. М. О криминальном сожжении трупов. Труды государственного научно-исследовательского института судебной медицины. М: МЕДГИЗ, 1949. С. 195–197.

2. Кувшинов В. А. О криминальном сжигании трупов. Судебная медицина и реаниматология: Материалы расширенной конференции судебных медиков Татарии (научные труды). Казань, 1969. Т. 26. С. 79–81.

3. Дериглазова М. А., Рихванова Л. П. Особенности микроэлементного состава зольного остатка человека, г. Норильск // Вестник КНЦ РАН. 2017 №4(9).

4. Михайлов В. С., Сапожников М. А., Шафранский Л. Л. Судебно-медицинское значение исследования зубов человека методом инфракрасной спектрофотометрии: учебное пособие. Алма-Ата. 1987. С. 9–16.

5. Земскова Е. Ю., Бордюков М. М., Нарина Н. В., Ковалев А. В., Иван П. Л., Молекулярно-генетический анализ хромосомной ДНК в обожженных костях: миф или реальность? // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 6. С. 4–9.

6. Особенности исследования зольных останков. URL: https://zakon.today/sudebnaya-meditsina_839/osobennosti-ssledovaniya-zolnyih-91754.html

© Баранов В. П., Дрогобужская С. В., 2020

УДК 343.98

Бутырская Анна Валерьевна
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой криминалистики Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ»
Адрес: Россия, 603104, Нижний Новгород, ул. Краснозвёздная, д. 1
Тел: 8 9107983992 Email: 89107983992@yandex.ru

Butyrskaya Anna Valer'evna
candidate of law, head of the Department of criminology Nizhny Novgorod branch of FGKOU VO «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation»
Address: Russia, 603104, Nizhny Novgorod, Krasnozvezdnaya street, 1
Tel: 8 9107983992 Email: 89107983992@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 145.1 УК РФ

В связи со сложившейся сложной экономической ситуацией в стране, вызванной эпидемией короновируса, крайне актуальной становится проблема невыплаты заработной платы. Задачи, стоящие перед правоохранительной системой, заключаются в повышении эффективности борьбы с этим негативным явлением, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, защита конституционных прав граждан на достойную жизнь. Существенную роль в достижении поставленных целей играет использование специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ. Следователями Следственного комитета Российской Федерации специалисты в области финансов, ведения бухгалтерского учета, привлекаются не только для проведения исследования и экспертизы, но и также при изъятии документов, несущих в себе бухгалтерскую информацию, в ходе различных следственных действий.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, невыплата заработной платы, специфика применения специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы.

Butyrskaya A. V.

Use of special knowledge in investigation of crimes under art. 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Due to the current difficult economic situation in the country caused by the coronavirus epidemic, the problem of non-payment of wages is extremely urgent. The tasks facing the law enforcement system are to increase the effectiveness of the fight against this negative phenomenon, to bring perpetrators to criminal responsibility, and to protect the constitutional rights of citizens to a decent life. A significant role in achieving these goals is played by the use of special knowledge in the investigation of crimes under article 145.1 of the criminal code of the Russian Federation. Investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation involve specialists in the field of Finance and accounting, not only for research and expertise, but also for the seizure of documents containing accounting information in the course of various investigative actions.

Keywords: forensic economic expertise, forensic accounting expertise, non-payment of wages, specifics

Конституция Российской Федерации каждому гражданину гарантирует право на вознаграждение за труд.

В свете сложившейся ситуации с короновирусом, реализовать это право гражданам Российской Федерации стало затруднительно, есть в этом и объективные причины, так как некоторые представители среднего и малого бизнеса оказались на грани банкротства, в большинстве своем из-за отсутствия спроса на товары, работы, услуги, в связи тем, что жители страны находились на самоизоляции.

При этом стали известны случаи, когда работодатели захотели воспользоваться ситуацией, сложившийся вокруг коронавируса, отказывая в выплате заработной платы.

Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы всегда представляло собой трудную задачу, в настоящее время эта задача для следователя осложнится еще и тем, что работодатели в свое оправдание будут активно ссылаться на сложную финансовую ситуацию, сложившуюся в их сфере деятельности.

В процессе расследования по делам о невыплате заработной платы (иных выплат) многие вопросы невозможно решить без помощи лиц, обладающих специальными знаниями по бухгалтерскому учету и в сфере экономики.

Привлечение указанных лиц обуславливается необходимостью проведения ревизии (документальной проверки), назначения судебных экспертиз, получения заключений специалистов.

Основные задачи, которые следователю необходимо решить с помощью специалистов при расследовании невыплаты заработной платы путем привлечения специалистов в области бухгалтерского учета и экономики, это:

— определить финансовое состояние и организационно-технический уровень организации;

— установить порядок формирования фонда заработной платы и иных выплат, их начисления и выплаты в организации;

— определить структуру задолженности, образовавшейся в результате невыплаты заработной платы (иных выплат), ее размер и сроки формирования;

— определить время, размер и условия погашения задолженности, образовавшейся в результате невыплаты заработной платы (иных выплат) в организации;

— оценить структуру и динамику кредиторской и дебиторской задолженности организации, которая, в том числе, влияет на реальную финансовую возможность выплаты заработной платы.

При этом, по отдельным вопросам деятельности организации или индивидуального предпринимателя, следователь может допросить специалиста-бухгалтера или специалиста-экономиста, получить у них письменные заключения, осмотреть с их помощью документы, изъятые в ходе предварительного расследования, а также сформулировать с их помощью вопросы для экспертов, привлечь к участию в процессуальных действиях (изъятию и осмотру документов, обыску и т.д.).

Немаловажное значение при расследовании указанной категории преступлений, имеет правильное изъятие данных бухгалтерской программы «1С: Бухгалтерия» или «1С: Предприятие», которая является первоисточником всех данных бухгалтерского и налогового учета в любой организации, из нее же хозяйствующим субъектом отправляются все соответствующие отчеты в ФНС РФ, ПФ РФ, ФСС РФ, Росстат и прочие. Для изъятия базы данных программы «1С» необходимо привлекать экспертов экономического профиля.

Цель назначения судебно-бухгалтерской экспертизы — подтвердить факт наличия задолженности организации перед работниками по заработной плате в исследуемом периоде, ее размер, сроки невыплаты заработной платы конкретным потерпевшим.

При установлении факта наличия задолженности перед работниками по заработной плате возможна постановка экспертных вопросов о наличии у организации денежных средств в период невыплаты заработной платы; о расходовании денежных ресурсов руководителями организации.

Объектами же данной экспертизы является бухгалтерская документация, которая содержит информацию о начислениях, удержаниях и подлежащих выплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, а также объектом исследования экспертизы являются иные материалы, которые признаны следователем доказательствами в соответствии УПК РФ.

К таким документам относятся:

1. Первичные документы — платежные поручения, приходные и расходные кассовые ордера, платежные, расчетные ведомости, ведомости по начислению заработной платы, расчетные листки на каждого работника, реестры на перечисление денежных средств в банк, справки о доходах физических лиц.

2. Бухгалтерские регистры: главные книги, журналы-ордера, оборотные ведомости, карточки аналитического учета таких счетов, как 50 — касса, 51 — расчетный счет, 52 — валютный счет, 70 — расчеты с персоналом по оплате труда, 71 — расчеты с подотчетными лицами, 73 — расчеты с персоналом по прочим операциям, 75 — расчеты с учредителями, 76 — расчеты с разными дебиторами и кредиторами.

3. Бухгалтерская и налоговая отчетность.

4. Организационно-распорядительные: приказы о приеме работников, высших должностных лиц на работу; должностные инструкции работников, директора, главного бухгалтера; учредительные и уставные документы; приказы, регламентирующие производственную, финансовую и хозяйственную деятельность, в том числе учетную политику хозяйствующего субъекта, коллективный договор, трудовые договоры или правила внутреннего трудового распорядка, регламентирующие начисление и выплату заработной платы работникам.

Данные объекты экспертного исследования могут быть представлены как на бумажных носителях, так и в электронном виде, если в ходе таких следственных действий, как осмотры, обыски или выемки была изъята электронная база, в частности, программа «1С».

Следственным отделом по городу Орск СУ СК России по Оренбургской области 05.06.2017 возбуждено уголовное дело № 57/122–2017 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ.

Предварительным следствием установлено, что В. назначен на должность директора ООО «365 дней», согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, генеральным директором ООО «365 дней» и одним из соучредителей с долей уставного капитала ООО «365 дней» в размере 50%, являлся В. Деятельность ООО «365 дней» ИНН 5614062512, осуществляется на основании Устава, утвержденного Решением собрания учредителей от 23.11.2012, место регистрации и фактического нахождения: Оренбургская область, г. Орск, пер. Музыкальный, д. 1, помещение 3.

В период с декабря 2015 г. по февраль 2016 г., было допущено образование задолженности по заработной плате, перед 4 работниками ООО «365 дней», а именно:

1. З. задолженность по заработной плате за период с 01.12.2015 по 29.02.2016–59 535 рублей;

2. Д. задолженность по заработной плате за период с 01.12.2015 по 29.02.2016–40 155 рублей;

3. А. задолженность по заработной плате за период с 01.12.2015 по 29.02.2016–56 112 рублей;

4. А. задолженность по заработной плате за период с 01.12.2015 по 29.02.2016–58 397 рублей.

Общая сумма задолженности перед работниками ООО «365 дней» составила 214 199 рублей. При этом у руководства ООО «365 дней» в лице генерального директора В. имелась реальная возможность выплатить задолженность по заработной плате в полном объеме, так как имелись денежные средства в достаточном размере. Однако эти средства были направлены на иные цели,

не связанные с выплатой заработной платы, налогов и сборов, а также иных обязательных платежей.

В ходе предварительного расследования по данному уголовному делу, в ходе обыска в ООО «365 дней», с участием специалиста-бухгалтера, были изъяты первичные бухгалтерские документы, бухгалтерские регистры, организационно-правовые документы, по которым была назначена и проведена судебная бухгалтерская экспертиза.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы поручено старшему ревизору отделения по Орской и Восточной зонам оперативного управления (дислокация г. Орск) 2 отдела (документальных исследований) УЭБиПК УМВД России по Оренбургской области.

На разрешение эксперта следователем были поставлены следующие вопросы:

1. Имеется ли на предприятии ООО «365 дней» задолженность по заработной плате (иным выплатам и какие именно) в период времени с 01.09.2015 по 01.10.2016, с разбивкой помесячно задолженности, с указанием задолженности на первое число каждого месяца, с указанием за какой месяц не выдана заработная плата и процента невыплаченной заработной платы к заработной плате, подлежащей выплате за каждый месяц?

2. На какие цели направлены, имеющиеся в распоряжении ООО «365 дней», денежные средства в период с 01.09.2015 по 01.10.2016?

В ходе проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, анализа изъятых в ходе обыска документов, были установлены иные работники организации ООО «365 дней», перед которыми также имелась задолженность по заработной плате в исследуемый период времени.

Для производства экспертизы, следователем были представлены следующие документы: постановление о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы; материалы уголовного дела № 57/122–17; бухгалтерские документы ООО «365 дней», изъятые в ходе обыска; компакт диск с выпиской по расчетному счету ООО «365 дней» и компакт диск с анализом заработной платы (расчетно-платежные ведомости), карточка-счета 50, карточка-счета 51, карточка счета 70.

Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы от 13.09.2017, содержало в себе следующие выводы:

1). По результатам проведенной судебно-бухгалтерской экспертизы, установлена задолженность ООО «365 дней» по заработной плате (иным выплатам) перед двадцатью сотрудниками предприятия за период с 01.09.2015 по 30.09.2016, с указанием задолженности на первое число каждого месяца периода, с указанием за какой месяц не выдана заработная плата и процента невыплаченной заработной платы к заработной плате, подлежащей выплате за каждый месяц.

2). По результатам проведенной судебно-бухгалтерской экспертизы, установлено, что в период с 01.09.2015 по 30.09.2016 ООО «365 дней» денежные средства направлены на следующие цели:

из кассы ООО «365 дней» в сумме 4570033 руб.:

2124230,64 руб. — на выплату заработной платы (сч. 70),
147300 руб. — сдано на расчетный счет (сч. 51),
432000 руб. — сдано на расчетный счет (сч. 55),
777592 руб. — на расчеты с поставщиками и подрядчиками (сч. 60),
576561,36 руб. — на расчеты по займам (сч. 66),
507349 руб. — на расчеты с подотчетными лицами (сч. 71),
5000 руб. — на расчеты с разными дебиторами и кредиторами (сч. 76)

с расчетного счета ООО «365 дней» в сумме 19 666 925,72 руб.:

2260920 руб. — снято наличными в кассу (сч. 50),
998700 руб. — снято наличными по карте (сч. 55),
1142035,81 руб. — на расчеты по займам (сч. 66, 67),
41000 руб. — на уплату административного штрафа (сч. 60,66),

1969486,85 руб. — на расчеты с бюджетом (сч. 68),
860182,57 руб. — на расчеты с внебюджетными фондами (сч. 69),
661444,07 руб. — на выплату заработной платы (сч. 70,76),
243500,65 руб. — на оплату услуг банка (сч. 91),
2189000 руб. — на пополнение счета (сч. 51),
8447824,72 руб. — на расчеты с поставщиками и подрядчиками (сч.60),
712412 руб. — на расчеты с разными дебиторами и кредиторами (сч.76),
140419,05 руб. — на уплату пеней, штрафов (сч. 84).

Таким образом, назначение судебно-бухгалтерской экспертизы по данному уголовному делу, позволило не только установить дополнительный круг потерпевших, перед которыми имелась задолженность по заработной плате, но и установить размер указанной задолженности перед каждым работником, сроки невыплаты заработной платы, а также на какие цели фактически были израсходованы денежные средства предприятия.

Указанное уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением было направлено в Ленинский районный суд г. Орска, по результату его рассмотрения, был вынесен обвинительный приговор.

Кроме того, специалист-бухгалтер может оказать существенную помощь следователю в подготовке к допросу обвиняемых или свидетелей, являющихся бухгалтерами, специалистами по начислению и выплате заработной платы, или материально ответственными лицами, а также в осмотре изъятых первичных бухгалтерских документов и регистров.

Часто в практике расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, приходится назначать не только судебно-бухгалтерские, судебно-экономические экспертизы, но и такой вид криминалистической экспертизы — как судебно-почерковедческая экспертиза, в том числе, для подтверждения или опровержения получения работниками заработной платы.

Письменный документ — это основной источник юридически значимой информации, поэтому, как показывает практика, объектами рукописной и технической подделки становятся всевозможные виды документов, в том числе, ими зачастую выступают платежные ведомости о выплате заработной платы работникам.

Следователю необходимо тщательно подойти к решению вопроса о получении образцов для сравнительного исследования, предоставлении оригиналов всех экземпляров исследуемых документов и четкой постановке вопросов.

Идентификационные задачи подразумевают постановку перед экспертом следующих вопросов:

1. Кем, ФИО или другим лицом, выполнены подписи от имени ФИО, расположенные в документах?

2. Кем, ФИО или другим лицом, выполнены рукописные записи, расположенные в документах?

3. Одним ли лицом или разными лицами, выполнены подписи от имени ФИО, расположенные в документах?

4. Одним ли лицом или разными лицами, выполнены рукописные записи, расположенные в документах?

5. Одним ли лицом или разными лицами, выполнены подписи от имени ФИО и рукописные записи, расположенные в документах?

Следственным отделом по городу Орск СУ СК России по Оренбургской области, 28.09.2018 возбуждено уголовное дело в отношении руководителя ООО «ГеоСтар» по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ.

Приказом от 09.07.2012 № 1 Г. назначена на должность директора ООО «ГеоСтар», руководство Обществом осуществляет единолично, что подтвердилось копиями документов и сведениями из Единого государственного

реестра юридических лиц, согласно которым директором и единоличным учредителем ООО «ГеоСтар» является Г., деятельность ООО «ГеоСтар» осуществлялась на основании Устава, с местом фактического нахождения Общества по адресу: Оренбургская область, г. Орск, пер. Музыкальный, д. 7, офис 24.

В период с декабря 2017 по март 2018 года произошло образование задолженности по заработной плате перед работником ООО «ГеоСтар», а именно, перед начальником геодезического отдела ООО «ГеоСтар» А. на сумму 24840 рублей, поскольку согласно расчетным листкам за декабрь 2017 г. — март 2018 г., А. начислена заработная плата в указанном размере. При этом у директора ООО «ГеоСтар» Г.Л.С. имелась реальная возможность выплатить задолженность по заработной плате в полном объеме, так как Общество располагало денежными средствами в размере достаточном для этого, которые были направлены на цели, не связанные с выплатой заработной платы, налогов и сборов, иных обязательных платежей.

Однако в платежных документах имелась подпись А. свидетельствующая о получении им заработной платы.

Поэтому следствием первоначально было назначено исследование в ЭКО МУ МВД России «Орское», согласно справке от 24.08.2018 № 5И/117, подписи А. в платежно-расчетных документах, подтверждающих получение им заработной платы в ООО «ГеоСтар» в период с декабря 2017 г. по март 2018 г.: расходно-кассовые ордера (РКО) ООО «ГеоСтар» от 19.03.2018 № 20, от 26.02.2018 № 16, от 15.01.2018 № 1, платежных ведомостях от 12.02.2018 № 4, от 25.01.2018 № 2 в получении начисленной заработной платы согласно расчетным листкам за декабрь 2017 г. по март 2018 г. — выполнены не А., а иным лицом, с подражанием подписи А.

В ходе предварительного расследования по данному уголовному делу, в ходе обыска в ООО «ГеоСтар», изъяты оригиналы документов, подтверждающие начисление и выплату заработной платы работникам ООО «ГеоСтар», в том числе:

— платежная ведомость № 34 от 25.12.2017 (в которой отсутствует подпись А. в получении заработной платы), а также:

— РКО № 1 от 15.01.2018, согласно которому А. выплачена заработная плата на сумму 5700 рублей;

— платежная ведомость № 2 от 25.01.2018, согласно которой А. выплачена заработная плата на сумму 5000 рублей;

— платежная ведомость № 4 от 12.02.2018, согласно которой А. выплачена заработная плата на сумму 4570 рублей;

— РКО № 16 от 26.02.2018, согласно которому А. выплачена заработная плата на сумму 5000 рублей;

— РКО № 20 от 19.03.2018, согласно которому А. выплачена заработная плата в сумме 4570 рублей.

По изъятым документам, с учетом показаний потерпевшего, утверждавшего, что подписи в платежно-расчетных документах выполнены не им и он не получал за указанный период заработную плату, была назначена судебно-почерковедческая экспертиза, на разрешение которой поставлены следующие вопросы.

1). Кем, А., Г., Б., М., П., П., Т., Ш., П., П. или другим лицом выполнена подпись с подражанием подписи А. в расходном кассовом ордере, подписанном директором ООО «ГеоСтар» Г.Л.С., главным бухгалтером М. на имя А. № 1 от 15.01.2018 в строке «Подпись» от 15.01.2018?

2). Кем, А., Г., Б., М., П., П., Т., Ш., П., П. или другим лицом выполнена подпись с подражанием подписи А. в столбце «Подпись в получении денег» в строке № 2 А. табельный номер 00005 в получении суммы денежных средств в размере 5000 рублей в платежной ведомости № 2 от 25.01.2018 за расчетный период с 01.01.2018 по 31.01.2018, подписанной директором ООО «ГеоСтар» Г., главным бухгалтером М.?

3). Кем, А., Г., Б., М., П., П., Т., Ш., П., П. или другим лицом выполнена подпись с подражанием подписи А. в столбце «Подпись в получении денег» в строке № 2 А. табельный номер 00005 в получении суммы денежных средств в размере 4570 рублей в платежной ведомости № 4 от 12.02.2018 за расчетный период с 01.01.2018 по 31.01.2018, подписанной директором ООО «ГеоСтар» Г., главным бухгалтером М.?

4.). Кем, А., Г., Б., М., П., П., Т., Ш., П., П. или другим лицом выполнена подпись с подражанием подписи А. в расходном кассовом ордере, подписанном директором ООО «ГеоСтар» Г., главным бухгалтером М.Е.С. на имя А. № 16 от 26.02.2018 в строке «Подпись» от 26.02.2018?

5.). Кем, А., Г., Б., М., П., П., Т., Ш., П., П. или другим лицом выполнена подпись с подражанием подписи А. в расходном кассовом ордере, подписанном директором ООО «ГеоСтар» Г., главным бухгалтером М. на имя А. № 20 от 19.03.2018 в строке «Подпись» от 19.03.2018?

Согласно заключению судебной почерковедческой экспертизы № 5Э/483 от 20.11.2018 по уголовному делу № 57/147–2018, подписи от имени А., расположенные в вышеуказанных первичных документах, выполнены не А., а другим лицом.

Таким образом, судебно-почерковедческой экспертизой установлено, что подписи в первичных документах оставлены не потерпевшим, а другим лицом, что также позволило доказать факт полной невыплаты работнику ООО «ГеоСтар» А. заработной платы свыше двух месяцев.

Указанное уголовное дело в отношении директора ООО «ГеоСтар» Г. с утвержденным обвинительным заключением было направлено в Ленинский районный суд г. Орска Оренбургской области, по результату его рассмотрения, в отношении директора, был вынесен обвинительный приговор.

В последнее время складывается практика направления в суд уловных дел без экспертных исследований.

Преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, относятся к категории небольшой тяжести и срок давности уголовного преследования по ним составляет 2 года после совершения преступления. В ряде случаев следственные органы вынуждены прекращать уголовное дело по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В данном случае не решается главный вопрос — реальное получение работниками невыплаченной заработной платы (иных обязательных выплат).

Как показывает практика, на увеличение сроков следствия существенное влияние оказывают назначаемые по указанной категории преступлений различные бухгалтерские и финансовые судебные экспертизы, которые проводятся слишком долго (иногда до нескольких месяцев), кроме того, значительное время необходимо для согласования вопросов оплаты (заключения договора) при их проведении в негосударственных экспертных организациях, а также большие очереди на проведение указанных экспертиз в государственных экспертных учреждениях.

В целях соблюдения требований статьи 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства, следствием должна рассматриваться возможность окончания производства по данным делам без заключения финансовой или бухгалтерской судебной экспертизы[53].

Данный вариант возможен, если, например, в отношении работников имеются вступившие в законную силу судебные решения (по гражданским делам), которыми установлен факт невыплаты заработной платы с указанием периода и суммы невыплаты.

[53] Особенности межведомственного взаимодействия, возмещение ущерба потерпевшим и пути решения сложных следственных ситуаций по фактам невыплаты заработной платы и иных обязательных выплат (следственная и судебная практика): учебно-практическое пособие / В. А. Передерий; под ред. А. М. Багмета. — М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. — 49 с.

Направление в суд уголовных дел без заключения финансовой (бухгалтерской) экспертизы возможно также при наличии акта ревизии, которые в основном, проводится ревизорами органов внутренних дел, и, как правило, в ходе доследственной проверки. В таком случае назначать экспертизу не придется, так как акт (заключение) ревизии признается доказательством по уголовному делу (но это при условии, что в ходе следствия не получены дополнительные сведения по суммам и срокам невыплаты зарплаты, а также не установлены новые работники, которым также не выплачивалась заработная плата), при условии, что виновное лицо не ходатайствует о назначении судебной экспертизы.

При этом необходимо иметь ввиду требования п. 1.2 ст. 144 УПК РФ: и если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению[54].

Опрос следователей Следственного комитета Российской Федерации показал, что допустимо направлять указанные уголовные дела без заключения эксперта, если по делу изъяты все необходимые бухгалтерские документы, при этом, работодателем не оспаривается факт наличия трудовых отношений с работниками и факт задолженности по заработной плате перед работниками предприятия. Также немаловажен факт сотрудничества работодателя с органами следствия, признание вины, способствование расследованию преступления.

В таких случаях, следователь может провести осмотр бухгалтерских (финансовых) и иных документов, изъятых в ходе расследования уголовного дела, с участием специалистов (ревизоров, экспертов-экономистов и т.д.), руководителя организации, главного бухгалтера и других лиц, а также вместо экспертизы может назначить документальную ревизию.

Анализ судебной практики в различных субъектах Российской Федерации, приведенный ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» НИИ криминалистики, показал, что уголовные дела направляются в суд без проведения судебно-бухгалтерской, судебно-экономической экспертиз и только на основании документального исследования первичных бухгалтерских документов, как правило в том в случае, если обвиняемый полностью признает инкриминируемое ему преступление[55].

Возможность направления уголовного дела в суд без производства экспертизы будет весьма проблематичной, когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, свою вину не признает, либо, когда периоды невыплаты заработной платы, количество работников, не получивших заработную плату (в том числе и размер задолженности) не могут быть определены без соответствующего экспертного исследования банковских, бухгалтерских, производственных и кадровых документов предприятия.

Таким образом, вопрос о необходимости назначения и производства указанных выше экспертиз должен определяться исходя из конкретных обстоятельств в каждом уголовном деле.

В связи с этим, следователем должны быть получены (изъяты) и осмотрены следующие документы.

1. Документы по учету труда работников и его оплаты.
2. Документы, подтверждающие движение денежных средств.
3. Регистры синтетического и аналитического учета по счетам бухгалтерского учета: 50 «Касса»; 51 «Расчетные счета»; 52 «Валютные счета»; 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»; 71 «Расчеты с подотчетными лицами»; 73 «Расчеты

[54] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант.Плюс» URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 20.04.2020).

[55] Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) / под ред.и.о. ректора ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» к.ю.н. А. М. Багмета, директора НИИ криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» к.ю.н А. В. Хмелевой — М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. — 34–36 с.

с персоналом по прочим операциям»; 75 «Расчеты с учредителями»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

4. Иные документы, в том числе черновые записи о начислениях, удержаниях и выплатах, признанные в качестве доказательств по уголовному делу в соответствии с требованиями УПК РФ.

Кроме того, существенно помогают для выяснения вышеуказанных вопросов изъятие и осмотр электронных баз данных, например, программы «1С: Бухгалтерия».

В процессе доказывания обстоятельств, свидетельствующих о том, что руководитель организации имел возможность выплатить работникам заработную плату, однако умышленно это не сделал и денежные средства ушли на осуществление коммерческой деятельности организации, необходимо не только проанализировать движение денежных средств по расчетным счетам данной организации, но и установить иную получаемую прибыль (которая умышленно не зачислялась на расчетные счета), а также проанализировать все взаиморасчеты между организацией и ее контрагентами, которые производились в обход расчетных счетов (например, по гарантийным письмам).

Так, первым отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области прекращено расследование уголовного дела, возбужденного 18.12.2018 по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ по факту невыплаты заработной платы работникам акционерного общества «Машиностроительный концерн «ОРМЕТО-ЮУМЗ» (далее — АО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ).

На момент возбуждения уголовного дела установлено, что руководство АО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ», допустило образование задолженности по заработной плате перед работниками организации за период с 01.10.2018 по 16.12.2018. Задолженность по заработной плате перед работниками АО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ» составила: за октябрь 2018 года — 42,67 млн. рублей, за ноябрь 2018 года — 51,989 млн. рублей, всего на сумму 94,659 млн. рублей.

В ходе расследования данного уголовного дела с участием бухгалтера, привлеченного к осмотру в качестве специалиста в порядке ст. 58 УПК РФ, произведен осмотр бухгалтерских документов, истребованных в АО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ», который, обладая специальными знаниями, оказал практическую помощь следователю в ходе указанного осмотра, а именно, был проведен осмотр бухгалтерской документации АО «МК «ОРМЕТО-ЮУМЗ», связанной с начислением и выплатой заработной платы работникам: свод начислений и удержаний за период с октября 2018 г. по январь 2019 г. на бумажном носителе, выписок по расчетным счетам организации за период октябрь 2018 г. по январь 2019 г. на бумажном носителе, платежные поручения за период октябрь 2018 г. по январь 2019 г., подтверждающие выплату заработной платы, а также электронные носители информации с реестрами на выплату заработной платы за период октябрь 2018 года по январь 2019 года. В ходе осмотра было установлено:

— согласно свода начислений и удержаний по организации — АО «МК «ОРМЕТО-ЮУМЗ» за октябрь 2018 года, остаток на начало периода по заработной плате составляет 43 461 970 рублей, за тот же период начислено заработной платы работникам в сумме 64 096 277 рублей 16 копеек, удержано 9 242 799 рулей 16 копеек, выплачено работникам заработной платы 18 326 101 рубль 38 копеек, остаток на конец природа по заработной плате составил 79 989 347 рублей 91 копейка;

— согласно свода начислений и удержаний по организации — АО «МК «ОРМЕТО-ЮУМЗ» за ноябрь 2018 года, остаток на начало периода по заработной плате составляет 79 989 347 рублей 91 копейка, за тот же период начислено заработной платы работникам в сумме 60 483 635 рублей 52 копейки, удержано 8 694 466 рулей 90 копеек, выплачено работникам заработной платы

33 318 447 рублей 10 копеек, остаток на конец природа по заработной плате составил 98 460 069 рублей 43 копейки;

— согласно свода начислений и удержаний по организации — АО «МК «ОРМЕТО-ЮУМЗ» за декабрь 2018 года, остаток на начало периода по заработной плате составляет 98 460 069 рублей 43 копейки, за тот же период начислено заработной платы работникам в сумме 60 586 133 рубля 83 копейки, удержано 8 895 834 руля 86 копеек, выплачено работникам заработной платы 104 341 559 рублей 77 копеек, остаток на конец природа по заработной плате составил 45 810 048 рублей 63 копейки;

— согласно свода начислений и удержаний по организации — АО «МК «ОРМЕТО-ЮУМЗ» за январь 2019 года, остаток на начало периода по заработной плате составляет 45 810 048 рублей 63 копейки, за тот же период начислено заработной платы работникам в сумме 53 253 245 рублей 81 копейка, удержано 7 404 717 руля 94 копейки, выплачено работникам заработной платы 48 541 976 рублей 76 копеек, остаток на конец природа по заработной плате составил 43 116 599 рублей 74 копейки.

Таким образом, согласно указанному своду начислений и удержаний по организации АО «МК «ОРМЕТО-ЮУМЗ» было установлено, что начисленная работникам организации заработная плата за период с октября 2018 г. по январь 2019 г., по состоянию на 29 января 2019 г., выплачена в полном объеме. При этом, за октябрь, ноябрь и частично за декабрь 2018 г., заработная плата выплачена до 29.12.2018, остаток заработной платы за декабрь 2018 года выплачен до 29.01.2019, что позволило органам следствия принять по делу законное и обоснованное решение.

Аналогичный вывод был сделан при осмотре выписок по расчетным счетам АО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ», проведенном с участием специалиста-экономиста, с которых преимущественно осуществлялась выплата заработной платы работникам предприятия за период с октября по декабрь 2018 г. Осмотр показал, что все поступающие средства на расчетные счета за указанный период (сентябрь — декабрь 2018 г.) направляются только на выплату заработной платы того же периода. На иные цели расходование средств, не осуществляется.

Анализируя полученные в ходе предварительного следствия доказательства, орган следствия пришел к выводу об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145 УК РФ, то есть факта невыплаты заработной платы свыше двух месяцев, совершенной из иной личной заинтересованности руководителем организации, а соответственно отсутствия факта нарушения конституционных прав и законных интересов работников АО «МК «ОРМЕТО-ЮУМЗ» на достойное вознаграждение за труд, социальное обеспечение и на материальную поддержку в жизни.

Таким образом, наряду с проведенными допросами лиц из числа руководства АО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ», а также из числа финансово-кредитного управления данного предприятия, участие в следственных действиях, например, таких так осмотр предметов и документов, допрос специалиста-бухгалтера, обладающего специальными знаниями в области бухгалтерского учета и экономики, а также специалиста-экономиста, учитывая, что производство судебных бухгалтерских экспертиз требует длительных временных затрат, позволило без затягивания сроков предварительного расследования, в разумные сроки уголовного судопроизводства, и без назначения судебно-бухгалтерской, судебно-экономической экспертиз, выяснить обстоятельства отсутствия задолженности по заработной плате перед работниками АО «МК ОРМЕТО-ЮУМЗ» свыше двух месяцев, а также свыше трех месяцев подряд, и принять по данному уголовному делу законное и обоснованное решение.

Библиографический список:

1. Особенности межведомственного взаимодействия, возмещение ущерба потерпевшим и пути решения сложных следственных ситуаций по фактам невыплаты заработной платы и иных обязательных выплат (следственная и судебная практика): учебно-практическое пособие / В. А. Передерий; под ред. А. М. Багмета. — М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2018. — 49 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 дек. 2001 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс» (дата обращения 20.04.2020).

3. Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) / под ред.и.о. ректора ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» к.ю.н. А. М. Багмета, директора НИИ криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» к.ю.н А. В. Хмелевой — М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. — 34–36 с.

© Бутырская А. В., 2020

УДК 343.985.7

Ерахмилевич Владислав Валерьевич
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета
Адрес: Россия, 656049, Алтайский край, г. Барнаул, Социалистический пр., 68
Тел.: 8 9039901134 Email: erahmilevich75@mail.ru

Рыльский Дмитрий Петрович
следователь по особо важным делам первого отдела по РОВД следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю
Адрес: Россия, 656002, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Комсомольский, д. 136
Тел.: 8 9612355026 Email: rylskiy1981@bk.ru

Erahmielevich Vladislav Valeryevich
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Altai State University
Address: Russia, 656049, Altai кrai, Barnaul, Sotsialisticheskiy pr. 68
Tel.: 8 9039901134 Email: erahmilevich75@mail.ru

Rylsky Dmitry Petrovich
Investigator for especially important cases of the first department of the ROVD of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Altai Territory
Address: Russia, 656002, Altai кrai, Barnaul, Komsomolsky Ave., 136
Tel.: 8 9612355026 Email: rylskiy1981@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ

Статья посвящена анализу методики расследования преступлений, связанных с нарушением специальных правил при строительстве. При раскрытии данной темы исследованы вопросы уголовно-правовой оценки преступлений данной категории, раскрыты проблемы, с которыми сталкиваются следователи при расследовании указанных уголовных дел. В частности, изложен рекомендуемый алгоритм мероприятий в рамках доследственной проверки и следственных действий, необходимых для расследования указанных преступлений: начиная от проведения осмотра места происшествия, изъятия информации, имеющей доказательственное значение и заканчивая назначением и проведением судебно-технической экспертизы. Кроме того, предложен комплекс мероприятий, направленных на совершенствование мер противодействия преступлениям связанных с нарушением специальных правил в сфере строительства.

Ключевые слова: нарушения правил безопасности, строительные работы, охрана труда.

Erahmilevich V. V., Rylsky D. P.

Some questions of methods of investigation of crimes related to violation of special rules on construction sites.

The article is devoted to the analysis of methods of investigation of crimes related to violation of special rules during construction. When disclosing this topic, the questions of criminal-legal assessment of crimes of this category are investigated,

the problems faced by investigators in the investigation of such criminal cases are revealed. In particular, the recommended algorithm of measures in the framework of pre-investigation verification and investigative actions necessary for the investigation of these crimes is outlined: starting from the inspection of the scene, the withdrawal of information of evidential value and ending with the appointment and conduct of forensic technical expertise. Also, a set of measures aimed at improving measures to counteract crimes related to the violation of special rules in the field of construction is proposed.

Key word: violations of safety rules, construction work, labor protection.

Введение. Строительство является необходимым условием жизнедеятельности и развития любого общества и государства. В этой сфере задействовано большое количество людей. Строительство является тяжелым, трудоемким, многофункциональным процессом, для обеспечения которого задействовано разнообразное количество специальных механизмов, приспособлений и техники. Для обеспечения безопасных условий работы в сфере строительства разработаны многочисленные правила и законодательные нормы. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) предусмотрена ответственность за нарушение данных правил. В основном подобные действия квалифицируются по ст. 143 УК РФ — нарушение требований охраны труда; ст. 216 УК РФ — нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. В правоприменительной практике существуют немалые сложности как при определении квалификации деяния, связанного с нарушением специальных правил на строительных объектах, так и при расследовании подобных уголовных дел. Подобные ситуации не являются редкостью, а четкий алгоритм следственных мероприятий для лиц, производящих расследование не всегда понятен.

В данной статье авторами поставлена задача осветить основные проблемы, с которыми сталкиваются следователи на стадии предварительной проверки и в ходе следствия по материалам проверки и уголовным делам этой категории. Цель — дать некоторые рекомендации по методике расследования данных преступлений.

Методология. В рамках настоящего исследования использованы общенаучные подходы и методы, частнонаучные методы юриспруденции, а также специфический набор методологических установок криминалистики.

Рассмотрим основные сложности при в расследовании преступлений, связанных с нарушением специальных правил на объектах строительства.

Как правило, немало затруднений вызывает установление причины несчастного случая. Поэтому еще до процедуры осмотра необходимо выяснить, какие работы производились на строительном объекте, каким образом они связаны с наступившими последствиями и в соответствии с какими нормами эти работы должны были производиться, какие нарушения допущены, специалисты в какой области подлежат привлечению для участия в осмотре места происшествия. Затем после получения сообщения о преступлении производится осмотр места происшествия на строительном объекте, при производстве которого необходимо максимально выяснить обстоятельства произошедших событий и зафиксировать обстановку места происшествия. Зачастую следователь сталкивается с проблемой определения причин несчастного случая. Нередко событие преступления связано с работой сложных механизмов, машин и т.д. в функциональных, конструктивных особенностях которых следователь не разбирается. Для производства качественного осмотра места происшествия до его проведения следователю целесообразно опросить лиц, ответственных за проведение строительных работ, эксплуатацию механизмов. Рекомендуется в обязательном порядке производить осмотр места происшествия с участием специалиста, как правило, работника Государственной инспекции труда, Ростехнадзора и т.д. Большое значение имеет своевременное изъятие соответствующей документации, например,

журналов инструктажей, которых, как правило, несколько (при приеме на работу, ежегодный, ежеквартальный, вводный и т.д.), технической документации на механизмы, машины. Непосредственно указанные механизмы, их составные части, при невозможности изъятия максимально подробно зафиксировать их положение, конструктивные особенности, маркировочные обозначение, наличие дефектов и браков, а также поставарийных повреждений. Зачастую лица, ответственные за проведение строительных работ пытаются скрыть необходимые документы или предоставить их как можно позднее, чтобы внести исправления, поправки, дописки в них. Как правило, по подобным преступлениям проводится доследственная проверка, что делает невозможным произвести обыск до возбуждения уголовного дела. К тому же отсутствие соответствующих документов делает невозможным проведение основных проверочных мероприятий и существенно замедляет сроки проведения проверки. Поэтому во многих случаях целесообразно на первоначальном этапе осмотра места происшествия произвести изъятие необходимой документации безотлагательно.

Затем необходимо инициировать проверку на предмет выявления нарушения правил при строительстве в государственную инспекцию труда, органы Ростехнадзора и иные Федеральные надзорные органы в зависимости от характера нарушения (как правило, таковые реагируют самостоятельно, тогда следователю необходимо контактировать с ними, поддерживать взаимодействие, осуществлять обмен информацией). Если произошел несчастный случай, в результате которого работнику был причинен тяжкий вред здоровью или наступила его смерть, на организации лежит обязанность сообщать в органы государственной инспекции труда о подобных случаях. Как правило, в результате проведенной проверки выявляется большое количество различных нарушений установленных правил. Затем целесообразно назначить и провести соответствующую судебную экспертизу промышленной безопасности.

Задача следователя выявить, какие правила были нарушены (правила охраны труда, правила безопасности при ведении строительных, горных или иных работ и т.д.) поскольку от этого зависит квалификация деяния. Кроме того, определенную сложность представляет установление причинной связи между конкретными нарушениями правил и наступившими последствиями. Нередко возникают случаи обоюдной вины как лиц, ответственных за нарушение правил (мастеров, прорабов, начальников участков), так и иных работников, или вины нескольких ответственных лиц.

В качестве примера можно рассмотреть уголовное дело по обвинению Ф. по ч. 2 ст. 216 УК РФ, который являясь директором ООО «Юнион» приобрел башенный кран. Его эксплуатация осуществлялась без проведения периодического технического освидетельствования, экспертизы промышленной безопасности. В результате подобных бездействий 23.06.2018, в период времени с 20 часов 52 минут по 21 час 40 минут в по причине шквального ветра произошло отключение электроэнергии на указанном строительном объекте, прекратилось электропитание крана. При этом должна была автоматически сработать тормозная система, препятствующая произвольному движению по рельсовому пути. Кран перешел в неконтролируемое качение и, развив скорость, выбил тупиковые упоры и упал. В результате погиб машинист башенного крана П.

При проверке сообщения органом следствия было незамедлительно возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ.

Из протокола осмотра места происшествия следует:

Осмотрен участок местности, в районе строящегося объекта по адресу: г. Барнаул, ул. Гоголя, 46 «а». В ходе осмотра зафиксировано положение деформированных металлических конструкций башенного крана после обрушения. Установлено, что кран опрокинут в направлении пр. Ленина, за пределами рельсовой платформы. Башня крана обрушена вдоль ул. Гоголя мимо дома № 11

по пр. Ленина с падением на зону пешеходного перехода проспекта. Будка крана находится на проезжей части проспекта Ленина, в ней расположены приборы управления краном, будка искорежена. Бадья крана также выброшена на пр. Ленина ближе к пешеходному бульвару. При осмотре рабочей зоны крана установлено, что двумя передними направляющими опорами кран уткнут в щебенчатую насыпь, две задние задраны вверх, на каждой из них имеется колесная пара (ходовая тележка). На задней правой опоре ходовая тележка оторвана и отброшена в пределах рабочей зоны крана. Передней левой ходовой тележкой замят и сорван с рельса тупиковый упор, правый тупиковый упор также на рельсах отсутствует.

Поскольку осмотр был выполнен в темное время суток, следователем уже при наступлении светового дня с участием специалиста — инспектора органов Ростехнадзора выполнен дополнительный осмотр места происшествия, которым установлено следующее:

Осмотром установлено, что в местах крепления тупиковых упоров на концах рельсового пути имеются динамические следы скольжения красного цвета (цвет краски тупикового упора). В остальном рельсы по всей протяженности динамических следов скольжения по металлу не имеют. При осмотре тормозной системы левой передней ходовой тележки имеется зазор между тормозной колодкой и тормозным барабаном около 5 мм.

Таким образом, уже в результате неотложных следственных действий получены исходные следственно-значимые данные, а именно: отсутствие следов торможения по протяжении длины рельсовых путей, выбитые остановочные упоры на концах рельсовых путей, наличие зазора между тормозной колодкой и барабаном ходовой тележки. Все эти объективные признаки указывали на наличие дефекта тормозной системы башенного крана.

На дальнейшем этапе следователем были изъяты журналы техники безопасности, паспорт башенного крана, заключение экспертизы промышленной безопасности, документы по вводу в эксплуатацию крана, должностные инструкции погибшего машиниста П. и ряда ответственных лиц.

Анализ вышеуказанной документации показал следующее:

Основной задачей машиниста башенного крана в части обеспечения безопасной эксплуатации крана является: самостоятельная проверка технического состояние крана с оформлением вахтенного журнала, который всегда находится у крановщика. Машинист П. всеми этими знаниями владел, соответствовал требованиям.

Следующим звеном в контроле на данном направлении является начальник участка башенных кранов Д.

В его должностные обязанности входит: контроль за работой крановщиков и технически исправным состоянием башенных кранов, расположенных на строительном объекте.

На основании ведомственного приказа, он является ответственным лицом за содержание крана в исправном состоянии, в частности крана марки КБ-403А с заводским номером № 127, 1984 года выпуска (кран который подвергся обрушению). При этом на момент начала его работы указанные краны уже были установлены на строительном объекте.

На предприятии также имеется инженер С., в его должностные обязанности как инженера по надзору за безопасной эксплуатацией грузоподъемных механизмов входит документарный контроль за работой кранов (проверка различных журналов).

Кроме того, не реже чем раз в месяц он осматривает визуально узлы и агрегаты башенных кранов. При наличии неисправностей и дефектов он дает устные указания начальнику участка башенных кранов Д. либо непосредственно машинисту крана по устранению этих дефектов, затем осуществляет последующий контроль за их работой.

Башенный кран КБ 403А, имеющий заводской номер 127, был приобретен ориентировочно в июне 2017 г. и сразу же монтирован на строительный объект. Им было проведено полное освидетельствование крана, кран был в исправном и работоспособном состоянии, о чем в паспорте крана была сделана запись. После выполнения процедуры впуска данного крана, на нем начал работу машинист башенного крана П.

При впуске башенного крана со стороны инспектора Ростехнадзора имелись замечания рекомендательного характера, касающиеся установки знаков безопасности при движении стрелы (они были устранены). Также требовалась разработка правил безопасной координации при работе на двух кранах (также были впоследствии разработаны).

И, наконец, генеральный директор ООО «Юнион» Ф., который обязан руководить в соответствии с действующим законодательством производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельностью предприятия, неся всю полноту ответственности за последствия принимаемых решений, принимать меры по обеспечению предприятия квалифицированными кадрами, рациональному использованию и развитию их профессиональных знаний и опыта, созданию безопасных и благоприятных для жизни и здоровья условий труда.

Таким образом, изучая должностную документацию, следствие столкнулось с проблемой разграничения ответственности работников и должностных лиц ООО «Юнион». Так, если исходить из норм вышеуказанных локальных актов, за безопасную эксплуатацию крана несут ответственность все вышеуказанные лица, от машиниста башенного крана до генерального директора, причем первичным звеном в цепочке безопасной эксплуатации является машинист.

Осмотр вахтенных журналов башенных кранов показал, что они велись регулярно и никаких записей о неисправностях башенного крана не имелось. В то же время из показаний начальника участка башенных кранов следовало, что сами крановщики (машинисты) практикуют ослаблять тормозные колодки при помощи гаечного ключа для придания плавности тормозного хода, что им делать категорически запрещено, однако машинист П. в подобном замечен не был, но мало ли как могло быть.

Перед следствием возник вопрос, а не стала ли причиной несчастного случая грубая неосторожность самого потерпевшего. Внешняя картина случившегося была установлена путем допроса многочисленных свидетелей без особых проблем, так из показаний свидетелей очевидцев следует:

23 июня 2018 г. в вечернее время ближе к 20.00 часам на стройку подвезли бетон. Машина с бетоном задержалась, ждали бетон раньше, привезли бетон одним автомобилем в два рейса. Бетон был разгружен в миксер. После этого крановщик П. опустил рюмку, и он наполнил ее бетоном, затем дал по рации команду «вира» — вверх и стал поднимать рюмку на восьмой этаж. Процесс подъема рюмки занимает примерно 40 минут. К этому времени уже усилился ветер, он увидел, что рюмка начала опускаться со стрелы крана, при этом ветер в считанные секунды усиливался, стрелу с рюмкой повело по ветру и рюмка уперлась в угловую стену строящегося здания примерно на уровне третьего этажа. Развернуть рюмку и вывезти ее на миксер П. не смог. Затем еще примерно через минуту крановщик крикнул в рацию, что кран обесточен, в это же время погасло все освещение на стройке. Ветер усилился до такой степени, что стоять на ногах было невозможно. П. крикнул в рацию: «Ставь башмаки!». Это специальные приспособления, которые крановщики ставят под колеса крана на рельсы, чтобы избежать неконтролируемого движения крана. Рабочие внизу кинулись к рельсовой платформе, чтобы сделать это, но кран с огромной скоростью понесся по рельсам, его катило ветром. Был отчетливо виден совершенно свободный ход колес по рельсам. На скорости кран вышиб тупиковые упоры, так что из-под них взлетели искры, кран вылетел за пределы рельсовых путей и обрушился в сторону проезжей части проспекта.

Так, может быть, машинисту стоило просто прекратить работу и покинуть кран до того, как ситуация стала неконтролируемой? Конечно, он мог бы это сделать после отключения электроэнергии, будь кран в статичном состоянии.

Перед следствием возник вопрос, так кто же все-таки из должностных лиц предприятия, мог, должен был и имел объективную возможность выявить и своевременно устранить причину аварии, если все они имеют пересекающиеся обязанности.

Анализ сопровождающей кран документации показал, что указанный башенный кран 24 января 2016 г. прошел техническое диагностирование и заключением экспертизы промышленной безопасности по результатам такового допущен к эксплуатации сроком на два года, то есть до 24 января 2018 г., то есть на момент приобретения крана ООО «ЮНИОН» очередную экспертизу промышленной безопасности тот не прошел и допущен к эксплуатации по данной причине быть не может. Об этом все вышеуказанные должностные лица ООО «Юнион», включая директора знали.

Может быть, данное документальное нарушение носит всего лишь формальный характер и никак причинно не связано с аварией и гибелью человека?

Ответить следствию на этот вопрос помогла, назначенная следователем техническая экспертиза. Согласно заключению и показаниям эксперта:

Тормоз механизма передвижения башенного крана КБ403 А, заводской номер 127 имеет неисправность в виде неравномерного отхода колодок от тормозного шкива (3 мм/4 мм). Выявленная неисправность могла возникнуть в результате длительной эксплуатации, установленные неисправности тормозной системы исследуемого башенного крана могли обусловить обрушение крана при шквальном ветре и отключении электропитания.

Управление краном (разблокирование тормозной системы и движение) машинистом крана при условии обесточивания крана невозможно, так как тормозная система имеет электрический привод.

Возникновение неисправности тормозной системы, а именно: ослаблению тормозов, от действий по ненадлежащему регулированию посторонним лицом невозможно, так как данное обстоятельство было бы обнаружено при экспертном осмотре в процессе производства экспертизы. То есть, были бы видны явные следы (трассы, царапины, и т.д.) от инструмента на гранях фиксирующих элементов (гаек или болтов) устройства тормозов на тележках крана. Таких следов не обнаружено.

Данная неисправность, в виде неравномерного отхода колодок от тормозного шкива (3 мм/4 мм), возникла в результате износа материала при длительной его эксплуатации.

Точно установить периоды развития этой неисправности невозможно, так как нет научно обоснованных методик по установлению давности возникновения неисправности, однако она возникла после проведения последней экспертизы промышленной безопасности данного крана.

И если бы при проведении плановой экспертизы промышленной безопасности крана была бы выявлена данная неисправность, то ее можно было устранить.

Установленная неисправность тормозной системы в виде неравномерного отхода колодок от тормозного шкива (3 мм/4 мм) не дала прийти колесным тележкам в недвижимое состояние на рельсовом пути из-за того, что обхват колодками тормозного шкива был неплотный и не всей внутренней (контактной внутренней) поверхностью к тормозному шкиву. Если в момент воздействия шквалистого ветра тормозная система была бы в исправном состоянии, то колеса на тележках крана были бы застопорены, и движения крана не было. Если даже и смоделировать ситуацию, при которой шквалистый ветер все-таки сдвинул с места кран с исправной тормозной системой, то на рельсах остались бы динамические следы от его первоначального местоположения до стопорных устройств (красные металлические клинья) на рельсах. При экспертном осмотре

таких следов не было обнаружено. Следовательно, кран катился до стопорных устройств (красные металлические клинья) на рельсах, колеса тележек не были застопорены и тормозная система не работала.

Таким образом, следствие пришло к выводу, что непосредственно обязанные производить внешний осмотр крана и нести ответственность за его безопасную эксплуатацию машинист П., начальник участка башенных кранов Д. и инженер С., в условиях обычной (вне экстремальной ситуации) эксплуатации башенного крана, без проведения экспертизы промышленной безопасности, указанный дефект тормозной системы выявить и своевременно устранить не смогли.

Из показаний инженера С. следует:

Указанный кран прошел экспертизу промышленной безопасности (она выполнялась еще при прежнем собственнике крана), при этом экспертами кран был допущен к работе до 24.01.2018. Новая экспертиза ООО «Юникон» организована не была, поскольку начались реорганизационные моменты и руководству организации было не до этого, хотя он лично докладывал об этом директору ООО «Юникон». То есть он пытался организовать эту экспертизу, нашел экспертную организацию — ИП «Якунин», направил в их адрес проект соответствующего договора, но финансирование этой экспертизы от директора ООО «Юникон» Федоренко А. Ф. не получил. Таким образом, за пределами означенного срока безопасной эксплуатации кран продолжал эксплуатироваться.

Из показаний свидетеля Я. следует:

Примерно в марте 2018 г. ему позвонил С. — инженер в области крановых работ, на тот момент работал в ООО «Технологии строительства». С. пояснил, что на балансе организации, в которой тот работает, имеется башенный кран, который нуждается в производстве экспертизы промышленной безопасности. Он пояснил, что готов работать, для чего требуется заключить соответствующий договор. Через некоторое время по электронной почте С. прислал ему реквизиты своей организации и данные крана КБ — 403А № 127. Он напечатал проект договора и 28 марта 2018 г. направил его по электронной почте С.

В течение ближайших дней С. не звонил ему по договору, примерно дней через десять, это было уже в апреле 2018 г., они созвонились с ним, чтобы обсудить работы. С. ответил, что договор они пока заключать не готовы, так как не получается выделить финансирование для целей экспертизы промышленной безопасности.

В рамках экспертизы он проводит полный осмотр узлов и агрегатов, в том числе наличный осмотр тормозов крана. При таком осмотре он мог обнаружить неисправность — неравномерность отхода колодок от тормозного шкива (в пределах 4 мм.).

Таким образом, следствием была четко установлена осведомленность директора Ф. о невозможности дальнейшей безопасной работы крана, его обязанность как единоличного исполнительного органа юридического лица заключить договор и организовать производство экспертизы промышленной безопасности, возможность выявить при данной экспертизе послужившую причиной аварии и гибели человека неисправность, а также прямое и персональное преступное бездействие по не проведению экспертизы промышленной безопасности и не пресечению работы крана в технически неисправном состоянии.

Ф. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, вину он признал в полном объеме, уголовное дело направлено в суд, обвиняемый осужден.

Заключение: таким образом, на примере рассмотренной ситуации показана криминалистическая составляющая, при расследовании неосторожных преступлений в сфере нарушения правил при проведении различных работ. Залогом удачного их расследования является своевременный и полный осмотр места происшествия, анализ Федерального законодательства и локальных актов, верная постановка экспертных вопросов для определения причин случившегося,

и только после этого, с учетом исследования обязанностей работников и реальных возможностей их поведения в заданной ситуации, с обязательным установлением причинной связи между их действиями и последствиями (особенно в условиях пересекающихся должностных и профессиональных полномочий) определение лица, подлежащего уголовному преследованию.

Библиографический список:

1. Ломакина А. А. Материалы криминалистических чтений / под ред. О. В. Кругликовой, Барнаул, 2017.

2. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография. М., 2010.

3. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17 июня 1996 г., № 25, ст. 2954.

© Ерахмилевич В. В., Рыльский Д. П., 2020

ПРАВДА И ЗАКОН №1(11)/2020

УДК 343.982.32

Матюшкина Анастасия Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики Средне-Волжского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Адрес: Россия, 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6
Тел.: 8 9271788214 Email: m.valli79@mail.ru

Воронкова Диана Владиславовна
студентка Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Адрес: Россия, 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6
Тел.: 8 9875741339 Email: diana.voronkova1998@yandex.ru

Matyushkina Anastasia Valeryevna
Candidate of law, associate Professor,
associate Professor of the Department of criminal procedure law and
criminalistics of the Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Address: Russia, 430003, Saransk, Fedoseenko str., 6
Tel.: 8 9271788214 Email: m.valli79@mail.ru

Voronkova Diana Vladislavovna
student of the Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Address: Russia, 430003, Saransk, Fedoseenko str., 6
Tel.: 8 9875741339 Email: diana.voronkova1998@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ

В статье рассматриваются актуальные проблемы криминалистической идентификации человека по видеоизображениям и предлагаются некоторые пути их решения. Авторы отмечают необходимость разработки специальной методики для производства портретной экспертизы по видеозаписям и предлагают нормативно закрепить положение о порядке предъявления для опознания лиц по видеоизображениям в УПК РФ.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, видеоизображение, портретная экспертиза, внешний облик, предъявление для опознания, методика

Matyushkina A. V., Voronkova D. V.

Features of forensic identification of the person on video images.

The article deals with the actual problems of forensic identification of a person by video images and suggests some ways to solve them. The authors note the need to develop a special technique for the production of portrait examination of videos and propose to fix the regulations on the procedure for presentation for identification of persons by video images in the criminal procedure code.

Keywords: forensic identification, video, portrait examination, appearance, presentation for identification, technique

Приоритетным направлением деятельности для российского государства на современном этапе является борьба с преступностью. Оперативное установление личности преступника, его розыск и задержание — важнейшее условие расследования и раскрытия любого преступления.

В настоящее время одним из эффективных способов установления личности лица, совершившего преступление, является производство портретной экспертизы, которая позволяет идентифицировать человека по внешним признакам, отобразившимся на фотографиях или видеозаписях.

С развитием и внедрением современных компьютерных технологий, систем видеозаписывающих устройств, криминалистическая идентификация внешности человека по видеоизображениям поднимается на новый уровень своего развития. В связи с этим объектами портретной криминалистической экспертизы все чаще становятся кадры видеозаписей.

В Республике Мордовия не первый год развивается правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город» как часть комплексного проекта «Интеллектуальный безопасный регион». В 2017 г. видеокамеры наружного наблюдения были установлены практически во всех муниципальных районах Республики Мордовия. Согласно статистическим данным МВД по Республике Мордовия по состоянию на 31 декабря 2017 г. с помощью данного комплекса было выявлено 15 преступлений и раскрыто 49 преступлений[56]. В 2018 г. в период с января по март, благодаря видеокамерам, сотрудники органов внутренних дел раскрыли 16 преступлений на территории нашего субъекта[57]. Приведенные данные позволяют утверждать, что обстановка на улицах города и в муниципальных районах контролируется круглосуточно. Информация с видеокамер выводится на мониторы дежурных частей полиции в режиме онлайн, что дает возможность оперативно и своевременно раскрывать и предотвращать преступления. Однако для того, чтобы достоверно установить личность преступника и получить положительные результаты, сотрудники правоохранительных органов прикладывают дополнительные усилия, поскольку, в большинстве своем, видеозаписывающие устройства обладают слабыми техническими характеристиками.

Одной из проблем регламентации проведения портретных экспертиз по видеоизображениям является отсутствие основополагающих методических рекомендаций, закрепленных в нормативных актах, на которые бы ориентировались все эксперты при производстве данной экспертизы.

Исходя из этого, ЭКЦ МВД РФ сформулировал следующие задачи:

1) необходимо адаптировать методы оценки информативности и достоверности отображения признаков внешнего облика человека, запечатленных на новых носителях портретной информации, к практике производства портретных экспертиз на современном этапе и подготовить соответствующие методические рекомендации для экспертов;

2) разработать специализированные программные средства для производства портретных экспертиз и исследований;

3) внести новые тематические разделы в учебные программы подготовки и повышения квалификации экспертов[58].

Действительно, проведение портретных экспертиз по видеоизображению требует разработки специальных методик, внедрения специализированного программного обеспечения и более высокого уровня подготовки экспертов. На наш взгляд, основным вопросом, требующим скорейшего разрешения, является разработка методических указаний по работе с изображением человека в условиях его запечатления с различных ракурсов, что происходит во время производства видеозаписи. В настоящее время методики по производству фотопортретных судебных экспертиз не предполагают такой вариативности. Вместе с этим возникает следующая задача: переподготовка и повышение квалификации кадров для проведения эффективного фотопортретного исследования в условиях изучения видеозаписи.

[56] Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Республики Мордовия и основных результатах оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел за январь-декабрь 2017 года. [Электронный ресурс] // МВД по Республике Мордовия. URL: https://13.xn — b1aew.xn — p1ai/Otcheti_Ministra_vnutrennih_del_po_Respu/item/12214655 (дата обращения: 20.11.2019).

[57] Новости Министерства внутренних дел по Республике Мордовия. [Электронный ресурс] // МВД по Республике Мордовия. URL: https://13.xn — b1aew.xn — p1ai/news/item/12715226/?year=2019&month=10&day =22 (дата обращения: 20.11. 2019).

[58] Черкашина И. И. Состояние и задачи методического обеспечения производства судебно-портретных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы (по материалам Криминалистических чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. А. Снеткова). М., ЭКЦ МВД России, 2010. С. 191.

В криминалистической науке ученые, занимающиеся исследованием проблем портретной экспертизы, делают акцент в основном на функциональных (динамических) признаках внешнего облика (жестикуляция, походка, мимика и др.), которые при детальном исследовании позволяют идентифицировать человека, передавая его двигательную активность[59]. По мнению И. Н. Подволоцкого «несмотря на то, что портретная идентификация по динамическим признакам находится еще в стадии становления, анализ и сравнение параметров амплитуды движений головы, рук и ног все чаще позволяет установить достаточный для решения идентификационных задач объем уникальных динамических характеристик для каждого человека»[60].

С точки зрения В. Г. Булгакова, для исследования функциональных (динамических) признаков человека необходимо проводить комплексную портретную экспертизу, поскольку при решении вопроса об идентификации личности по видеоизображению требуются специальные знания и навыки в области видеозаписи, компьютерных технологий, антропологии, медицины, лингвистики, а также в иных научных направлениях[61].

Полагаем, что к числу вопросов, поставленных на разрешение комплексной портретной экспертизы, можно отнести те, которые связаны с установлением личности конкретных участников события, количеством запечатленных на видеозаписи лиц, а также с определением последовательности их действий. Отсутствие возможности проведения комплексной экспертизы ведет к традиционному исследованию экспертом анатомических признаков человека, которые плохо рассматриваются на видеозаписи.

Решением данной проблемы может стать применение метода профилирования лица человека. Так, разбив изображение по кадрам, можно получить объемные фотоизображения анатомических признаков идентифицируемого лица. Преимуществом указанного метода является то, что при его применении одновременно используются традиционные сравнительные методы портретной экспертизы (сопоставление, наложение, совмещение), которые не требуют дополнительных специальных познаний эксперта.

Однако метод профилирования предъявляет особые требования в отношении образцов для сравнительного исследования, так как их подбор — это важный этап экспертизы, предопределяющий во многом ее результаты. В связи с этим, субъектам предварительного расследования целесообразно проводить дополнительную видеосъемку (фотосъемку) сравниваемых лиц с участием эксперта в условиях, максимально приближенных к исходным. При этом для получения положительного результата, эксперту необходимо предварительно изучить видеозапись.

Существуют следующие способы покадрового изучения видеозаписей:

1) покадровый просмотр видеозаписи через стандартный проигрыватель;

2) использование специальных программ, предназначенных для обработки видеоизображений, которые позволяют разложить видеозапись на 1/12 и на 1/30 кадра и сохранить нужный кадр в формате фотоизображения (например, Adobe Premiere).

Изучая определенную видеозапись, эксперт должен обращать внимание на те кадры, которые наиболее четко отражают контуры элементов внешности лица. Важным условием получения образцов для сравнительного исследования является совпадение оптических характеристик видеоустройств. В противном случае можно наблюдать различия во внешности одного и того же лица.

Отображение идентифицирующих элементов запечатлеваемого лица на видеозаписи зависит также от его эмоционального состояния и внешнего

[59] Булгаков В. Г. Перспективы криминалистического исследования жестикуляции, мимики и артикуляции по материалам видеозаписи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2005. № 7. С. 120–123.

[60] Подволоцкий И. Н. Современные криминалистические тенденции идентификации человека по видеоизображениям. Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 54–56.

[61] Булгаков В. Г. Возможности использования информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1. С. 64–68.

вида (одежды). В основном на экспертизу поступают видеозаписи, содержащие изображение лиц в головных уборах, специальных масках, очках, что значительно затрудняет процесс исследования. Так, Н. Н. Ильин приводит в пример ситуацию, когда трое лиц были зафиксированы на внутренние камеры видеонаблюдения при совершении разбойного нападения на ювелирный магазин. Ввиду того, что установить особенности походки и жестикуляции данных лиц не представилось возможным и, учитывая факт сокрытия ими своего лица посредством масок мультипликационных персонажей, полностью скрывающих анатомические признаки их внешнего облика (глаза, брови, нос и др.), провести идентификацию в процессе экспертного исследования не удалось[62].

На внешний облик человека существенно влияет его эмоциональное состояние, в результате чего анатомические признаки могут сильно видоизменяться на видеозаписи. Поэтому методы и приемы, разработанные для портретной идентификации по фотоизображениям малопригодны для проведения исследования по видеоизображениям.

Следует отметить, что существуют также иные факторы, влияющие на достоверность и полноту отображения внешних признаков человеческого облика на видеозаписи: условия съемки (освещение), расположение головы человека в кадре и масштаб ее изображения, способы выполнения видеозаписи, положение видеоустройства относительно запечатлеваемого объекта и его ракурс, технические характеристики компьютера монитора, на которые выводится видеоизображение.

Другой немаловажной проблемой отождествления и идентификации личности по признакам внешнего облика является предъявление для опознания. Данное следственное действие заключается в предоставлении возможности лицу опознать, узнать среди предъявляемых ему людей тех, которых оно наблюдало или знало ранее[63]. На сегодняшний день организация и тактика проведения указанного следственного действия до сих пор вызывают трудности у субъектов расследования, поскольку положение о предъявлении для опознания человека по видеоизображению не закреплено в УПК РФ, а криминалистическая тактика предусматривает лишь рекомендации и приемы, предназначенные для идентификации лица по фотоизображениям. Пытаясь выйти из такой ситуации, субъекты расследования предъявляют опознающему лицу статичные фотоизображения из видеозаписей, обработанные в специальных графических редакторах, что, по нашему мнению, не вполне правомерно.

Проанализировав практическую деятельность органов предварительного расследования, использующих видеозаписи в целях установления личности человека для последующего расследования и раскрытия преступлений, А. М. Зинин отмечает, что существуют количественно-качественные критерии видеоинформации: полная, ограниченная, частичная и фрагментарная информация[64].

Полную информацию можно получить посредством высококачественной видеосъемки идентифицируемого лица в полный рост, в статике и динамике в условиях хорошего освещения, придерживаясь правил сигналетической фотосъемки. Такие видеоизображения отображают анатомические и функциональные признаки внешнего облика человека, что позволяет провести достоверную криминалистическую идентификацию при производстве портретной экспертизы. Источником полной информации о человеке являются в основном видеозаписи, изготовленные для портретной экспертизы при получении образцов для сравнительного исследования.

Ограниченную информацию содержат те видеозаписи, на которых человек запечатлен в полный рост в статике и динамике, но при этом не соблюдены правила

[62] Н. Н. Ильин. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях: монография / под ред. А. М. Зинина. М., 2015. С. 63.

[63] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

[64] А. М. Зинин, А. Б. Зотов, В. А. Снетков. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений / Портретная экспертиза: учебно-практическое пособие / Под ред. д. ю. н., проф. А. М. Зинина. М., 2004. С. 112.

сигналетической фотосъемки (как правило, отсутствует достаточное освещение при видеосъемке). Портретная экспертиза в данном случае проводится при наличии сопоставимых условий видеозаписи, представленной для исследования и образцов для сравнительного исследования (ракурс, освещение и т.д.).

Частичная видеоинформация присутствует на тех видеозаписях, на которых фиксируются лишь некоторые анатомические (нос, подбородок), функциональные (походка) и комплексные (рост, осанка) признаки внешнего облика человека. Видеоизображения данного типа не позволяют установить необходимые для портретной экспертизы идентификационные признаки, поскольку у эксперта отсутствует возможность просмотреть значимые анатомические элементы внешности человека, ввиду низкого качества, плохого ракурса и освещения видеосъемки. В то же время не исключена возможность того, что эксперт может сделать вероятный вывод об отсутствии или наличии сходства признаков внешнего облика идентифицируемого на видеоизображении лица.

Фрагментарную информацию, как правило, получают в процессе определенных оперативно-розыскных мероприятий путем осуществления видеосъемки при наблюдении, оперативном эксперименте, проверочной закупке и т.д. Фрагментарные видеоизображения отражают в основном отдельные элементы внешности: мимику, походку, осанку и некоторые черты лица, следствием чего является их непригодность для проведения портретной экспертизы. Однако А. М. Зинин допускает возможность применения фрагментарной видеоинформации при производстве такого следственного действия как предъявление для опознания[65].

Таким образом, для качественного решения вопросов, поставленных перед экспертом, производящим портретную экспертизу по видеоизображениям, необходимо использовать высококачественные видеоустройства, позволяющие записывать видео в высоком разрешении (HD, Full HD) с большим размером площади кадра.

Кроме этого, с точки зрения современной криминалистической науки, большой интерес представляет портретная идентификация личности посредством технологии компьютерного распознавания лица человека в потоке (толпе). Алгоритм трехмерного распознавания по геометрии лица был предложен российскими гражданами Артемом Юхиным и Андреем Климовым, которые в последующем спроектировали беспроводной оптический трехмерный сканер — A4Vision (Applications for Vision). Основным достоинством данной технологии является специальная камера со скоростью съемки 25–50 поверхностей в секунду, с помощью которой можно получить цифровые копии трехмерной поверхности любого объекта. Полученный биометрический шаблон заносится в базу данных и используется для идентификации личности. Однако проблемным остается вопрос о формировании базы данных преступников, поскольку для создания биометрического шаблона необходимо, чтобы человек выполнил определенные действия перед сканером. Создание шаблонов по описаниям свидетелей и кадрам телесъемки сканером не предусмотрено[66].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время в России тактика проведения портретной экспертизы по видеоизображениям находится на низком уровне. Это вызывает необходимость разработки федеральными органами власти единых методических рекомендаций, определяющих порядок, процедуру и стадии производства данной экспертизы с учетом особенностей применяющихся видеоустройств и технического обеспечения экспертно-криминалистических центров.

Помимо этого, предлагаем нормативно урегулировать порядок предъявления для опознания по видеоизображениям. Так, ч. 5 ст. 195 УПК РФ целесообразно

[65] Н. Н. Ильин. Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз по видеоизображениям // Известия Тульского государственного университета. 2013. Выпуск 4. Ч. 2. С. 244–246.

[66] Трехмерный start-up // Коммерсантъ Секрет Фирмы. 2004. № 39. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/860019 (дата обращения: 22.12. 2019).

дополнить положением, которое предусматривает проведение опознания лица по видеоизображениям (или его кадрам) при невозможности его непосредственного предъявления.

Решение подобного ряда вопросов позволит субъектам предварительного расследования и экспертам своевременно проводить криминалистическую идентификацию личности по признакам внешнего облика, в результате чего будет достигнута цель успешного расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Черкашина И. И. Состояние и задачи методического обеспечения производства судебно-портретных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы (по материалам Криминалистических чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. А. Снеткова). М., ЭКЦ МВД России, 2010. С. 191.
3. Булгаков В. Г. Перспективы криминалистического исследования жестикуляции, мимики и артикуляции по материалам видеозаписи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2005. № 7. С. 120–123.
4. Булгаков В. Г. Возможности использования информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1. С. 64–68.
5. Подволоцкий И. Н. Современные криминалистические тенденции идентификации человека по видеоизображениям // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 54–56.
6. Ильин Н. Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях: монография / под ред. А. М. Зинина. М., 2015. — 215 с.
7. Ильин Н. Н. Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз по видеоизображениям // Известия Тульского государственного университета. 2013. Выпуск 4. Ч. 2. С. 244–246.
8. Зинин А. М., Зотов А. Б., Снетков В. А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений. Портретная экспертиза: учебно-практическое пособие / Под ред.д.ю.н., проф. А. М. Зинина. М., 2004. — 160 с.
9. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Республики Мордовия и основных результатах оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел за январь–декабрь 2017 года. [Электронный ресурс] // МВД по Республике Мордовия. — URL: https://13.xn—b1aew.xn—p1ai/Otcheti_Ministra_vnutrennih_del_po_Respu /item/12214655 (дата обращения: 20.11.2019).
10. Новости Министерства внутренних дел по Республике Мордовия. [Электронный ресурс] // МВД по Республике Мордовия. URL: https://13.xn — b1aew.xn — p1ai/news/item/12715226/?year=2019&month=10&day=22 (дата обращения: 20.11. 2019).
11. Трехмерный start-up // Коммерсантъ Секрет Фирмы. 2004. № 39. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/860019 (дата обращения: 22.12. 2019).

© Матюшкина А. В., Воронкова Д. В., 2020

УДК 343.98.062

Смолин Михаил Сергеевич
следователь-криминалист следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области
Адрес: Россия, г. Челябинск,
Тел.: 89000907459, Email: crimsmolin@yandex.ru

Smolin Mikhail Sergeevich
Forensic investigator of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Chelyabinsk Region
Address: Russia, Chelyabinsk,
Tel.: 8 9000907459, Email: crimsmolin@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В ДОКАЗЫВАНИИ

Цифровые следы являются новой категорией в практике расследования уголовных дел. Вопрос о месте цифровых следов в традиционной классификации следов решается в рамках существующих теорий, что не в полной мере отражает их специфику и свойства. В отличие от других видов следов, цифровые следы позволяют непосредственно фиксировать поведение людей в момент совершения преступления. Свойства цифровых следов требуют формирования новых подходов к тактике и методике расследования.

Ключевые слова: цифровые следы, классификация следов, информация, реконструкция события преступления.

Smolin M.S.

On the place of digital footprints in evidence.

Digital footprints are a new category in criminal investigation practice. The question of the place of digital footprints in the traditional classification of evidences is being addressed within the framework of existing theories that which does not fully reflect their specificity and properties. Unlike others digital footprints allows to directly record the behavior of people at the time of the crime. The properties of digital footprints require the formation of new approaches to the tactics and methods of investigation.

Keywords: digital footprints, classification of evidences, information, reconstruction of a crime event.

Категория «след» в криминалистике является одной из основных[67], а практическая работа по раскрытию преступлений составляет выявление и интерпретацию следов, их трансформацию в доказательства. Следы — единственный материал, с которым работает любой субъект уголовно-процессуального исследования преступлений[68].

Поскольку содержанием уголовно-правового регулирования является поведение людей, практическое значение имеют только те следы, которые способны отображать это поведение в той либо иной форме, а также позволяют сделать выводы о поведении людей. Поэтому изменения в поведении людей, вызванные развитием общественных отношений, неизбежно влияют как на практику расследования преступлений, так и на теорию права.

В настоящее время мы являемся свидетелями глобальных социальных изменений, связанных с тотальной доступностью средств телекоммуникации,

[67] См: «Очевидно, что практическая криминалистика по сути своей есть следоведение. А наука криминалистика есть в первую очередь не что иное, как наука о закономерностях следообразования в результате преступной деятельности и его переработки (извлечения следов, их исследования и использования) в целях процессуального исследования преступлений». Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. М. 2009. С. 35.

[68] Баев О. Я. Указ соч. С. 36.

прежде всего мобильной связи и мобильного Интернета. Поскольку коммуникация является фундаментальным основанием человеческой деятельности, модификация процесса коммуникации составляет действительно глубокое социальное преобразование[69]. Сущность изменений сводится к тому, что пользователи телекоммуникационных устройств в разы чаще общаются с их помощью, чем «лицом к лицу», мобильный телефон становится средством социальной координации, а также контроля, происходит размывание границ публичного и приватного пространства пользователей[70].

Криминалистический аспект этих изменений обусловлен значимостью коммуникационного поведения людей: во-первых, как способа выявления идеальных доказательств (т.е. выявления перечня лиц из т.н. «круга социального общения» для их допроса), во-вторых, как средства непосредственного получения значимых сведений (собственно информации, переданной людьми), в-третьих, как обстоятельств коммуникации (времени, места, характеристики коммуникации — убеждение, угроза, оскорбление). Особенностью информационно-телекоммуникационных систем на современном этапе является то, что все три этих аспекта отражаются в виде цифровых следов.

Термин «цифровой след» или «цифровое доказательство» в настоящее время в англоязычной литературе является устоявшимся[71]. В современной российской криминалистике, наряду с предложенным, используются термины «виртуальный след»[72], «бинарный след»[73], «электронный след»[74] и «информационный след»[75], а также ряд производных терминов. Отсутствие единства терминологии неизбежно влечет дискуссию о месте этих следов в традиционной классификации следов, а также об их свойствах.

Точки зрения ученых можно свести к двум группам — традиционное понимание информационного следа как материального, существующего на материальном носителе (но в особой среде) — Г. М. Шаповалова, В. Б. Вехов и ряд других исследователей, а также предложенное А. Г. Волеводзом и В. А. Мещеряковым[76] выделение этих следов в особую группу, обладающую не только признаками материальных следов, но и такими свойствами следов идеальных, как зависимость от способа считывания, неустойчивость и отсутствие неразрывной связи с устройством, с помощью которого осуществлялась запись информации.

Отметим следующий важный момент: доказательственная информация, потенциально содержащаяся в цифровом следе, сторонниками данного подхода явно мыслится в качестве своеобразного «осколка»[77] события, то есть совершенного преступления. Они правильно отмечают, что электронное устройство фиксирует

[69] Гладарев Б. С. Трансформация условий и структур повседневной коммуникации пользователей информационных технологий: автореф. дис. … канд. социол. наук. СПб. 2006. С. 3.

[70] Гладарев Б. С. Указ соч. С. 14–15.

[71] Например, «information and data of value to an investigation that is stored on, received, of transmitted by on electronic devise» — «информация и значимые для расследования данные, хранящиеся, полученные или переданные электронным устройством» — National Institute of Justice Electronic crime scene investigation: A guide for first responders, second edition. U. S. Department of Justice, Washington, DC.

[72] Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. … д-ра юрид. наук. Воронеж. 2001. С. 104. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43–45.

[73] Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. … канд. юр. наук. М. 2004. С. 18.

[74] Вехов В. Б. Электронные следы в системе криминалистики / В. Б. Вехов, Б. П. Смагоринский, С. А. Ковалев // Судебная экспертиза. Вып. 2 (46) 2016. Волгоград. 2016.

[75] Шаповалова Г. М. Возможность использования информационных следов в криминалистике: автореф. дис. … канд. юр. наук. Владивосток. 2006. С. 6.

[76] Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4–12. Мещеряков В. А. Указ. соч.

[77] См. Боруленков Ю. П. Теория доказательств и доказывания: об источнике процессуального доказательства // Российский следователь. 2019. № 8. С. 19.

не всю полноту причинно-следственных связей в объективной реальности, а только их часть[78], однако не учитывают того, что практическое значение может иметь не только создание информации и ее непосредственное содержание, но и факты ее хранения и пересылки, а также связь информации с устройствами, при помощи которых она создана, модифицирована и передана (например, содержание метаданных), отражение состояний электронного устройства в виде журнала т.н. логов.

Например, наиболее веским доказательством в обвинении П. Браво в убийстве К. Агилара, наряду с рядом косвенных доказательств, стали конкретный текстовый запрос поисковой программе «мне нужно спрятать моего соседа», а также установленный факт использования программы — пользовательского приложения «flashlight» («фонарик») в течение часа после наступления смерти потерпевшего, труп которого был обнаружен в неглубокой могиле за городом[79].

Таким образом, в данном случае никакая «формальная модель происходившего процесса» электронным устройством — мобильным телефоном не отображалась. Для доказывания значимыми оказались конкретные факты — голосовой запрос с конкретным текстом, по времени связанный с убийством (по сути, отражающий информационный поиск, потребность в информации преступника в конкретный момент времени), а также запись в соответствующем журнале устройства о времени и длительности использования конкретной программы (то есть сведения о техническом использовании устройства, связанные с временем и местом).

Приведем пример, когда раскрытие преступления стало возможным благодаря совершению действий причастным лицом задолго до совершения преступления, не состоящих в причинно-следственной связи с преступлением. В 2013 году Р. создал страницу в социальной сети «В контакте»[80]. В 2019 году у него возник умысел на получение фотографий с изображением половых органов от несовершеннолетней П. Реализуя свой умысел, он, используя мобильный телефон и программные средства для маскировки ip-адреса, вступил в переписку с П. и достиг своей цели. Следствию был известен идентификатор страницы Р. (id), однако истребование от администрации социальной сети ip-адресов соединений в момент преступления и после него результата не принес (были установлены т.н. узлы сети «Tor», не позволяющие идентифицировать пользователя). Запрос сведений за весь период существования id-адреса повлек установление периода, в который Р. средствами маскировки адреса сетевого соединения не пользовался. По полученным сведениям, обнаружен физический адрес Интернет-соединений и тем самым установлена его личность.

В данном случае действительно была установлена определенная модель физического процесса, но не процесса преступления, а процесса доступа конкретного пользователя в сеть Интернет к определенному информационному ресурсу. Преступные же действия пользователя (в т.ч. конкретные характеристики способа и обстоятельств сокрытия ip-адреса) не отобразились, но именно отсутствие следов позволяет сделать вывод о намерении совершить преступление, а обстоятельства использования — о личности преступника и времени формирования преступного умысла.

Формирование и теоретическое осмысление концепции цифровых следов в российской криминалистике произошло до периода широкого внедрения цифровых телекоммуникаций в жизнь каждого члена общества, в связи с этим, первоначальные классификации и модели использования этих следов

[78] Например, В. Ю. Агибалов отмечает, что компьютерной системой в ходе формирования «виртуального следа» фиксируется отражение реального процесса, связанного с преступлением в виде цифрового образа формальной модели данного процесса: Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: дис. … канд. юр. наук. Воронеж. 2010.

[79] Goodison E., Davis R. C., Jackson B. A. Digital Evidence and the U. S. Criminal Justice System. RAND Corporation, 2015. P 2. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR890.html.

[80] Материалы уголовного дела № 11902750028000110. Архив Сосновского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

в доказывании носили общий и абстрактный характер[81], были направлены больше на обособление компьютерных экспертиз в экспертной классификации[82] и выделение новых, значимых для расследования объектов — электронных устройств.

Работа с цифровыми следами мыслилась как элемент методики расследования так называемых «компьютерных преступлений». Декларировалось отличие электронного устройства от обычного предмета[83], тогда как специфичные особенности цифровых следов не исследовались. Бремя их отыскания и интерпретации перелагалось на специалистов и экспертов[84].

Аналогичная проблематика в осмыслении цифровых следов имеется и в странах «общего права». Исследователи отмечают, что хотя с развитием технологий фокус исследований сместился с анализа компьютеров и компьютерных сетей на восстановление и извлечение информации из них, а роль цифровой криминалистики сместилась с компьютерных преступлений к применению в расследовании всех видов преступлений, следователи, расследующие «обычные преступления» не понимают потенциальное значение цифровых доказательств, и в результате часто игнорируют такие доказательства[85].

Следующим этапом развития теории цифровых следов в России является применение т.н. информационного подхода. Его несомненным достоинством является указание на то, что цифровые следы существуют в особой среде, доступной только с помощью электронных устройств и программного обеспечения. Информационная среда[86] материальна и объективна, специально создана человеком для отображения процессов, происходящих в реальности, в связи с чем, служит некоей моделью таких «реальных» процессов — информацией. При этом в ходе взаимодействия электронных устройств и программного обеспечения, происходят собственные изменения среды, процессы взаимного отображения и изменения, которые также могут представлять интерес для расследования.

Однако, исследования свойств такой среды в современной русскоязычной литературе, предложения о введении новых разделов криминалистической техники и тактики[87], как правило, не приводят к выработке практических рекомендаций, в ряде случаев, ведут к усложнению и дублированию терминологии.

Целью расследования всегда является установление конкретных фактов — прежде всего фактов поведения людей — совершения конкретных действий. Поскольку преступление предшествует расследованию, то субъект доказывания, как правило, непосредственно воспринимать момент его совершения не может[88].

[81] Например: «Сигнал может иметь самую различную физическую природу, в том числе электромагнитную. Он включает в себя содержание информации и форму информации. Отображение определенных свойств объекта или события составляет содержание сигнала. Материальная его основа как средство отображения, хранения и перемещения служит его формой». Вехов В. Б. «Электронная криминалистика»: понятие и система. // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сборник трудов участников международной научно-практической конференции. Ростов на Дону. 2017. С. 43.

[82] См., например: Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула. 2016. С. 111.

[83] Например: «… в науке, законодательстве, следственной практике нашла отражение лишь незначительная часть терминов и понятий, характеризующих компьютерные технологии…Безусловно, отсутствие единообразных научных терминов отрицательно сказывается при составлении уголовно процессуальных документов. … информационный след представляет собой электронные сигналы и коды, на уровне пользователей это файлы и папки (каталоги)» // Шаповалова Г. М. Указ соч. С. 6.

[84] Например, Шаповалова Г. М. Указ соч. С. 16., Семикаленолва А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз. // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 116.

[85] Migisha D. Role and impact of digital forensics in cyber crime investigations. // International Journal of Cyber Criminoligy. 2019 March. P. 2.

[86] Во избежание противоречий, связанных с многозначностью терминов «информация» и «информационная среда» полагаем возможным использовать применительно к среде существования цифровых следов термин «киберпространство»: https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберпространство. Куликова О. «Человек в киберпространстве: проблемы самоидентификации» // http://maxpark.com/user/1797643111/content/841391

[87] См.: Россинская Е. Р. Указ.соч. С. 110, 114–116.

[88] Расследование случаев совершения преступлений в условиях аудио и видеофиксации теоретической, правовой и фактической сложности не представляет, и в современных условиях является исключением, а не правилом.

В этой связи, для реконструкции события и установления истины по делу необходимо использование двух источников доказательств: показания свидетелей, фиксируемых следователем, то есть, по сути, текстами, и следов, т.е. материальных предметов, их свойств и особенностей, которые субъект доказывания может воспринять непосредственно и с учетом общедоступных, профессиональных и иных специальных знаний сделать из них выводы, опять же о свойствах и поведении конкретных людей, ранее — в момент совершения преступления с этими объектами взаимодействовавших. Принципиальной разницей является понимание того, что субъект оценки доказательств — следователь, прокурор и в конечном итоге суд не могут сами воспринимать поведение людей, важное для правовой оценки, они могут руководствоваться либо мнением, опытом других людей которое имеет недостаток в виде субъективности восприятия и возможной заинтересованности в сообщении ложной информации, либо выводом, основанном на личном изучении материальных носителей следов преступления, моделировании ситуации исходя из оставленных на них следах, но в этом случае большая часть выводов будет носить вероятностный характер[89], всегда оставляя шанс для формирования иной модели, иного объяснения следовой картины.

Отсюда и вытекает общепризнанная классификация следов на идеальные, извлечь которые вне субъективной воли и желания человека невозможно, но, в случае получения, представляющие собой готовый текст, описание реальности, и материальные — длящиеся во времени с момента преступления и доступные для восприятия, перепроверки любым лицом, но для дальнейшего использования требующие проведения логических операций, построения выводов.

Приемы формирования и оценки доказательств, закрепленные как в виде процессуальных норм, так и в виде методик расследования и криминалистических рекомендаций направлены на упрощение и алгоритмизацию работы с данными видами следов, в частности на ограничение деятельности следователя, иных субъектов оценки доказательств — прежде всего, сужение круга материальных следов, подлежащих изучению и повышение качества этого изучения, совершенствование технических приемов работы с ними, а также выработку критериев и ограничений при работе со следами идеальными[90] — направленными на закрепление конкретных форм, способствующих объективизации получаемого текста[91].

Отличием цифровых следов является то, что они сочетают свойства следов идеальных — фиксируют элементы обстановки и поведение людей в момент совершения преступления, а не в последующие периоды, и следов материальных, поскольку доступны для непосредственного восприятия субъектом собирания и оценки доказательств. Также, как и идеальные следы, цифровые следы создаются без специальной цели зафиксировать преступное проявление, в связи с этим некоторые аспекты, представляющие интерес для расследования, остаются незафиксированными, и, несмотря на материальную природу следов, не восстановимыми даже после применения экспертных методов исследования.

Следствием этой специфики является то, что традиционные методы работы как с идеальными, так и с материальными следами, а также традиционные подходы

[89] Различие подходов к использованию доказательств, производных от показаний и непосредственного изучения предметов и обстановки отмечал еще первый теоретик российского уголовного процесса Я. Барышев: «Источник, из которого можно почерпнуть … истину … или известность о каком-либо обстоятельстве может заключаться или в собственном убеждении в предмете, причем тот, кто должен получить убеждение … признает истинным только то, что он узнает из своих чувств … или когда известность … получается от других, которые в нем имеют непосредственное убеждение» // Я. Барышев. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб, 1841.

[90] Например: «Будущее за осмотром, за экспертизой обнаруженного при осмотре, допрос же сделается субсидиарным, вспомогательным способом установления материальной истины…ввиду свойственных ему органических, неустранимых недостатков, так как при допросе приходится всецело полагаться на людей, а люди далеки от совершенства» — Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М. 2003. Перепечатано с издания 1925 г. С. 25.

[91] Включая время, место, продолжительность допроса, свидетельский иммунитет, свободный рассказ, предупреждение об ответственности, формы проверки в виде очной ставки — в том числе направлены на унификацию условий, в которых даются показания, чтобы в неявной форме зафиксировать т.н. улики поведения.

к оценке доказательств не могут быть механически применены к цифровым следам. В этом смысле, научный спор о месте цифровых следов в традиционной классификации следов, для практики бесполезен.

По свидетельству Р. С. Белкина, категория «след» в криминалистике введена С. М. Потаповым, и служила посылкой для создания классификаций, в которых основным был не вид следообразующего объекта, а свойства самого следа или механизма его образования[92]. Результатом этого подхода явилась научная разработка теории идентификации и трасологии. Очевидно, что именно этот подход должен быть применен и к цифровым следам, что может в дальнейшем привести к формированию нового направления в криминалистике, своего рода цифровой трасологии.

Так, современная российская практика применения цифровых следов на данном этапе сводится к достаточно широкому применению лишь двух частных методик: получению так называемой «биллинговой информации» и использованию возможностей криминалистического комплекса UFED. В остальной части обязанности по поиску отдельных видов доказательств по-прежнему возлагаются на эксперта: например, задачи по улучшению фото и видеоизображений с изъятых следствием видеозаписей, проведение экспертиз по делам о незаконной игорной деятельности и так далее.

Недостаток состоит в том, что применение каждой из методик осуществляется в рамках традиционной логики отнесения цифровых следов либо к материальным, либо к идеальным, а также к попыткам механического включения методик по работе с цифровыми следами в алгоритмы расследования отдельных видов преступлений[93]. Но, поскольку цифровые следы объективно обладают как свойствами, так и недостатками и следов материальных, и следов идеальных, эффективность их использования в рамках типичной парадигмы доказывания невысока.

Ситуация кардинально меняется, когда поиск, извлечение и использование цифровых следов проводится исходя из их объективных свойств, а не традиционных подходов и алгоритмов.

Одним из ключевых свойств цифровых следов является неспособность человека самостоятельно взаимодействовать с информационной цифровой средой — «киберпространством», взаимодействие возможно только посредством электронного устройства. Традиционный подход к электронному устройству как источнику доказательств сводит его к своеобразному орудию преступления[94] и навязывает соответствующую логику доказывания — индивидуализировать его и описать функцию[95].

Так, П., совершил убийство К. на территории Свердловской области, в собственном автомобиле. П. и К. являлись гражданами Республики Беларусь, и прибыли в Россию для торговли текстилем. После убийства П. расчленил и сокрыл труп К., принял меры по уничтожению биологических следов.

Задержанный на территории Республики Беларусь, П, в ходе одного из допросов сообщил, что убил К., а ее труп выбросил на одном из участков автотрассы, общей протяженностью более 600 километров. Массированные поисковые мероприятия на территории Челябинской и Свердловской областей, проводимые на протяжении года, результата в виде обнаружения трупа

[92] Белкин Р. С., Аверьянова Т. В. и др. Криминалистика: учебник для ВУЗов. М., 2000. С. 46.

[93] Например, алгоритм рассмотрения сообщений о доведении до самоубийства в информационно-телекоммуникационных сетях, приведенный в информационном письме заместителя Председателя Следственного комитета РФ Леоненко Е. Е. № 242/3–28–17 от 21.04.2017 «О практике исполнения указания Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17.06.2016 № 2/206 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, побуждающей к самоубийству».

[94] Для целей доказывания и обвинения достаточным является установление индивидуализирующих признаков такого предмета, но не изучения его конкретных свойств.

[95] В силу нормы о том, что общеизвестные факты не нуждаются в доказывании, свойства эти зачастую определяются обыденным бытовым языком.

не принесли. Традиционных материальных следов для изобличения виновного было явно недостаточно.

Единственным источником доказательств мог стать его мобильный телефон. В рамках традиционной логики доказывания первоначально истребовались сведения о детализации мобильных соединений обвиняемого и потерпевшей, однако установление и проверка контактов только подтвердили факт выключения телефона потерпевшей в конкретный период времени и маршрут движения обвиняемого по федеральным трассам. Извлечение данных из мобильного телефона обвиняемого при помощи комплекса UFED подтвердило лишь конфликтные взаимоотношения обвиняемого и потерпевшего. Фото-, видео- и текстовых материалов, которые бы запечатлели убийство либо свидетельствовали бы об осведомленности о нем обвиняемого, обнаружить не удалось.

На определенном этапе расследования, следствие отказалось от отождествления мобильного телефона с орудием или инструментом, и начало рассматривать его как своеобразное место доступа в сеть Интернет. От оператора мобильной связи были дополнительно истребованы сведения об использовании базовых станций мобильной сети для доступа к Интернет-трафику. Уже после этого удалось получить дополнительные точки местности, в которых использовался телефон, и сделать вывод о том, что преступник (водитель) непрерывно пользовался сетью «Интернет» в дороге, что свидетельствовало о постоянном использовании мобильного приложения, вероятнее всего, с функциями навигатора. Раскрытие же преступления произошло в тот момент, когда субъекты собирания доказательств поставили перед собой правильную криминалистическую задачу: установить, каким образом формируются следы доступа в сеть Интернет на конкретном устройстве — мобильном телефоне, то есть описать не одно из свойств телефона — доступ в сеть Интернет, а механизм такого доступа и способ образования цифровых следов.

Таким образом, понимание потенциала использования цифровых следов в доказывании должно происходить не путем включения данного вида следов в существующие классификации и применения к работе с ними существующих тактических приемов и алгоритмов, а путем выделения и осознания их существенных признаков и свойств и разработки новых тактик, приемов и алгоритмов исходя из этих свойств.

Полагаем, что такими базовыми свойствами являются, во-первых, существование этих следов только в электронно-вычислительных устройствах (и их сетях), взаимодействие с которыми не может осуществляться непосредственно человеком, а только опосредованно, путем электронно-вычислительных устройств.

Во-вторых, наличие у пользователя при любом взаимодействии с электронно-вычислительным устройством 2 целей — получения требуемой информации либо создания информации путем формирования текста, либо иного (графического) отображения реальности.

В-третьих, отображение электронным устройством в информационной среде сведений о месте, времени и условиях взаимодействия человека со средой, осуществляемое в скрытой, принципиально неконтролируемой пользователем форме, на различных устройствах, перечень которых может являться неопределенно широким.

В-четвертых, долговременный и систематический характер взаимодействия человека с цифровой средой, влекущий формирование т.н. «гипертекста»[96]. Результатом гипертекста становится смысловое единство текстов, читаемых в произвольном порядке[97].

Из этих свойств вытекает важнейшая особенность цифровых следов,

[96] «Позвольте мне ввести слово «гипертекст» для обозначения совокупности письменного или изобразительного материала, взаимосвязанного таким сложным образом, что его невозможно было бы удобно представить или отобразить на бумаге» // Nelson T. H. Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate in Associations for Computing Machinery: Proceedings of the 20th National Conference. Ed. Lewis Winner: P. 84–100 Cleveland (Canada).

[97] Неизвестный Юнг. Статьи. Пер. с нем. В. П. Терина. М. 2010. С. 12–57.

согласно которой, с их помощью следствие получает источник информации о поведении лица непосредственно до совершения преступления, в момент его совершения и в последующие отрезки времени.

Соответственно, главная задача следствия состоит не в изучении мобильного устройства, а в исследовании поведения конкретного человека по формированию гипертекста. Это поведение отображается только путем цифровых следов, а изучение устройства и взаимодействие с ним следователя или эксперта становятся только средством доступа к цифровым данным и способом изучения значимого для расследования поведения людей.

Исходя из этого, конкретные приемы работы с цифровыми устройствами следует формировать не по аналогии со стандартными приемами работы с вещественными доказательствами, а исходя из технических свойств самого устройства, его программного обеспечения.

Так, изучение лицензионных соглашений программного обеспечения, содержащих нормативные требования к поведению людей в цифровой среде применительно к преступлениям против половой свободы и неприкосновенности позволит доказать умысел субъекта на совершение противоправных действий и опровергнуть версию причастного лица о том, что неправомерность его действий им не осознавалась.

Особенности использования мобильных устройств с операционной системой Android, предусматривающие обязательное создание аккаунта электронной почты *@gmail.com, что автоматически влечет формирование «облачных данных» о пользователе, позволяют при помощи ресурса «google takeout» получить сведения о перемещениях, поисковой и сетевой активности пользователя.

Традиционный осмотр мобильных устройств в рамках следственного действия «осмотр предметов» существенно затрудняет как выявление и анализ значимых сведений о содержании цифровых следов, так и формирование вывода о значимом для расследования поведении людей. Относимая информация распределяется в различных протоколах осмотра, что практически исключает возможность ее использования в качестве доказательств, закладываемых в основу судебного протокола. С учетом современной редакции УПК РФ, анализ подобной информации целесообразно проводить в виде осмотра нескольких предметов, предварительно отобранных следователем, а также включать в протокол ссылки на значимые сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. Осмотр цифровых данных, полученных и интерпретированных с помощью криминалистических комплексов, например, UFED и программного обеспечения, например, «Мобильный криминалист», следует сочетать с осмотром сведений о детализации телефонных соединений, полученных в порядке ст. 186.1 УПК РФ, а также сведений об ip-соединениях, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности. Сведение данной информации в табличный вид позволит с одной стороны, точно синхронизировать время соединений, установить их адрес и получить сведения о наличии средств маскировки в сети Интернет, и, с другой стороны, выявить дополнительные ресурсы цифровых данных, которые могут стать дополнительным средством доказывания, например, необходимость углубленного исследования журналов операционной системы или конкретного программного приложения, например, чтобы установить факт внезапного использования в коммуникации мессенджеров с признаками шифрования, частоты контактов с конкретным пользователем, попыток отключения мобильного устройства и так далее.

Таким образом, свойства цифровых следов требуют осознания их особого положения в традиционных классификациях следов и выработки приемов работы с ними, отличных от тех приемов, которые сложились в традиционной криминалистике.

Библиографический список:

1. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: дис. ... канд. юр. наук. Воронеж 2010.

2. Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2009.

3. Барышев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб, 1841.

4. Белкин Р. С., Аверьянова Т. В. и др. Криминалистика: учебник для ВУЗов. М., 2000.

5. Боруленков Ю. П. Теория доказательств и доказывания: об источнике процессуального доказательства // Российский следователь. 2019. № 8.

6. Вехов В. Б. Смагоринский Б. П., Ковалев С. А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С 10–19

7. Вехов В. Б. «Электронная криминалистика»: понятие и система. / Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сборник трудов участников международной научно-практической конференции. Ростов на Дону. 2017. С. 43.

8. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1.

9. Гладарев Б. С. Трансформация условий и структур повседневной коммуникации пользователей информационных технологий: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб, 2006.

10. Куликова О. Человек в киберпространстве: проблемы самоидентификации. URL: http://maxpark.com/user/1797643111/content/841391

11. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж. 2001.

12. Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М. 2004.

13. Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула. 2016.

14. Семикаленолва А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5.

15. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8 (934), С 43–45.

16. Шаповалова Г. М. Возможность использования информационных следов в криминалистике: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток. 2006.

17. Goodison E., Davis R. C., Jackson B. A. Digital Evidence and the U. S. Criminal Justice System. RAND Corporation, 2015. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR890.html.

18. Migisha D. Role and impact of digital forensics in cyber crime investigations // International Journal of Cyber Criminoligy. 2019 March.

19. National Institute of Justice Electronic crime scene investigation: A guide for first responders, second edition. U. S. Department of Justice, Washington, DC.

20. Nelson T. H. Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate in Associations for Computing Machinery: Proceedings of the 20th National Conference. Ed. Lewis Winner. Cleveland (Canada).

© Смолин М. С., 2020

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
12.00.00	**Юриспруденция**	
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс	Юридические
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	Юридические
19.00.00	**Психология**	
19.00.06	Юридическая психология	Психологические Юридические
13.00.00	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и/или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %.

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем – 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем – 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: Верхнее и нижнее поле: 2 см; Левое поле: 3 см; Правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, Цвет шрифта: чёрный, Кегель: 14, Абзацный отступ устанавливать в меню «Формат-Абзац-Первая строка (Отступ 1,25 мм)», Выключку устанавливать «По ширине», Междустрочный интервал – полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный – 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: Допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» Номенклатурой научных специальностей.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность – 00.00.00.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru
Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 96, ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Редакция журнала «Правда и закон»,
Телефоны для справок: +7(950)0227795, E-mail: rio@skspba.ru